

Языческие основы фамилии "Мармазов" (Мармаз, Мармаза)

1. Исходить будем из русского диалектного слова «мармазон» — колдун, чернокнижник, имея ввиду его, возможно, дохристианское происхождение на Руси. Проще говоря, мармазон — это жрец, познавший суть вещей. На это указывает слово *marmaḥā* — посвященный, осведомленный из языка хинди, которое в данном контексте состоит из *marma* – суть, сущность, природа, естество и *-ḥā* 'знаток, специалист' в сопоставлении с другим словом *jān* – знание, мысль, живучесть, жизненная сила. При этом нельзя не обратить внимание на мену *j / z(з)* и метатезу *pa / ān* в этих словах, что позволяет сопоставить слово *marmaḥā* — посвященный, осведомленный с перс. *mārmuz* — загадочный, скрытый, тайный и русск. «мармазон» — колдун, чернокнижник с его тайными книгами и с учетом особенностей священной зоны познания природы, которая была подвластна колдуну, или знатке, а в прошлом жрецу. В отдельных случаях эту природную зону можно сравнить со значениями хинд. *joni* — женская детородная область и санскр. *jāna* — место рождения, что косвенно подтверждается перс. *hārām* — женская часть дома, гарем, священное место, храм. Таким образом зона природы, подвластная жрецу - мармазону, никуда не уходящему далеко от своего «места рождения», являлась природной зоной - оберегом, внутри которой находилось племя жреца.

Можно даже сказать, что жрец - мармазон был «обручен» со своей зоной влияния, что соответствует др.-гр. ζώνω - бракосочетание, пояс. Необходимо также указать на то, что зона жизни в понимании прошлых времен была связана со способностью рожать, а рожать по народным представлениям следовало в браке. Поэтому др.-гр. ζώνω - бракосочетание, пояс (который обязаны были носить половозрелые мужчины и женщины) можно сравнить с др.-гр. ζῶ — жить, питаться, быть в разгаре, силе и в движении + οἶκος — жилище, святилище, храм, которые являются таким же оберегом как и замкнутый круг или пояс. Можно также обратить внимание на древнегреческие слова οἶκος — жить, обитать, течь, струиться и Ναΐάς — нимфа, притом что это божество природы олицетворяет источник живительных и плодоносных сил Земли.

Однако значение ново-гр. ζώ — животное предупреждает о том, что гормональная перестройка в организме подростка начинается с пробуждения животных инстинктов и соответствует стадии перехода из детства в обычно кратковременный период бунтующей юности, предшествующий взрослому и поэтому спокойному состоянию организма. Но ровно также и жрец находился в пограничной зоне между нашим миром и миром потусторонним. При этом др.-гр. ζῶ — жить можно сопоставить со словами - ja 'рожденный, созданный' и jān — жизненная сила, жизнь из языка хинди, а также в другой интерпретации со словом zā – рожденный, принесенный, сын, которое соответствует перс. za – рождать, рождаться, когда из мира детворы вычленились половозрелые самец и самка, способные к воспроизводству следующего поколения. С этого момента их начинает одолевать сексуальное чувство, которое отражает пехлевийское (среднеперс.) āz — жадность, похоть, притом что пехл. zap и санскр. jāni с общим значением «женщина» в совокупности с санскр. jān — рождаться, родить и словом jān – знание, мысль, живучесть, жизненная сила из языка хинди полностью соответствуют русскому выражению «познать женщину», после чего на свет может появиться младенец.

В определенном смысле соединение слов *marma* – суть, сущность, природа, естество + *zā* – рожденный, принесенный, сын можно трактовать как «человек», - но при этом человек, не потерявший связь с «дикой» природой, - то есть юноша, парень,

что в принципе сопоставимо с мексиканским словом *magaja* – чудо, диковина, удивление, восхищение, изумление. Другое значение *magaja* – марказит (лучистый колчедан) позволяет сравнить это слово с древнегреческими словами *μάριρος* – блистающий, сверкающий, мрамор и *μάριρ* – крепкий, твердый, что когда-то могло относиться к окрепшему и блистательному в своем молодом возрасте парню, «опьяненному» жаркими любовными чувствами.

В таком случае следует обратить внимание и на рум. *marmaziu* – пурпуровый, алый, сорт красного вина, а также на испано-уругвайское слово *mormazo* – знойная погода, которое соответствует порт. *mormazo* – летний зной, жара, потому что буквальный перевод слова *mormazo* состоит из *mor* – главный, старший и *mazo* – колотушка в сопоставлении с испанскими словами *maza* – палица, булава и *mazo* – деревянный молоток, кувалда, молот (мужские символы), а также *mozo* – молодой, малый, юноша, парень, что сопоставимо со словом «мачо» (исп. *macho* – самец, дурак, кузнечный молот, опора). При этом испано-португальское слово *mar* – большое количество подразумевает наличие изобильных производительных сил, пока еще не растраченных молодежью. Сюда же надо отнести испанские арготические слова *maschi* – знахарь и *mascha* – пьянство, попойка в качестве аллегории опасного любовного зелья, приготовленного знахарем, что сопоставимо с мощным изливанием солнечных лучей во время летнего зноя.

В то же время необходимо отметить исп. *masa* – обман, порок, потому что излишняя любовная страсть, когда молодые самцы и самки в буквальном смысле слова «одуревают» от переизбытка гормонов, ни к чему хорошему не приводит. Сравните также испанские слова *масаса* – макака (самка), пьянство и *масасо* – макака (самец), безобразный, уродливый, где под видом обезьяны макаки зашифрована человеческая молодежь, опьяненная любовной страстью, которая не только обманчива, но и меняет (уродует) ее человеческий лик. Здесь как раз и кроются мотивы столкновения польского слова *ugoda* – красота, вид, форма и русского «урод» – непривлекательный в физическом или духовном плане человек, что соответствует фр. *marmot* – обезьяна, мальчишка, безобразная фигура, харя.

Однако малая распространенность фамилии «Мармаза» (с вариантами «Мармаз» и «Мармазов»), а также близость значений элементов «мар(ать)» и «маз(ать)», наводят на мысль о ее сакральном характере и возможной связи со словом «мармазён» – колдун, чернокнижник, на что отчасти указывает и ударение на последнем слоге у фамилии Мармазёв (Мармазё). Более того, подтвердить это предположение может новоперс. *marmooz* – намекающий, подсказывающий, оккультный, мистический, скрытый с другим вариантом «мърмуз», что соответствует фамилиям Мармоз (Мармозов) и Мармуз (Мармузов, Мармузевич) с учетом укр. «мармуза» (мармиза) – рожа, харя, обличие. При этом нужно понимать, что нынешнее негативное отношение к языческим жрецам, во время обрядов надевавшим на себя звериные маски (хари), является всего лишь отражением яростной борьбы новой религии с религией старой, что привело к возникновению двоеверия на Руси, представляющего из себя сочетание монотеизма и язычества.

Такая двойственность присуща и французскому термину *les Marmousets*, как называли советников молодого короля Карла VI Безумного, доставшихся ему от отца. Русские переводчики трактуют их название как «мальчишки, мальчуганы», а французские исследователи как «старикашки», что в том и другом случаях соответствует бретон. *marmouz* (*marmus*) – молодой парень, негодяй, озорник и фр. *marmouse* – борода. Еще одно значение *marmouse* – бормотать могло относиться не

только к подросткам, не имевшим права голоса и поэтому что-то там бормотавшим, как «бормочет» окружающая природа, но и к жрецам, «бормотавшим» в бороду свои непонятные простому народу заклинания. На это косвенно указывают русские слова бормотушка - знахарка, заговорщица болезней и шепталь — знахарь, лечащий заговорами, а также шепотунья — знахарка, колдунья.

Нельзя не обратить внимание и на прозвище короля «Безумный», потому что безумие нередко связывали с любовной страстью, которая присуща подросткам и в то же время ею страдают некоторые очень пожилые люди. С чрезмерным влиянием подобной страсти, захватывающей молодежь в период ее взросления, как раз и могли бороться мудрые советники - жрецы. Более того, вот это сообщение: «для «мармузетов» было характерно ещё одно качество — солидарность друг к другу» может являться отголоском древней инициации подростков, которая проходила под руководством опытных наставников.

То есть жрецы и сообщества иницируемых подростков находились в определенном симбиозе друг с другом, поэтому термин «чернокнижник», в настоящее время равный термину «безбожник», мог относиться вовсе не к мармазону - колдуну, поклонявшемуся своим языческим богам, а к молодым людям, не почитавшим заветы предков и не знавшим, что написано в старых книгах. В таком случае, все эти книги, а до этого устные знания, для них были «темными» (или тайными). Можно обратить внимание и на английское слово *brat* – сопляк, сорванец, отродье, негодник, чьи значения применимы к подросткам переходного возраста, из которых во время инициации создавались специальные мужские сообщества или братства, доставлявшие много неприятностей окружающим селениям.

При этом любопытно и слово «фармазон», из которого некоторые исследователи пытались вывести слово «мармазон». Однако у этих слов имеются свои собственные судьбы, - можно даже сказать, что русское слово более древнее, чем польск. *farmazon* с первоначальным значением «вольнодумец» или фр. *franc-maçon* 'вольный каменщик, масон', потому что еще в 1681 году в Тотье проживал некий Мармазин, чье наименование по всей видимости могло происходить от предка Мармазы. К тому же в Калужской области имеются озеро Мармазинка и река Мормозинка, а в Геленджике существует улица Мармазинская щель, название которой некогда было дано по названию протекавшего там ручья, возможно, имевшего магическое значение, соответствующее термину «Святой ручей». В связи с этим необходимо указать на персидско-араб. *mār* — праведник, святой и перс. «маз» - щель, трещина.

А так как масонство бывает «синего» и «красного» типа, где первое отвечает за совершенствование человека как личности, а второе — за совершенствование общества путем революций и переворотов, к чему нередко стремилась бунтующая молодежь, то в данном случае стоит указать на мифопоэтический образ такого растения, как «мак», имеющего красный цветок и коробочку с маслянистыми семенами, которое является не только символом сна и смерти, но и символом неувядающей молодости, плодородия и красоты. Как видим, в слове «мак» также совмещены молодость (рождение) и старость (смерть), а точнее их круговорот, в то время как термин «сон» можно определить как «фантазию» или же связать его с ныне сленговым значением слова «спать» — иметь половые отношения.

Поэтому слово «мак» (др.-сакс. *maho, māgo*), как и слово «масон», вполне можно образно сопоставить с древнефранцузским словом **makôn* — быть, стать, делать,

работать, соответствовать и с англ. make – делать, совершать, производить, изготавливать с учетом того, что древние жрецы, или маги, могли использовать это растение при заклинаниях, в свадебных и похоронных обрядах и при изготовлении лекарственных средств, что совпадает с праиндоевр. *mag — мазать, месить. Более того, красный цвет мака соответствует рум. marmaziu – пурпуровый, алый, сорт красного вина (что сопоставимо с колдовским зельем) и др.-гр. μάργαρος — блистающий, сверкающий.

С этой точки зрения любопытно сравнение русского слова «друг» и др.-гр. φάρμακον — зелье, снадобье с английским словом drug — снадобье, лекарство, насыщать, накачивать, где присутствует еще одно значение «наркотик», соответствующее волшебному «зелью», в состав которого могли входить содержащие наркотическое вещество маки, которые также увязываются с богом обманчивых сновидений Морфеем и с древнегреческой богиней плодородия и царства мертвых Персефоной, а также со слезами древнеримской богини любви Венеры. Сюда же надо отнести и сравнение др.-гр. φάρμακός — чародей с русскими словами «мармазон» - колдун и зелейник - знахарь, колдун, ведающий травами или наговорами на травы и растения, изготовитель приворотных и отворотных зелий.

Если же мы сравним древнегреческие слова μάκων — мак и μάκων — реветь, блеять, то за этими звуками может скрываться не только призывный зов животных во время гона, но и табуированные звуки человеческой любви. Но скорее всего с учетом высыпания маковых семян из коробочки при созревании мака за терминами «реветь» и «блеять» скрываются звуки, издаваемые роженицами при родах. Поэтому образно со словом μάκων — мак можно сравнить ивритские слова mazu — зернохранилище, житница, закрома (коробочка мака, утроба самки) и mazon — припасы (семена мака, зародыши). Любопытно и французское слово maquis - дебри, чаща,- или «маки», как первоначально называли молодых мужчин, бежавших в горы и леса от призыва в трудовые лагеря, что затем перешло в вооруженное сопротивление фашистскому режиму. Образно это слово можно сопоставить с англ. maze — лабиринт, дебри, путаница, что ассоциативно соответствует дурманящим свойствам мака или «волшебного» зелья, приготовленного колдуном — мармазоном. Соответствуют значения этих слов и путаным, то есть внебрачным, отношениям между мужчиной и женщиной.

Однако при этом существует и древнегреческое слово μαρμαζω - трясти, качать, шевелить, расшатывать, быть колеблемым и расстроенным, волноваться, доверять, постоянно заниматься, возбуждать, возмущать, что сопоставимо с качающимся под ветром камышом (это слово может быть связано с санскритскими kāma — желание, любовь + iṣ — возбуждающая сила) и с трясущимся от любовных переживаний подростком, которому еще только предстоит обрести в себе спокойную в своей уверенности силу, чтобы соответствовать не только древнегреческим словам μάργαρος — крепкий, твердый и μάργαρος - блистающий, сверкающий, но и др.-гр. ἄρμα — конная запряжка (намек на супружество), любовь. Тем не менее эти значения подходят и под образ камлающего шамана, который своими движениями возбуждает спокойствие не только нашего мира, но и мира потустороннего.

С древнегреческим словом μαρμαζω, определяющим быстрые разнонаправленные движения, соответствующие тряске и возбуждению, можно сопоставить слово marmaza (тж. maza-maza) – очень быстро, стремительно из африканского языка хауса, что опять же напоминает не только искрометные движения молодости, но и исступленные движения камлающего шамана. Подтверждает эту связь и слово mar-

mag 'дрожание, биение, пульсация' из языка Хауса. Здесь мы видим несомненную мену mag / maza, что косвенно подтверждает сакральность слова marmaza. Дополнительные слова marmaga — большой камень, булыжник, скала и maza-maza 'человек, которому присущи все мужские качества, мужчина' указывают на большую жизненную силу и крепость характера прошедшего инициацию молодого человека, что присуще и жрецу, влюбленному в свою профессию и черпающему из скрытого источника сакральную силу. Это же подтверждают слова marmagi — чувственное наслаждение, деликатес, лакомство и marmago — ключ, родник, источник их языка Хауса.

Поэтому слово «мрамор» (мarmor), которое связывают с др.-греч. μάρμαρος — блестящий камень, имеет более глубокий смысл, потому что значения др.-гр. ἄρμα — любовь и рум. marmaziu — пурпурный, алый можно соотнести с разгоряченным гормоном подростком (бретон. marmouz (marmus) — молодой парень, негодяй, озорник, волосы на лобке), верящим в свое блестящее предназначение, или с крепким верою жрецом - мармазоном, варящим на огне свое магическое «зелье».

Исходя из этого, значение др.-гр. μάρμαρ — крепкий, твердый и значения персидских слов marmāg — мягкий, нежный, трепетный и marmazah — красивый подарок так или иначе относятся к магии молодости, которая в период любовных переживаний может быть и крепкой, и мягкой. Но в то же время древнегреческое диалектное μαρμάζω — лечить с помощью народной медицины в сопоставлении с гр. μαρμάζω — возбуждать, возмущать и персидские слова marmūz — знамение, признак, примета, знак, marmūsā — смешение ингредиентов, вещей и мармоһрэ — костяной шарик, извлекаемый из головы змеи, который может привораживать, относятся к магической деятельности колдуна. Более того, шумерское диалектное слово marmah — жрец очищения можно разбить на элементы mag — сгребать, просеивать, процветать, порочить, повозка (женская утроба), лопата, червь (мужские символы) и mah — быть возвышенным, гигант (мужские символы), что сопоставимо с maz — быть великолепным, причем в этих значениях присутствует слияние образа молодого парня с образом жреца.

Есть и такое удивительное слово, как арабо-андалуз. marmaz — еще зеленый, — то есть незрелый, — ячмень, колос которого пока что не склонился к земле под тяжестью накопленных зерен. Здесь, конечно же, надо учитывать тот факт, что зеленый цвет в исламской алхимии является символом стадии совершенства, а ячмень во многих мифологиях является символом обновления и плодородия, поэтому колосья ячменя использовались в греческих и египетских мистериях, — например, древнегреческая богиня плодородия Деметра считалась матерью ячменя, а из ячменных колосьев древние египтяне делали так называемые «постели» Осириса — хозяина подземного мира и египетского бога возрождения. Более того, ячмень, как и мак, использовался в качестве лекарства от разных болезней, что сближает арабо-андалуз. marmaz с греческим μαρμάζω — лечить с помощью народной медицины (Левкадский диалект). Так, например, Пророк Мухаммад рекомендовал использовать ячмень для лечения сердца и почек.

К тому же еще не зрелый ячменный колос, растущий из земли и устремленный в небо, можно сравнить не только с подростком, находящимся между детством и взрослым, по своей сути брачным, состоянием, но и со жрецом, который одинаково близок подземному и надземному мирам. Поэтому слово «ячмень» можно сопоставить с санскритскими словами yās — просить, свататься и mañ — знать, думать, считать, полагать, рассматривать, притом что mañā — страсть, гнев, ярость,

зависть относится к еще незрелому возрасту, а māpa — мнение, гордость, почет, уважение, строение, вес, мера может относиться как ко взрослому женатому человеку, так и к уважающему свой сан и уважаемому людьми жрецу. Сюда же надо отнести санскритские слова maṇi – драгоценность, амулет, собрание заклинаний, молитв и meṇā — женщина, самка,- не случайно же священные предметы хранились в «женской», то есть задней, части жилища.

В заключение этого фрагмента исследования сравним русское слово «марамза» — стрелок, бродяга, охотник в сопоставлении со словом «бродяга» — человек предосудительного поведения, любовник и иностранное «маразм» — упадок жизненных сил (др.-греч. μαρασμός — затухание, угасание), когда пропадает всякая охота до половых отношений. Этого упадка не избежать никому, но, тем не менее, существовало и этрусское слово marazm, равное maraz — магистратура (латин. magistratus — сановник, начальник). В таком случае первоначальный «маразм» мог быть связан с занятием важной должности, требующей больших умственных усилий, а также с усиленным обучением наукам, когда у некоторых будущих «магистрантов» не хватало времени и сил на общение с девушками. В принципе этот факт соответствует обучению индийских жрецов, которые на определенном этапе не имеют права общаться с женщинами и даже дают обет безбрачия. Поэтому в философии джайнизма есть такие строки: «Огонь страсти угасает, желание рассеивается, тьма рассеивается, и свет знания сияет в сердцах людей благодаря повторению размышлений».

Сравните со словом magistratus — сановник, начальник лат. magister — наставник, учитель, магистр, в то время как у масонов был свой собственный Великий магистр — руководитель масонских лож. При этом слово «магистр» можно сопоставить с др.-перс. maguš — жрец и с праиндоевропейским корнем *meg- 'великий, чудесный'. В таком случае этрусское maraz(m), соответствующее важной государственной должности, стоит в одном ряду с др.-перс. maguš — жрец. Косвенно на это указывают этрусские слова marv+as 'коллегия священников' (при наличии английского сленгового marv - очень умный человек, ученый, замечательный, лучший, выдающийся) и mar (maru) — титул судебной власти и религиозного достоинства, сопоставляемый со словом maraz(m), что, вероятно, свидетельствует о том, что на такую должность назначали людей с большим жизненным опытом, который они не стали бы разменивать на сомнительные сексуальные удовольствия. Тем не менее любопытно сравнить этрусское слово marmis, передаваемое англ. brilliant — блестящий, замечательный, выдающийся, и укр. мармиза — рожь, харя, обличье с французским диалектным словом marmizó — тот, кто вступает в брак (нарекание Vinzelles), а также с русским словом «рожать».

2. В предыдущей части говорилось о том, что французский термин les Marmousets, как называли советников молодого короля Карла VI Безумного, русские переводчики трактуют как «мальчишки, мальчуганы», а французские исследователи как «старикашки». Надо сказать, что первая трактовка соответствует бретонским словам marmous – нескромный, бесстыдный, непристойный и marmouz (marmus) — молодой парень, негодяй, озорник, волосы на лобке, что соответствует переходному возрасту подростков, которые еще не взяли свои чувства под контроль, а другая трактовка определяется французским жаргонным словом marmouse – борода, притом что борода могла присутствовать не только у пожилых людей,- какими и должны быть советники, доставшиеся в наследство от старого короля,- но и у получивших сексуальную силу молодых парней, которые при этом обзаводились и волосами на лобке.

В скором времени такие парни могли соответствовать значениям древнегреческого слова $\mu\alpha\rho\mu\alpha\varsigma$ — поклонник, воздыхатель, ухажер. При этом Откупщиков в книге «Догреческий субстрат» отмечает соответствие слов $\mu\alpha\rho\mu\alpha\varsigma$ и $\mathcal{M}\alpha\rho\mu\alpha\rho\varsigma$, намекая этим на мену ξ — $\rho\varsigma$. А это значит, что такой податливый для обработки камень как мрамор (ново-гр. $\mu\acute{\alpha}\rho\mu\alpha\rho\omicron$) олицетворяет поведение влюбчивых парней, которые под влиянием бушующих гормонов могли приобрести как положительные, так и отрицательные черты характера, что соответствует мраморным композициям в виде прекрасных юношей и ужасных чудовищ. Хотя при этом они могли быть обманчиво холодны, как мрамор, или же мягкими и в то же время настойчивыми по отношению к девушкам, что соответствует перс.-араб. $marm\bar{a}r$ — мягкий, нежный, трепетный и греч. $\mu\alpha\rho\mu\alpha\zeta\omega$ — возбуждать, возмущать, трепетать.

В силу их подростковой бесшабашности и привлекательности для молодых девушек и женщин таких парней можно было бы описать и с помощью значений др.-фр. $marmouset$ ($marmoset$) - безумный, сумасбродный, фаворит, любимец, но это слово почему-то применяется к советникам - мармузетам, которые вовсе не были сумасбродными и не вели себя как мальчишки, хотя и оставались непродолжительное время фаворитами. А вот король Карл VI, которого называли не только $le\ Fol$ — безумный, но и $le\ Bien-Aim\acute{e}$ — возлюбленный, в периоды своего безумия мог вести себя именно так, строя всем «рожи» и делая непристойные жесты, как любой хулиганистый мальчишка, притом что в какой-то период он запрещал себя брить и зарос бородой, что соответствует французским словам $marmous$ – нескромный, бесстыдный, непристойный и $marmouse$ – борода.

Если же мы сравним имя $Charles$ — Карл и фр. $charlatan$ — обманщик, обольститель с французскими словами $charme$ — чарованье, волхвованье, шепотство, колдовство и $charit\acute{e}$ — любовь, то увидим связь с любовными чарами, которые дурманят голову и делают человека «безумцем». Можно даже предположить смысловую связь окончания $latan$ в слове $charlatan$ — обманщик, обольститель с фр. $latent$ — скрытый, тайный, неявный,- в таком случае обольститель — это человек, владеющий тайными чарами. Такими чарами обладал не только король $Charles$ до случившегося с ним помешательства, но и по своему положению ими обладал колдун, который мог как «очаровать» болезнь, изгнав ее из тела больного, так и насладиться ею на здорового человека. Мог он навести и любовный морок,- то есть любовное помешательство, за что таких колдунов, а также колдуний, и называли «шарлатанами»,- то есть обманщиками.

Более того, стоит обратить внимание на персидско-арабское слово $marm\bar{u}z$ — знамение, признак, примета, которое внутренними смыслами связано с персидским словом $marmas$ — могила, гробница, склеп, потому что до своего совершеннолетия ребенок считался связанным с материнским лоном и одновременно с лоном земли, что образно соответствует слову $marmas$ и отображается в словах «находиться у матери под юбкой», а после утраты сексуальных сил начинающий дряхлеть человек «одной ногой стоял уже в могиле» и по своей сути лишался жизни, потому что жизнь в мировоззрении прошлых времен была неразрывно связана с сексуальными возможностями человека.

Таким образом детство и нынешнее состояние «старости» по древним представлениям находились вне рамок жизни, а значит имели потусторонний характер, которым также обладали сумасшествие и колдовство. Поэтому перс. $marmas$ — могила, гробница, склеп и русск. «мармазон» - колдун взаимосвязаны друг с другом, что в частности отражается на участии жрецов и современных

священников в похоронных обрядах и на привлечении камлающим шаманом помощников из мира мертвых, без которых он сам бы не смог никуда переместиться и не мог бы получить необходимые сведения. Да и сами жрец или колдун существовали на грани между нашим миром и миром потусторонним, совпадая по некоторым показателям с призраками давно умерших людей, которые были способны перемещаться из своего мира в наш мир и обратно. Но в то же время и король Карл VI в периоды приступов безумия переходил в иное состояние, а затем возвращался назад.

При этом необходимо указать на связь двух других значений слова marmouset, одно из которых обозначало маленькую обезьянку - мармозетку, а другое — маленькую фигурку с изображением идола, с третьим значением «гротескная фигура», которая могла быть и фигурой нескладного и малорослого мальчика. Смысл здесь в том, что человеческий ребенок в древние времена не имел статуса человека, который он мог получить лишь после успешного прохождения инициации, во время которой он укреплял свой дух, получал необходимые знания и умирал свое животное состояние.

То есть по своему статусу ребенок (сленговое фр. marmousin) мало чем отличался от маленькой обезьянки, в том числе и мармозетки. Однако и тот, и другая в каком-то смысле являлись искаженными копиями взрослого человека, что соответствует брет. marmouzer — подражатель, имитатор. Такой же искаженной «копией» является и брет. marm — болтун, пустомеля по отношению к слову marm — суть, сущность, природа, естество из языка хинди, потому что они могут представлять из себя два состояния одного и того же человеческого существа: первое состояние — это ребенок до своего взросления и парень, бормочущий всякие глупости девушкам, а второе, более возвышенное, состояние может относиться к человеку, познавшему суть своего обиденного предназначения, причем второе состояние можно отнести и к языческому священнику, продолжавшему свое уже сакральное развитие.

Исходя из этого, французское разговорное слово marmuza – бормотать, шептать, ворчать может относиться не только к звукам природы или к «бормотанью» человекоподобных обезьян, но и к отсутствию права голоса у еще не инициированного подростка, не имеющего возможности сказать свое веское «Слово». Но есть еще и «Слово тайное», которое сопоставимо с непонятными звуками природы, - и произносит его колдун, или жрец, бормоча свои таинственные заклинания, тождественные перс. мърмуз — загадочный, скрытый, тайный.

Любопытно, что индийский бог - обезьяна Хануман имел разбитую челюсть, то есть он не мог внятно говорить, причем в начале своей деятельности Хануман выступал в роли весьма озорного подростка, а затем он стал верным и воинственным помощником Верховного Брахмана (бога Рамы). После ухода последнего на небеса Хануман выполнял уже функции наставника в науках и покровителя деревенской жизни, что подходит под образы жреца или колдуна, которые всегда селились поодаль от большого скопления народа. Получается, что Хануман постепенно умирал свою дерзкую сущность и превратился в мудреца, или знатка.

При этом нужно обратить особое внимание на христианский символ «обезьяна, закованная в цепи», обозначающий порабощение своих греховных страстей, под которыми в первую очередь понималось плотское желание любви. Можно даже предположить, что этот символ возник в противовес изображению древнейшего божества плодородия с огромным эрегированным членом, что соответствует одному

из значений фр. marmouset — маленькое изображение идола и брет. marmous — нескромный, бесстыдный, непристойный из христианского времени, хотя древние предки христианских народов ничего постыдного в этом изображении не видели, потому что свою сексуальную силу они соизмеряли с животной силой и с плодородной силой природы.

3. Вернемся теперь к польскому слову farmazon со значением «вольнодумец, безбожник, скептик, нигилист», которое обычно связывают с фр. franc-maçon 'вольный каменщик, масон', однако в Mały słownik gwar polskich под редакцией Jadwigi Wronicz и в Słownik języka polskiego под редакцией Jana Karłowicza имеются другие трактовки слова,- возможно, более древние.

Первая трактовка означает, что farmazyn — это по народным представлениям человек, обладающий магическими способностями в результате договора с дьяволом, а вторая трактовка предполагает, что farmazyn (= farmazon) — это человек распутных нравов, блудник, неверующий, вольнодумец (хотя эта трактовка и находится под знаком вопроса).

Здесь, конечно, нужно понимать, что любое мастерство, не доступное обычному человеку, в древние времена воспринималось как последствие сделки с дьяволом, тем более если оно касалось магических способностей. Необходимо отметить и то, что распутство также связывалось с дьявольским наваждением и дурными помыслами. Сравните, к примеру, русское слово «пах» - детородный орган и финские слова паhe - порок, паha – злой, дурной, сильный, большой и паhahenki – злой дух. В данном случае любопытно сопоставить брезгливое паh — фу!, тьфу! со стороны англичан и паh — ух! со стороны азербайджанцев, причем последний возглас выражает чувство восхищения и удивления, соответствуя древнейшему поклонению могучему детородному низу.

В таком случае азерб. паh — ух! образно соответствует устаревшему алб. marmar (mermér) — изумление, оцепенение, ошеломленный, палест. marmar - тревожить, возбуждать и греческим словам μάρμαρ со значением твердости и μαρμαζω со значениями потрясения и волнения (Δ. Διμήτρακος Μέγα λεξικόν όλης της ελληνικής γλώσσης). Здесь необходимо указать на внутреннее соответствие состояния временного оцепенения (отвердевания тела) и состояния телесной или душевной дрожи, потому что оба эти состояния связаны с потрясением или возбуждением человека. Поэтому можно сказать «застыл от страха» или «задрожал от страха», а также «остолбенел при виде такой красоты» или «затрепетал от любовной страсти».

В результате фонетической связи польских слов farmazyn — человек, обладающий магическими способностями и farmazyn (= farmazon) — распутник, блудник происходит объединение образа всезнающего колдуна - мармазона, имеющего тесные отношения с потусторонним миром, и образа отъявленного «повесы» в соответствии с бретон. marmouz (marmus) — молодой парень, негодяй, озорник,- в основном еще не женатого юнца, «гуляющего» на стороне и находящегося в промежуточной зоне между бесплодным по своему состоянию детством и плодоносными брачными отношениями, что соответствует русским словам «зонка» — жених и «женихаться» - ухаживать за девушками.

Сюда же надо добавить французское диалектное слово marmizó — тот, кто вступает в брак, а также обратить внимание на русское диалектное слово «марамза» — стрелок, охотник, бродяга, потому что оно могло принадлежать гулящему парню,

охочему до девушек. На это указывают русские диалектные слова «стрелок» — ловкач, вымогатель, браконьер (что можно отнести к противоправной «охоте» на неопытных девственниц), «бродяга» — человек предосудительного поведения, любовник и «охота» — объект любви, заботы и развлечения.

В таком случае русское слово «марамза» можно сравнить с бретонскими словами *marmous* — нескромный, бесстыдный, непристойный и *marinouz (marmus)* — молодой парень, негодяй, озорник, а также его можно сопоставить с др.-гр. *μαρμαξ* — поклонник, воздыхатель, ухажер. Сюда же надо добавить др.-гр. *μαρμαζω* — совершать быстрые разнонаправленные движения, возбуждать и *marmaza* — очень быстро, стремительно из африканского языка Хауса, потому что быстрота действий — это признак молодости.

С учетом др.-гр. *ζώνα* — пояс, бракосочетание, осанка и русского «распоясаться» — стать распущенным, в том числе и в половом отношении, а также с учетом др.-гр. *ζῆν* — жить, быть в силе, разгаре, движении (то есть трепетать от страсти), речь в отношении термина «жизненная зона» идет не только о молодом возрасте, но и о половых органах и утробе (сравните: др.-русс. «животъ» — жизнь, имущество), которые охранялись с помощью пояса-оберега, носимого мужчинами и женщинами с периода созревания и соответствующего турецкому слову *kuşak* — пояс, кушак, зона, поколение. При этом подобный магический круг принадлежал зоне влияния на людей и на окружающую природу колдуна, или чародея, находившегося на границе между нашим миром и миром потусторонним. Но дело в том, что сватающийся парень также приходит со стороны, — то есть из чужого рода или чужого мира, а выходящая замуж девушка, напротив, уходит в чужой для нее мир.

В то же время необходимо обратить внимание на словен. *zóna* — зона, дрожь, озноб, ужас, что можно отнести к потрясению, которое испытывает молодежь в переходном возрасте, находящаяся в особой зоне развития. Однако и люди, обладавшие магическими способностями, вызывали такое же чувство потрясения у обычных людей, на что указывает сопоставление древнегреческих слов *μάγος* — 'маг, волшебник, чародей' и *ἄγος* — благоговейный страх, благоговение с учетом частицы *μά*, применявшейся в клятвах и заклинаниях. Также необходимо обратить внимание на семантическое сходство др.-гр. *μῦρῶν* — пугало, страшилище и словен. *zóna* — дрожь, озноб, ужас, которые можно сопоставить с лит. *mar̃mūzė* — морда, рожа. Однако при этом нужно учитывать, что мордой или рожей могли называть маску животного, которую колдун надевал во время обряда, что, между прочим, соответствует оволосению юношеского лица, — то есть появлению усов и бороды. Сравните: французское сленговое *marmouse* — борода и фонетически соответствующее этому слову лит. *mar̃mūzė* — морда, рожа.

Сюда же надо отнести и греческое слово *μαρμάζω* — волновать, потрясать, возбуждать с его фонетическим аналогом *μαρμάζω* — лечить с помощью народной медицины, потому что колдун — мармазон возмущал (колебал) потусторонний мир, совершая жертвоприношения и призывая расположенных к нему духов, с целью воздействия на процессы, происходившие в нашем мире, — например, при лечении болезни, которая по древнему мировоззрению являла собой злую потустороннюю силу, чье влияние и пытался уменьшить колдун.

В таком случае имеет смысл сравнить слово *fàrmàsî* — аптека из африканского языка Manga со словами *marmasa* — измельчить путем растирания и *marماشî* — крошки, кроха из африканского языка Хауса, потому что древние колдуны —

мармазоны могли готовить растиры и мази из предварительно измельченных лекарственных трав. Поэтому слово *marmasa* — измельчить путем растирания имеет внутреннюю связь с греческим диалектным *μαρμάζω* — лечить с помощью народной медицины и даже с фр. *marmouse* — бормотать,- то есть шептать заклинания, к которым можно добавить французское сленговое *marmouse* – борода, исходя из того, что борода состоит из отдельных частей (волос) и в нее древние колдуны «бормотали» свои заповедные термины.

Все эти слова можно образно сопоставить с древнегреческими словами *φάρμακον* - зелье, снадобье и *φάρμακός* - чародей, причем у слова *φάρμακός* есть второе любопытное значение «осквернитель, негодяй», сближающее его с бретон. *marmoniz* (*marmus*) — молодой парень, негодяй, озорник. Еще одно значение *φάρμακός* — очистительная жертва, как и значение «чародей», можно сравнить с шумер. *marmaḥ* — жрец очищения, где окончание *maḥ* — быть возвышенным соответствует шумер. *maz* — быть великолепным.

Необходимо обратить внимание и на то, что парень, совершающий половой акт с девушкой, выступает в роли своеобразного лекаря или даже демиурга, создавая из бесплодной самки человеческую богиню плодородия (или в другом ракурсе матушку-землю), в которой зарождается новая, пока еще маленькая, жизнь, ассоциативно соответствующая русскому диалектному слову «мормыш» - головастик (то есть зародыш), низкорослый человек (в данном случае человеческое существо в образе ребенка). Поэтому очень важно было, чтобы это сакральное действие освящалось брачными отношениями, когда звериная сущность неупорядоченного секса заменялась на теплоту и нежность внутрисемейной любви.

Таким образом пробужденная и со временем окрепшая сексуальная сила молодого и только еще начинающего полноценную жизнь подростка, а затем юноши, сравнивается с магической силой старого и опытного колдуна, утратившего свою собственную жизненную энергию (то есть сексуальную силу), но при этом получившего энергию новую и несомненно дьявольскую для окружающих.

4. Видимо, с истощением чувственного влечения, которое может пропадать и после полового акта, связано др.-гр. *μαρμαρμός* — иссякание, угасание, исчезновение, однако, судя по этрусской надписи на каменной стеле, обнаруженной на греческом острове Лемнос, слово *marazm* первоначально было связано со словом *maraz* (с добавлением -m 'также'), которое имеет значения «измерять, определять, оценивать, ограничивать» и «служитель культа», то есть жрец.

С помощью своей волшебной силы, включавшей в себя и методы убеждения, древние маги помогали заплутавшей молодежи справиться со своими греховными страстями, поставив их под строгий контроль, или же, наоборот, старались развивать в них сексуальное чувство, чтобы воспитать руководителей - деспотов, которые твердой рукой должны были управлять своими подданными. В зависимости от этого приготовленное магами любовное зелье становилось лекарством от чрезмерной страсти или, наоборот, сладострастным ядом, но в любом случае оно могло воздействовать на молодой детородный орган и на общее состояние организма.

Данный момент сближает слова «маг», «могу» и англ. *make* — стать, делать, совершать, изготавливать. При этом на внутреннюю связь терминов «юность, молодость» и «магия, старость» указывают готские слова *mag* - я могу, *magap* — мочь, быть в состоянии, уметь и *magus* — мальчик, отрок, слуга, *magaps** - дева,

девица, которые восходят к протоиндоевр. *meĥ₂ǵh- 'уметь', а также лат. *māgus*, греч. *μάγος* и др.-перс. *maguš*, которые имеют общие значения «жрец, чародей, волшебник, заклинатель, маг» и в своей основе связаны с авест. *magā-* 'сила, могущество, величие, слава' (когда приходит пора больших деяний). Особо надо отметить фонетическое сходство латин. *māgus* — маг и готск. *magus* — мальчик, отрок, слуга, указывающее на особую связь юношеской магии, совпадающей с чудесным периодом жизненной энергии, и магии сакральной, связанной с энергией духа.

Более того, к этим словам нужно добавить шумерские слова *maz* — быть великолепным, *ma-az* 'великолепие, блеск, величие' и еще одно *maz* — медный предмет с учетом вот этого сообщения: «Медь — это металл Венеры, намекающий на то, что философский камень происходит из эротической внутренней жизни человека. В контексте исламского мистицизма это означает, что первоматерия алхимика — это его Эрос, который должен быть сублимирован в любовь к Богу, но который сначала переживается как обычная любовь или как любовь к наставнику». (Арабская алхимия).

В таком случае любопытно сопоставить тур. *marmağ* - каменный шарик и перс. *мармоһрэ* — костяной шарик, извлекаемый из головы змеи, который может привораживать, с шумер. *magmaĥ* — жрец очищения, перс. *мармаһи* - угорь и со словами *magmase* – угорь, змея и *magmaġ* – род саламандр из курдского диалекта *Zazakî*. Несмотря на то, что саламандра похожа на ящерицу, а не на змею (угря), ее символические значения огненной силы и трансформации соответствуют символике змеи (змея) в качестве женского и мужского начал, а также в качестве целительных сил, двуличия и мудрости, что подходит и под описание жреца или колдуна. Более того саламандра является символом красного воплощения философского камня и олицетворяет собой не только безудержное стремление к невероятным открытиям, что можно сравнить с понятиями чуда и волшебства, но и безудержную страсть к любимому человеку.

В сопоставлении с шумерскими словами *maz* — быть великолепным и *maĥ* – быть возвышенным нужно указать на протоельфские слова **magos-* 'ясный, очевидный, область, сфера, направление', **maguo-* 'обширный, великий, чудесный', **maglo-* 'благородный, главный, старший' и **mak-o-* 'воспитывать, расти, кормить', **makwo-* 'сын', потому что сын (светлое мужское начало) принадлежит роду, а дочь (темное женское естество) после своего взросления и выхода замуж как бы «умирает» для взрастившего ее рода. Также любопытны шумер. *maḱaš* – восклицание, окрик и протоельф. **makīnā* — реветь, рычать, орать, кричать, где присутствует намек на какое-нибудь желание, в том числе и сексуальное. Сравните русские слова «орать» — кричать и «пах» — детородный орган с др.-русс. «орати» — пахать и с древнегреческими словами *ὄρῳ* — стремиться, намереваться, *ὄρος* — цель и *πᾶχὺς* — полный, крепкий, плодородный, огромный.

Из этого и указанного ранее наборов слов можно вычленишь две цепочки однородных значений. Первая состоит из **makwo-* 'сын', **mak-o-* 'воспитывать, расти, кормить', *magus* — мальчик, отрок, слуга и *mag* - я могу, а вторая — из *magus* (*μάγος*, *maguš*) — маг, чародей, **magos-* 'ясный, очевидный, область, сфера, направление', **maguo-* 'обширный, великий, чудесный' и **maglo-* 'благородный, главный, старший', где слова, связанные с воспитанием, а точнее с инициацией, подростка, можно сравнить, например, с ятвяж. *maza* — меньший, малый, незначительный, босн. *maza* — баловень, баловник, любимец и англосакс. *maze* - глупость, вздор, причуда, блажь, безумство, сумасбродство, значения которых могли бы служить описанием молодого

короля Карла VI Безумного (в другой трактовке Возлюбленного). Однако др.-фр. *magmouset* – возлюбленный, безумный, объединяющее значения босн. *maza* и англосакс. *maze*, содержит в себе указание на безумство страстной любви, свойственное бесшабашной юности, когда растущее и развивающееся человеческое существо пока еще незначительно (в соответствии с ятвяж. *maza*) по отношению к семейному человеку, прошедшему «огонь, воду и медные трубы», к которому и относится сам термин «человек».

Но в то же время слова, связанные с понятиями очарования и чародейства, соответствуют шотл. *maze* — быть удивительным, поразительным и кельт. *maz* – хороший, удачный, правильный, прекрасный, к которым следует добавить нубийск. *máža* — солнце, польск. *maż* (*męża*) — муж, супруг, сожитель, деятель, государственный муж (светлое мужское начало) и др.-верх.-нем. *māzōn* — понимать, определять, судить. В таком случае понятие «магическая палочка», которая есть не только у мага, но и у каждого созревшего мужчины, может быть образно связано с кельт. *maz* – палка, посох, жезл, булава, а зона действия этой «палочки» – с кельт. *maza* – поле, зона, местность, топтать, сжимать.

При этом стоит обратить внимание и на приношение жертвы магом с целью получить обратный подарок от божества, а также на обмен подарками между влюбленными, что соответствует староавест. *мага-* 'церемония обмена подношениями', притом что существует и трактовка *мага-* 'подношение, (тайное) общество' из песнопений Авесты. Несомненно, что магическое искусство само по себе является секретным, но таким же секретом для остальных является и территория чужой спальни, что можно показать на примере гарема, куда не имел права входить никто из взрослых, кроме хозяина и евнуха. Таким же тайным обществом является и масонская организация.

Более того, др.-иран. *maγa* – чистый, истинный, непорочный, сущий и др.-авест. *mag-* 'религиозный культ, богослужение, принесение жертвы, поклонение, почитание, молитва' указывают на религиозные обязанности мага, обменявшего «грязную» сексуальную энергию на энергию чисто психическую, но при этом религиозная любовь мага, мажущего топленным жиром идола с целью выпросить у бога нужное ему подношение, пересекается с любовным поклонением молодого мужчины женской красоте и обаянию, что сопровождается не только обменом любовными чувствами, но и обменом мужского семени на рожденного женщиной ребенка, который преподносится в дар роду мужчины.

Поэтому можно предположить, что сексуальное чувство, способное к сотворению себе подобных, для древних народов обладало магической силой, что подтверждается еще одним готским словом *mahts* – мощь, крепость, сила, могущество, чудо, диво, целомудрие, которое можно сопоставить с немецкими словами *Macht* – сила, могущество, мощь, влияние, власть и *machen* – делать, создавать, заставлять, заниматься, совершать, что объединяет термины «дело» и «сила» в единый образ чудесного человека-создателя, приближенного к потусторонним созидющим силам.

5. А так как древние чародеи создавали лечебные мази и варили волшебное зелье, то имеет смысл сравнить польск. *farmazon* – человек, обладающий магическими способностями, и русск. мармазон — колдун с древнегреческими словами *φάρμακον* — зелье, снадобье, волшебное питье, отравы и *φάρμακός* — чародей, где начальное *φάρ* может иметь отношение к праиндоевр. **bhar-* 'ворожить, пророчествовать', а окончания *маков* и *макос* можно сопоставить не только с др.-фран. **makōn* — быть,

стать, делать, работать, соответствовать, но и с праиндоевропейским корнем *mag- 'месить, придавать форму, подгонять', с чем связано и фр. maçon — каменщик, масон. Эти значения позволяют трактовать слово ф́армаков как «приготовленная ворожба», которая в виде любовного зелья может сделать молодого парня блаженным и счастливым, что соответствует значениям древнегреческого слова μάκωρ и в каком-то смысле значениям русского диалектного слова «макар» - лицемер, простак, глупец, а заодно и наркотическому воздействию такого растения, как «мак».

С праиндоевр. *bhar- 'ворожить, пророчествовать', а значит и с элементом фар в слове фарма́кως — чародей, можно сравнить латин. for — говорить, воспевать, прорицать, которое при этом образно соответствует перс. * mag ? - приносить жертву, поклоняться, прославлять. Если же вспомнить о священных кострах, которые язычники жгли на высоких холмах, то элемент фар в некоторых своих значениях будет равнозначен нем. Feuer — костер, огонь, факел, блеск, пыл, которое восходит к протогерм. *fōr. При этом нельзя не учесть древнегреческие слова ф́арως — маяк (с учетом слова ἄρως — помощь или польза) и фωρός — влекущий, содействующий (с учетом слов ὄρος — гора, возвышенность и ὄρος — межевой знак, граница, рубеж).

Необходимо отметить и русское слово «мар» - солнечный зной, дремота, курган, насыпь, куча, груда, где тоже просматривается ассоциативное сходство с жарким костром, разожженным на возвышенности (в том числе и с «костром» фантазии - дремоты), причем еще одно русское слово «мор» - отравы, яд семантически тождественно значению др.-гр. ф́армаков — зелье, снадобье, отравы.

Также любопытны русские слова «мака» - голубушка, дорогая и «маканный» - милый, любимый, приятный в сопоставлении с «мага» - сказочная птица (с которой можно сравнить красивую и нарядную женщину), «мара» - любимый, любимая, «маз» - любовник, «мазёна» — красивая девушка, женщина и «мазанный» - белый, избалованный (светлое мужское начало, фартовый парень). В таком случае стоит обратить внимание на русские диалектные слова «мара» — любимый, любимая, барышня, девушка, «марó» — кавалер, поклонник и «ф́аровый» — яркий (о материи), «фарт» — удача, «фартить» — ухаживать, проявлять интерес к противоположному полу, потому что соединение элемента «фар», родственного элементу «мар», с элементом «маз» могло бы дать ассоциативное слово «фармазой» — негодяй, что соответствует бретон. marmouz (marmus) — молодой парень, негодяй, озорник, - который не вписывается в систему взрослых семейных отношений. Здесь даже значения «ф́аровый» — яркий (о материи) и «фармузный» — модный, хорошего качества указывают на праздничную одежду, в которой молодежь ходила и ходит на гулянки или свидания.

Если же учесть прежнее название Тайваня Формоза (от порт. formoso — красивый) и латинские слова formōsus — стройный, изящный, красивый и formōsē — стройно, изящно, красиво, что в общем-то равнозначно перс. marmazah — красивая вещь, особенно подарок, то возникают новые значения, связанные с латинскими словами for — возвещать, воспевать, прорицать и mōs — нрав, обыкновение, обычай, характер, мода, что соответствует старанию подросшей молодежи хорошо одеваться и свидетельствует о зарождении сексуального чувства. Однако здесь возникает пересечение с образом пророка Моисея (Моше), имя которого трактуется как «вынутый из воды». В таком случае здесь присутствует ассоциация не только рождением младенца (вытащенной «рыбы»), но и с рождением самца, который начинает бунтовать против материнской опеки и уходит из отчего дома.

Любопытно, что даже в австронезийском языке Rotuman имеются слова *mara* – созреть настолько, чтобы упасть с дерева, *marō* – быть победителем, *maṛu* – быть красноречивым и артистичным, *maṛū* – ласковый, нежный и *masa* – большой, значительный, где зашифровано указание на молодой возраст готового к самостоятельной жизни парня, причем даже значение *masa* — краб содержит в себе символику упорства, стойкости и решимости, а также богатства и удачи. В этом же языке есть и такие слова, как *fara* (*farfara*) – умолять, просить, молить, граница, край, что сопоставимо с русским словом «молитва» и с исп. *farfago* – священник (который находится на границе между обыденным и священным), а также *maha* – весомый, влиятельный, важный, сильный и *maḱa* (*maḱ-*) - петь нараспев, декламировать под ритмичное движение тела, что может соответствовать сакральным движениям и пению жреца во время исполнения языческого обряда. Сравните также *masa* – большой, значительный с *maha* – весомый, влиятельный, важный, сильный, а *maṛu* – быть красноречивым и артистичным и *fara* (*farfara*) – умолять, просить, молить с *maḱa* (*maḱ-*) - петь нараспев, декламировать под ритмичное движение тела.

Рассмотрим теперь русское диалектное слово «фармазон» - чернокнижник, чародей, исповедующий иную религию, безбожник, необычно одетый, нелюдимый, нескладный, заносчивый, бездельник, обманщик, озорник, чертенок, в значениях которого переплетаются образы молодого парня, пока еще не готового следовать заветам предков о необходимости создавать и беречь семью, и религиозного деятеля, который не соответствует ныне принятой религии. На это же уазывают русские диалектные слова «мартиться» - проявлять половой инстинкт и «марталой» - книга колдуна, чародея. Что же касается значения «нелюдимый» (белор. «мармоль» - бирюк, нелюдим, отшельник), то колдуны селились поодаль от остального народа, да и влюбленная пара также уединялась от остальных. Еще один вариант — это одиночество неженатого парня или не вышедшей замуж девушки.

Сюда же можно добавить древнесаксонские слова *maḡ* – мочь, уметь, знать, достояние, наследство и *māḡ* — родственник, сородич, что предполагает в этих словах видеть поистине магическое умение создавать себе подобных, которое невозможно без укрепления организма. Поэтому стоит обратить особое внимание на др.-сакс. *mēṛmahtig* — непреодолимый, могущественный, превосходный, элементы которого хорошо соотносятся с *mēṛ* — более, больше и *mahtig* — мощный, сильный, могучий, а также на др.-гр. *μάρμαρ* — крепкий, твердый и эст. *mārmä* — огромный, массивный, которое к тому же сочетается с эстонскими словами *māṛmä* – смягчать, умерять, сдерживать, обуздывать и *māṛmä* - смазка, пачкать.

Тем не менее все эти слова можно сопоставить и с др.-гр. *μάγος* — маг, чародей, звездочет, волхв, лжепрорицатель, магический, волшебный, чудодейственный или с др.-перс. *magiš* - маг, причем негативное *μάγος* - лжепрорицатель, которое в частном порядке применимо к фантазиям, свойственным обманчивой молодости, можно сравнить с персидскими словами *maghos* – молодой и *maghu* – мальчик, парень, юноша, не состоящий в браке.

В то же время др.-гр. *μάγος* — маг, чародей имеет элемент, схожий с др.-гр. *ἀγός* — предводитель, вождь в сопоставлении с *ἄγω* — командовать, управлять, делать, заниматься, производить, чьи значения можно сопоставить с др.-фран. **makōn* — быть, стать, делать, работать, соответствовать и с др.-верхне-нем. *māzōn* – измерять, отмерять, определять, понимать, оценивать, что соответствует амхарским словам *māṛmagi* - исследователь, врач, проводящий обследование, и *məṛmər* – изученный, обследованный, а также филипп. *magmār* — понимание или знание чего-

либо (язык Pangasinan) и греческому диалектному μαρμάζω — лечить с помощью народной медицины. При этом значения другого древнегреческого слова μαρμάζω со смыслами колебания и возмущения могут соответствовать и дрожи от болезни или любовной страсти, и втиранию лечебной мази, и любовным ласкам, и натиранию жиром идола, что сопоставимо с др.-гр. μάσσω — разминать, поглаживать, ощупывать.

Возвращаясь к древнегреческому слову φάρος — маяк, можно предположить связь этого слова с хотаносакс. phaḡ- 'беспокоить, тревожить, волновать', потому что мерцающий свет маяка обладает элементом тревожности, предупреждая идущее по морю судно о приближении суши, в то время как значения хотаносакс. phaḡā- 'речь, выступление, формулировка' можно отнести к беспокоящему пророчеству (в данном случае о возможном столкновении с берегом). Но то же самое понятие беспокойства есть и у греч. μαρμάζω со значениями «тревожить, возмущать».

Также необходимо обратить внимание и на вероятную ассоциативную связь др.-гр. φάρος — маяк, — который располагался на высоком берегу, — не только с русским диалектным словом «мар» — солнечный зной, курган, насыпь, но и с русскими диалектными словами «мара» — туман на море и «мара» — призрак, привидение, если учесть тревожное мерцание маяка сквозь туман. В то же время др.-нем. maḡ — ночной призрак и русск. мара — призрак, привидение можно сопоставить с русским диалектным словом маḡó — кавалер, поклонник, который в ночи встречается с женщиной.

Отдельно можно указать на иранское слово far — употреблять, пожирать, говорить, выступать с речью, которое сочетается с хотаносакс. phaḡā- 'речь, выступление, формулировка', с учетом того, что принесение жертвы при ворожбе сопровождалось «пожиранием» этой жертвы трепещущим огнем (но в то же время и свет маяка «пожирал» ночную тьму или туман), а маḡ — огнепоклонник при свете горящего костра или факела бормотал свои таинственные заклинания, что соответствует фр. maḡmuza — бормотать, а также русским словам ма́ровать — беседовать, разговаривать и музюкать — неразборчиво говорить. Но то же самое маḡ проделывал и при варении зелья в колдовском котле, что позволяет сравнить французские слова maḡmuza — бормотать и marmite — котел, в котором также «бормотало» варимое зелье.

При этом не стоит забывать о др.-гр. μούσα — муза, пение, слова, ученость, которое фонетически схоже с одним из элементов французского слова marmouset — любимый, сумасшедший, — а точнее с др.-фр. mouse — забава, увлечение, распутство. В этом древнегреческом слове отмечаются особые познания человека, старающегося совершить «чудо», что, впрочем, соответствует другим значениям русского слова «музюкать» — думать, соображать и «музюкать» — развлекать разговорами, что и делают молодые парни, балагуря с девушками. Но то же самое проделывали и древнегреческие гетеры, умевшие вести умные разговоры со своими клиентами — мужчинами.

Таким образом, древнегреческие слова φαρμάκος — маг, чародей и φάρμακον — зелье, снадобье, а также φαρμάσσω — применять снадобья, зачаровывать, заколдовывать, можно сопоставить не только с греческим словом μαρμάζω — лечить народными средствами, но и с русским словом «мармазон» — колдун, чернокнижник, потому что колдуны и чародеи умели готовить снадобья и лечили ими больных, но в то же время слово φάρμακον можно трактовать как «приготовленная ворожба» с учетом термина

«огненное зелье» и обрядовых возлияний во время языческих празднеств, сопровождаемых разжиганием костров на возвышенных местах (мужской термин) и болотах (женский термин). Поэтому к данным словам нужно добавить рум. *marmaziu* – пурпуровый, алый, сорт красного вина и др.-гр. *μάρμαρος* — блистающий, сверкающий, потому что блестеть может не только камень с зернистой структурой, но и языки костра, а также *φάρος* - маяк с учетом древнегреческих слов *φάος* — свет, факел, блеск, слава и *φᾶ* — говорить, соглашаться, считать, полагать. На то, что все эти значения могут относиться к молодому яркому возрасту, с воодушевлением пьющему любовное зелье, указывают албанские слова *faḥe* – племя, род, потомство, семя, плод и *faḥ* - рожь, притом что слово «рожь» не случайно схоже со словом «рожать».

Рассматриваемое в сопоставлении со словом «мармазон» - колдун, чернокнижник слово *φάρμακος* — маг, чародей может быть связано и с др.-гр. *μάκος* — размеры, величина, длина, глубина, продолжительность, чьи значения способны определять время и размеры ворожбы, а заодно и величие мага, притом что слово *μάκος* считается синонимом др.-гр. *μέγας* — большой, великий, взрослый, высокий, мощный, пышный, гордый, что можно отнести и к уверенному в своих силах магу, и к надувшемуся от собственной важности, но внутренне неуверенному, подростку. Сравните при этом шумерские слова *mar* – процветать, мазать (что сопоставимо со словом «марать») и *maz* — быть великолепным.

Существует и такое древнегреческое слово, как *μαζων* — праздник Вакха (Бахуса, Диониса) в Фигалее, которое было одним из имен бога производительных сил природы, вина и веселья, а также имеется слово *μαζωνω* — собираться вместе, встречаться, объединяться (сравните: масоны), что можно отнести и ко встречам парней с девушками. При этом слово *βάκχος* имеет три значения: «жрец Вакха (Бахуса)», «одержимый, лишившийся рассудка» и «вино», что позволяет образно сравнить слово *μαζων* с др.-фр. *marmouset* (*marmoset*) - безумный, сумасбродный, фаворит, любимец и одновременно с рум. *marmaziu* — пурпуровый, алый, сорт красного вина, русск. «мармазая» — сорт привозного вина и др.-гр. *φάρμακον* — зелье, волшебное питье, где также просматривается ассоциация древнегреческого жреца, полностью погружившегося в обрядовые действия, с покрасневшим и опьяневшим от прилива любовных чувств юнцом, который трясется от страсти в соответствии с др.-гр. *μαρμάζω* — быть возбужденным, возбуждать. Несомненно, что подобная любовная страсть уже в древние времена сравнивалась с обрядовым опьянением.

В то же время слово «мармазон» — колдун, во-первых, можно связать с термином «призрак» в соответствии с др.-гр. *μормώ* — пугало, страшилище (потому что призрак наравне с колдуном общается с нашим миром и миром потусторонним), во-вторых, с термином «красный» в соответствии с рум. *marmaziu* — пурпуровый, алый (потому что красный цвет, обладая символикой огня и солнца, применялся в военной магии, а в «красном» углу размещались изображения языческих богов), в-третьих, с французскими терминами *marmotter* — бормотать и *marmite* — котел (потому что колдун варил свое лечебное зелье в котле, что сопровождалось тревожным «бормотанием» колдуна и «бормотанием» варимого зелья), а в четвертых слово «мармазон» - колдун хорошо сопоставляется с греческими словами *μαρμάζω* — совершать колебательные движения, тревожить, возбуждать, что соответствует определенной тревожности образа колдуна, и *μαρμάζω* — лечить с помощью народной медицины, что соответствует знахарским навыкам колдуна, или чародея. Однако одновременно с этим очаровывать и возбуждать друг друга могут молодые

парень и девушка в своем «красном» возрасте, опьяненные «зельем» страстной любви.

6. Очень вероятна и такая связь: barbar – варвар – marmar – marmaz с учетом латинских слов barba – борода (признак созревания), barbāre – чужак, дикарь (молодец из чужого рода, варвар), испанских слов barbar – пробиваться (о бороде), barbaza – большая борода и французского сленгового marmouse – борода, а также русского диалектного «варвар» — милый, дорогой, любимый человек и гр. μάρμαρ — крепкий, твердый, что можно увязать с укреплением молодого организма. Дополнительное др.-гр. μάρμαρος – блистающий, сверкающий указывает на обманчивую яркость молодого возраста, содержащего в себе свет знания и тьму невежества.

К тому же в древности существовал обычай красить бороду хной, что придавало ей рыжий цвет в соответствии с итальянским словом barbarossa – рыжебородый, с которым, учитывая фонетические соответствия b-m-f, r-z и h-z, имеет смысл сравнить др.-гр. μάρμαρος — блистающий, сверкающий, рум. marnaziu – пурпурный, алый, а также непальское диалектное marmu (mormu) — красный, алый (диалект Jirel) и даже ит. fàrfara 'мать-и-мачеха', поскольку эти растения имеют золотистые цветки. Сравните также итальянские слова borbottare, mormorare и farfugliare с общим значением «бормотать», а также шумерское диалектное marmah — жрец очищения, русск. «мармазон» - колдун и испанское сленговое farfaro — священник.

В свою очередь, кельт. marm – быть бурлящим соответствовало молодому возрасту, а значит знаменовало собой молодую сексуальную силу. Поэтому русское диалектное слово «мармонья» — гармонь можно сравнить с перс. гärm — теплый, горячий, жаркий, пылкий, темпераментный, дружеский и нем. warm — теплый, горячий, сердечно, а также с др.-гр. ἄρμα — любовь, потому что гармонь давала жару на молодежных гуляньях, наполненных пылкими любовными чувствами. В данном случае имеет смысл сопоставить др.-гр. μαρμαζω — возбуждать, возмущать с палестин. marmar – тревожить, возбуждать, что подтверждает связь слова μάρμαρος — блистающий, сверкающий с возбуждающим периодом юности и молодости, который с полным правом можно назвать «зоной жизни», а все остальное является подготовкой к жизни (детство) и доживанием (дряхласть).

Исходя из того, что первый шаг навстречу принадлежал, как правило, мужскому сословию, с латин. barbāre – чужак, дикарь и др.-гр. μαρμαζω — возбуждать, возмущать можно сравнить араб. marmara – быть или становиться ожесточенным; впадать в гнев, исп. barbaro — жестокий, отважный, грубый, невежественный, безрассудный, бретон. marmouz (marmus) — молодой парень, негодяй, озорник и даже ит. farfarello — чертенок, дьяволенок, который с определенной долей цинизма тревожил и возбуждал неопытных девушек, соответствуя при этом еще одному значению бретон. marmouz — волосы на лобке и значению французского сленгового marmouse – борода, потому что многие парни и взрослые мужчины в древние времена носили соответствующую их возрасту бороду, которую также могли носить не только колдун — мармазон, но и те, к кому относятся значения исп. farfaro — духовное лицо, священник и значения слова marmajña — посвященный, осведомленный из языка хинди.

При этом значение jña — знать в слове marmajña можно сравнить с турецкими словами zap — мнение, убеждение, предположение, zonk — дерганье (то есть переживание или жизнь на «два мира») и zom — зрелый, взрослый, мертвецки

пьяный, где присутствует ассоциация с одуряющей голову страстью. Следует обратить внимание и на смысловое соответствие значения jñā — знать значениям «зона», «занимать(ся)» и «знак», потому что человек работает в своей зоне ответственности, которую в качестве знатока (или жреца-колдуна-знатка) должен не только хорошо знать, но и «застолбить» за собой, — то есть обозначить «знак». Сюда же относится и выражение «познать женщину» (сравните санскритские слова jñā (jānāti, jānīte) — знать, узнавать, понимать и jānī — женщина, жена, супруга). В качестве еще одной ассоциации лицо с рыжей бородой и усами можно сравнить с солнцем и «растущими» из него солнечными лучами, что соответствует сопоставлению слов «лик» и «блик».

В то же время связь рыжебородого варвара (как правило молодого человека) с мрамором, а значит и соответствие итальянского слова *barbarossa* — рыжебородый древнегреческому слову *μάρμαρος* — сверкающий, мрамор, можно определить через блестящую окраску поверхности мрамора, состоящую из множества перепутанных линий, напоминающих бороду. К тому же основной смысл названия этого камня определяют термины «крепость» и «яркость», что позволяло считать его священным камнем, — более того из-за своей податливости мрамор оказался наиболее пригодным для изготовления изваяний богов, в том числе и богини любви Венеры. Не случайно же еще один подобный камень, — разновидность кварца с тончайшими волосовидными или игольчатыми включениями кристаллов, — называется «Волосы Венеры» или «волосатик».

Следует отметить и то, что именно в подростковом возрасте формируются не только крепость тела и характер будущего взрослого человека, но и основы межличностных отношений, такие как забота, поддержка, дружеская и любовная связь, что символически отображает цветок мать-и-мачеха, обозначаемый итальянским словом *farfara*. В какой-то мере это соответствует варианту, когда чужое становится своим в самом хорошем смысле этого слова, — так, например, жрец (сравните: исп. *farfaro* — духовное лицо, священник) при проведении инициации заменял подросткам его родителей. В то же время когда-то существовал обычай передавать подросткового сына в другую семью для его дальнейшего воспитания, что в нынешнее время соответствует призыву на армейскую службу.

Поэтому значения индоевропейских и авестийских слов из *An Etymological Dictionary of Persian, English and other Indo-European Languages*, такие, как и.-е. *magh* 1 — мощь, сила → авест. *magus* — зороастрийский жрец, и.-е. *magh* 2 — битва, схватка → авест. *ha-mazan* 'воин, боец' (откуда «амазонка») и и.-е. *maghos* (*maghu*) — юный, молодой → авест. *maṣava* — холостой, неженатый, одинокий, вписываются в картину древних инициаций, во время которых опытные жрецы, соответствующие значениям персидско-арабских слов *māg* — праведник, святой и *māzī* — умный, знаток, а также *muz* — учитель, повелитель, мастер, обучали созревших, но пока еще глупых, подростков (перс. *mas* — легкомысленный парень) социальным, религиозным и военным премудростям. В то же время сопоставление в данном словаре и.-е. *maghos* — юный, молодой с арамейским *maḡšīša* — косточка, камень, окаменеть → перс. *marqašīšā* — железо, ископаемое, недра предполагает видеть в этих значениях ассоциацию с добытым из женской утробы ребенком, который после своего развития и успешного прохождения инициации превращался в крепкого и уверенного в себе человека, что отчасти соответствует выражению «была бы кость, а мясо нарастет».

При этом нужно обратить особое внимание на сочетаемость персидско-арабских слов *māg* — праведник, святой и *māzī* — умный, знаток с русскими диалектными

словами «марó» - кавалер, поклонник и «маз» - любовник, где подспудно присутствует объединение образа опытного наставника в науках с образом поклоняющегося ему ученика в единую картину передачи знаний, что соответствует системе древних любовных отношений, когда более опытный в «амурных» делах парень выбирал себе в жены девственницу и обучал ее любовным премудростям.

А так как в христианской культуре эмблемой девственности являлся полумесяц, что связывает его с невинными молодежными гуляниями «под луной», а полная луна символизировала красоту и покой у буддистов наравне с символикой любви и плодородного брака у китайцев, то ее образ можно связать с поллюбовными сексуальными отношениями, ведущими к изобилию человеческой семьи (полной чаши). Однако при этом полная луна в римской мифологии символизирует безумие и фантазию, что связывает ее образ не только с любовной страстью, свойственной молодежи, но и с колдовскими, - безумными для простого народа, - действиями, связанными в том числе с варением магического зелья из разных ингредиентов в круглом по своей форме котле (фр. *marmite*). Это зелье колдовская луна изливает на землю в виде лунного света.

В лингвистическом плане изображение полной луны можно сопоставить со значением укр. мармуза (мармиза) — харя, рожа, обличие, что в настоящее время относится к круглому и покрасневшему лицу человека, в то время как древнефранцузские слова *grimuche* (от франк. **grima* - маска, призрак) — гротескная фигура и *grimouart* - недовольная гримаса можно сравнить не только с фр. *grime* — ученик, но и с фр. *marmouset* — безобразная фигурка, харя, нескладный малорослый мальчик, что и соответствует образу недоросля — ученика.

В то же время существуют и такие французские слова, как *grimoire* — колдовская книга (гримуар) и *grime* — смешной старик, в которых присутствует образ пожилого учителя в странном облачении и со странной книгой в руках. Здесь, конечно, надо понимать, что недовольная гримаса образно соответствует положению месяца рожками вниз, а «смешная» гримаса, связанная с улыбкой, соответствует положению месяца рожками вверх. К этим значениям можно добавить фр. *grimaud* — учить ребят, смотреть печально, дуться, - что соответствует образу полной и обремененной знаниями луне, смотрящей на темную землю с неба, - и др.-фр. *marmara* — слово из гримуара, что соответствует обучению с помощью тайного Слова такой же «темной» от незнания молодежи опытным и «светлым», но в тоже время таинственным и закрытым от прочих людей, наставником, которому, в свою очередь, были когда-то переданы божественные знания.

Поэтому образ такого наставника соответствует не только др.-гр. *μάρμαρος* - блистающий, сверкающий и филипп. *marvár* — понимание или знание чего-либо, но также мекс. *marmaja* — блеснуть, сверкать, искриться и хинд. *marmaija* — посвященный, осведомленный, а также новоперс. *marmooz* — намекающий, подсказывающий, оккультный, мистический, скрытый с другим вариантом «мәрмуз» и русскому диалектному слову «мармазон» - колдун, чернокнижник, где под «черной», - то есть таинственной, книгой подразумевается гримуар. Если же колдовская книга является травником или лечебником, а ученик выступает в роли больного, то к месту здесь будет и греческое диалектное *μαρμάζω* — лечить с помощью народных средств в соответствии с древнегреческими словами *φάρμακω* — применять снадобья, зачаровывать, заколдовывать и *φάρμακός* — чародей.

Анатолий Мармазов

К этимологии слова «марать»

Приведу вначале мнение Фасмера:

марать марáю, укр. марáти, польск. mazać, в.-луж. mazać, mórać «мазать», н.-луж. mazać, morać «болтать, говорить пошлости» Родственно греч. μούσσω «пачкаю, мараю, черню», алб. rëmtjë «мочусь», аор. rëmtora. Не связано с англ. mar «портить» (вопреки Маценауэру), поскольку последнее родственно гот. marzjan, др.-англ. mierran «нарушать, опустошать»; а также с др.-инд. upamārayati «погружается, делает сочным». Неправдоподобна попытка Преобр. произвести марать, маркий, марка «марание» от нов.-в.-н. Marke «метка».

Все-таки непонятно, почему Фасмер отвергает мнения Маценауэра и Преображенского, хотя я и согласен с тем, что слова «марать» и Marke могли иметь свою собственную историю.

Прежде всего выберем значения элемента mar(a) из некоторых иностранных языков с учетом того, что эти значения могут быть эвфемизмами неких табуированных действий, связанных с определенным периодом человеческой жизни. При этом разложим их по схожим понятиям, опираясь на значения русского слова «марать» — позорить, бесчестить и англ. mar – портить, искажать, где может быть зафиксировано возрастное изменение внешнего вида человека или изменение природной картины под воздействием внешних факторов. Так, например, достаточно холодный месяц «март» (англ. March), находящийся на границе между теплом и стужей, представляет из себя сильно искаженный образ весны, но одновременно он искажает и образ зимы. То же самое можно сказать и о болоте (англ. marsh), которое является смешением земли и воды. Исходя из этого, расположим найденные слова в определенном, хотя и несколько хаотичном, порядке.

1. Начало табуированных действий, связанных с бурным взрослением молодого организма и его переходом от бесплодного существования к половому развитию.

Хеттский язык: mar – зреть, созревать, поспевать, томиться.

Сванский язык: mār-/mar- 'готовиться, подготовка'.

Каянский язык (Малайзия, Индонезия): mar – стряпать, готовить, готовиться, основной переход.

Протоуральский язык: mar – перевал (что можно сравнить с переходным периодом).

Язык Кечуа (Южная Америка): mar – год, возраст, время, пора.

Суахильский язык (Африка): mar – время, пора, возможность, случай.

Сомалийский язык (Африка): mar – время, пора, переходной период, продолжительность, женский пояс, престиж, честь (женщины), давать клятву, пересекать, входить, передавать, испытать.

Язык Fon (Африка): *màrò* (*màlò*) — ступень, переход.

Персидский язык: *marala* – этап, переход, *marz* – граница.

Испанский язык: *marса* – пограничная область, граница, рубеж, знак, метка, рубец, проститутка.

Марийский язык: *мартé* — предел, граница.

Язык Куака (Папуа-Новая Гвинея): *mare* — берег, граница, край, рубеж.

Английский язык: *more* — больше, больший, в большей степени в сопоставлении с датским *more* — развлекать, забавлять, веселить (смысл в том, что выросший из детства парень старается понравиться девушке), что равнозначно сопоставлению русских слов «пая» — милый, возлюбленный и «паяц» — шут, скоморох (у которых шутки всегда были «ниже пояса»), а также сопоставлению английских слов *уoke* — гнет, иго, ярмо, рабство и *joke* — шутка (что косвенно указывает на истинный смысл «ига», который заключается в скреплении парня и девушки в единый семейный союз).

Язык Waffa (Папуа-Новая Гвинея): *магаа* — принадлежащий, относящийся, входящий, *máráasoo* — наподобие зелени, бастард (вероятно, незрелый еще ребенок, который пока не воспринимается в качестве настоящего сына).

Старояпонский язык: *магу* — круг, круглый, круговой (круг выступает в качестве берега или особой пограничной зоны,- в данном случае зоны молодости), причем в роли защитного круга может выступать и одежда (покров) согласно выражению *магу пе*- 'спать в одежде' (буквально: «спать в круге» с учетом сексуального значения слова «спать»).

Японский язык: *магу* — круг, полнота (месяца), совершенство, чистота, непорочность (вероятно, полнота месяца в соединении с полнотой луны дает понятие беременности, которая и означает языческое понимание выражения «не иметь порока», - то есть иметь плодородную силу), *магитагу* — полностью, окончательно, целиком, совершенно (полное взросление организма накладывается на брачные отношения, когда парень находит свою вторую половину), *маго* — я, ты (две половины единого).

Вавилонско-ассирийский язык: *mār* (или *amāgu*) — видеть, вид, окружать, охватывать, содержать, быть полным, быть богатым (повзрослевшие люди когда-то носили пояс (кушак), представлявший из себя обережный круг).

Язык Dagaare (Африка): *мага* — смелость, настойчивость, непоколебимость, *маге* [*màrì*] — пристраивать, придерживаться, *маге* [*màrì*] — разжигать, разводить огонь (то есть возбуждать).

Язык Chakali (Африка): *мага* — прилипать, прикрепляться, *мага* — делать хорошо, чтобы все было сделано должным образом, *мага* — сгореть в огне, *мага* — покончить с собой (ассоциация: влюбленный человек, сгорающий в огне бушующей страсти, отказывается от себя прежнего и возрождается в новом (хорошем) качестве).

Старофранцузский язык: *maḡ* — рожденный, новорожденный, *maḡ* — жить, здоровствовать, длиться, питаться, сожительствовать (рождение самца или самки), *maḡi* — блуждающий, растерянный (смена приоритетов, поиск второй половины) в сопоставлении с более поздними *maḡi* — муж, супруг, сожитель и *maḡié* — жених или невеста; *mûḡ* — повзрослевший, созревший, готовый в сравнении с *mug* — стена, перегородка (что совместимо с термином «граница», - в данном случае между детством и взрослой жизнью), *maḡ* — дурной, непослушный, злой (из-за игры гормонов у повзрослевшего юнца портился характер, который пытались исправить с помощью инициации).

Шотландский язык (скотс): *maḡ(r)* — препятствие, травма, рана (при опасной инициации подростки получали какие-нибудь повреждения, а сама инициация служила определенным препятствием для перехода в новый статус взрослого), *maḡa* — партнер, партнерша, супруг, супруга, соответствующий, равный (после успешной инициации подростки получали равное право на взрослые отношения между полами).

Древнепрусский язык: *maḡu* — иметь, есть, обладать, *mārtin* — невеста, возлюбленная.

Баскский язык: *maḡa* — большой, обильный, избыточный, плотный.

Нововавилонский язык: *maḡa* — полнота, изобилие, богатство, разнообразие, начинка, фарш (мена *ḡ-l*) в сопоставлении с санскр. *maḡa* — грязь, нечистоты, выделения, испражнения как необходимое условие для богатого урожая, в том числе и человеческого). (Сравните: англ. *male* — самец и иврит. *male* — стать полным, - то есть получить сексуальную силу).

Язык *Søllø* (Южный Судан): *māḡø* — чересчур, слишком, очень много, *māḡḡø* — быть зеленым (весенняя пора юности), *maḡi ḡek* — любить друг друга.

Язык *Sobei* (Индонезия): *maḡo* — ветер (сравните: вдуть — совершить половой акт), *ma'ro* — большая семья, семейство.

Язык *Nuer* (Судан): *maḡ* — дружеские отношения.

Язык *Mursi* (Африка): *maḡa* — не любить, испытывать неприязнь, *maḡið* — перевязывать, наматывать круг (символически соответствует дружеским отношениям).

Греческий язык (диалект деревни сервов Гортинии): *māra* — ошеломление, испуг, стремление, влечение, желание, сердечная боль, вождение, страдание (сравните с русской «марой», которая может быть и злым потусторонним существом, и любимой женщиной).

Гилбертский язык (Микронезия): *mā'ḡā* - чувствующий головокружение, опьяненный, ошеломленный, *mā'ḡi* — сезон изобилия, *mā'ḡo* — сигнал, знак, признак.

Сомалийский язык (Африка): *maḡqaan* — возбужденный, опьяненный.

Древнеэфиопский язык (Ge'ez): *maḡ'a* — быть похотливым, быть распутным.

Албанский язык: *márrë* — сумасшедший, помешанный.

Уйгурский язык: *märgiçi* — дикий (др.-уйг.).

Язык Bahnar (горные кхмеры, Вьетнам): *măg* — быть диким (то есть еще не инициированным или не прошедшим инициацию, что равнозначно положению изгоя).

Японский язык: *мага* — дьявол, мужской член в сопоставлении с англ. *disk* — парень, малый, хлыст, сыщик, пенис и русским словом «дикий».

Язык Zande (Африка): *мага* — железный предмет, *mára* — деньги, цена, приданое, *magù* — элевсина, гвинейское зерно (намеки на крепкий мужской орган и на Элевсинские мистерии — обряды инициации в честь богинь плодородия).

Эстонский язык: *märatsema* — агрессивный, раздраженный (элемент *tsema*, как и слово «цемент», судя по всему, связан с латин. *sæmenta* — каменная крошка от *caedere* — бить, измельчать, побеждать, убивать (в данном случае в переносном смысле).

Древнегреческий язык: *μαρύαω* — страстно желать, неистовствовать, быть в ярости, *μάρυος* — бешеный, яростный, безумный, крепкий, пьянящий, жадный, прожорливый, похотливый, распутный.

Аварский язык: *марга* 'осел-самец, шлюха', *маргъа* — сказка, вымысел, небылица.

Даргинский язык: *марга* — самец, самонадеятельный, безалаберный, необузданный, *маргъ* — жатва, сенокос, ряд, линия, полоса (пора созревания, линия рода), *марка* — дождь (оплодотворение), *марз* — первенец, *мармартяж* — мрамор, достойный, крепкий, убежденный (связь термина «мрамор» с крепостью человеческого духа), *мар* — правда, истина, чистый (без примеси).

Кубачинский язык: *мар-мар* 'вовремя, как раз' (пора созревания, когда подросток укрепляет свои силы), *мархарай* — изморозь, заросли травы (интересно сравнить со спутанными линиями на поверхности мрамора).

Язык Панджаби (Индия): *mag* — конец, исчезновение, утрата, потеря в сопоставлении с английскими словами *marge* (*margin*) — край, грань, полоса, опушка и *margin* — прибыль, запас, маржа, разница может подразумевать не только обычную смерть, но и переход в новое качество. Например, срезание колосьев приводит к появлению хлеба, возрастное «исчезновение» ребенка приводит к появлению взрослого человека и т.д.

Сингальский язык (Шри-Ланка): *mārga* — дорога, тропинка, способ; путь к Нирване

Русский язык: диалектные «маргосить» - кокетничать, «маргалитка» - возлюбленная.

Словенский язык: *māg* — забота, *māratī* — обращать внимание, любить, хотеть.

Язык Tem (Африка): *magá* — закон, правило, принцип (то есть обычай), *мааги* — барс, пантера, *мааги* — накопить, запихнуть, насыпать, *маагу* (*maagáa*) — производитель, создатель, строитель (есть смысл сопоставить эти слова с *maazi* — обдумывать,

размышлять, соображать, полагать, измерять, отмерять, воображать, оценивать, взвешивать).

Трукский язык (Микронезия): *már/máre* - двигаться, сдвигаться с места, *мага* - 'интенсивный'.

Иврит: *мага* — перевозноситься или перевозносить себя.

Галицийский язык: *маг* – разбухать.

Туамотский язык (Полинезия): *мага* – набухать, становиться раздутым; *магī* – обрастать, опоясывать, пояс-оберег, круг лобковых волос вокруг влагалища, *маго* – набедренная повязка, пояс (которые надевались с началом созревания).

Язык Доуаю (Африка): *магг* — щедро, обильно, густо.

Вавилоно-ассирийский язык: *mār* — изобилие, разнообразие, полнота, *магū* — жирный, тучный, масляный, смелый, дерзкий, плотный, *магā'u* — толстеть, размножаться.

Тибетский язык: *маг* — масляный, умасливать, смазка, жир, масло, елей.

Монгольский язык: *мариа* — полнота.

Угаритский язык: *мг* — наделять силой, благословлять.

Язык Синдху: *māgo* — сила, усилие, принуждение, действие.

Норвежский язык: *магг* — сердцевина, жизненная сила, энергия.

Шумерский язык: *маг* — размахивать, швырять, сеять, рассыпать, разбрызгивать, *маг* — бросать, швырять, стрелять, *маг-ги* 'колчан со стрелой (женский + мужской символы), буря, ураган (символы страсти)'.

Язык Хауса (Африка): *маг(a)* – достигать успеха.

Язык Nafsan (Вануату, Океания): *маг* — счастливый, везучий, удачливый, *маг* — вдыхать, чувствовать запах.

Язык Toussian (Африка): *маг* — содержать в порядке, сохранять.

Древнеирландский язык: *már/mór* — отличный, прекрасный, великолепный, чудесный, большой, крупный, значительный, великий, потрясающий, здорово, классно.

Шотландский язык: *маге* – большой, огромный, значительный, великолепный.

Русский язык: диалектное «марный» — видный собою.

Туамотский язык (Полинезия): *магō* — твердый, цельный.

Арумынский язык: m̐r̐e/m̐r̐ — великий.

Хеттский язык: marḫ — непомерно высокий, крутой, marḫi — очень, весьма, истинно.

Язык Thao (Тайвань): ma-ga'in 'быть большим, рослым, занимать более высокое положение в обществе'.

Персидский язык: marḫ — мужчина, храбрец, мужественный, благородный.

2. Смысл сексуальных взаимоотношений между молодыми парнем и девушкой.

Санскрит: maruḥ — мужчина, юноша, возлюбленный, жених, maruḥa — самец.

Марийский язык: марий — мариец, мужчина, мужик, муж, женатый мужчина, мария'н — замужня женщина, марл̐ан — выходить замуж.

Ятвяжский (ятвяги, судавы, судины) язык: marti — невеста, новобрачная, смотрины.

Среднелатинский язык: mar — самец.

Португальский язык: mar — самец.

Французский язык: mâle — самец в сопоставлении с русск. «здоровый малый».

Русский язык: диалектные «марó» — кавалер, поклонник, «мáра» — любимый, любимая, барышня, девушка.

Язык Acholi (Африка): mar — любовь, желать, нравиться, предпочитать, maro — влюбленный, любящий, нежный, любовный, mara — свекровь, теща, невестка, мачеха.

Язык Хауса (Африка): marsa — сильный, здоровый юноша.

Курдский язык: maram — цель, намерение, желание.

Язык Banda (Африка): mar — делать, работать, строить (сравните тюрк. батыр — храбрец, силач, богатырь и фр. bâtir — строить, сооружать, возводить, вить (гнездо),- то есть сооружать или свивать семейное гнездышко), mara — выхолощенный, вялый.

Коптский язык: мар — связка, пучок (мужчина+женщина), мере — любить, хотеть, желать, маре /маро — да будет да случится.

Язык Maḫa (Африка): m̐r̐ — нерв, жила, сухожилие.

Французский язык: mari — муж, супруг, сожитель, marié — жених или невеста.

Язык Малаялам (дравидский): māḥ — правитель, maḥu — другой, последующий, ближайший, maḥi — отпрыск, потомок, потомство, детеныши животных, поворот, новое начинание, угол, край, конец, изменение переключение дрессировка смирение внешнее и внутреннее обман хитрость лукавство

Испанский язык: *marí* - 'молодая женщина'.

Арабо-персидский язык: *māḡī* — девственница.

Шотландский язык: *maries* – подружка невесты, *maḡow* – компаньон, супруг.

Курдский язык: *maḡ* — бракосочетание, половое сношение.

Язык Ngamo (Африка): *māḡà* — возделывание земли (сравните: пахота и пах).

Албанский язык: *māḡ* — встреча, опора, брат, схватывать, *maḡe* — стыд, срам, стыдливость, *mart(oj)* – женить, венчать.

Сомалийский язык (Африка): *магааси* — поглаживание, ласка, массаж, *maḡin* – позволять пройти, опорожнять, натирать, намазывать, *maḡwo* — госпожа, супруга.

Гилбертский язык (Микронезия): *mā'ge* — брак, женитьба, замужество.

Туамотский язык (Полинезия): *ma'aga* — совокупляться.

Язык Thao (Тайвань): *ma'aga* — совокупляться.

Прабалтийский язык: **maḡw-ā* 'смесь, смешение'.

Русский язык: диалектные «мар» — солнечный зной, жара с первоначальным значением «раскаляться» (в сексуальном отношении «распалаться», что соответствует молодому «пылу» или «жару»), «маруши'ть» — встречаться, проводить вместе время (о парне и девушке), «мару'шиться» — любить друг друга, «мору'шка» — пигментное пятно беременной женщины.

Язык Lau (Австралия): *maḡa* — красный, рассветное небо, заря (наступающая юность), *maḡā* — отвратительный, скверный, нечистый (бунтарское поведение и «грязные» мысли), *māḡu* — вспышка, факел, молния, солнечный зайчик, подмигивать (любопытно связать эти слова со словами *māsi* — ждать, быть готовым, *masa* — повязывать женский передник на свадьбе и *masū* — уединенное место для женщин из этого же языка).

Курдский язык: *maḡh* – радость, веселье, торжество.

Язык Таити: *māḡô* — упрямый, извращенный, настойчивый, *maḡa* — твердый, выдержанный, *maḡû* — мягкий, нежный, тихий, любезный, учтивый, *maḡo* — набедренная повязка у мужчин, *maḡoa* — ребенок мужского пола.

Хеттский язык: *māḡu* - мальчик, сынок.

Аккадский язык: *māḡu* — сын, потомок, отпрыск, приплод.

Вавилонско-ассирийский язык: *māḡu* — ребенок, сын, лицо, принадлежащее к сословию или профессии.

Русский язык: диалектное «марыш» — внебрачный ребенок.

Чадский язык (Африка): mVr- 'дети'.

3. Слова, которые в качестве эвфемизмов могут соответствовать мужчине или женщине, а также их табуированным половым органам.

Арабо-персидский язык: māg — змей-искуситель, māg — повелитель, праведник.

Иврит: ma'ag — лукавый, коварный, колкий, острый, жгучий (намек на мужской орган, подобный жалу змея), má'ag — обнаженность, очевидность, свободное пространство (то есть отсутствие одежды и запретов).

Язык Синдху: māḡ — птицелов (ассоциация: поймавший девушку в свои сети).

Язык Хауса (Африка): maḡ(a) – черпак, ложка (ручка в соединении с емкостью).

Хеттский язык: māḡi- ручной инструмент или оружие; maḡ – талия, пояс, лопата, совок, весло, а также maḡ — пропасть, исчезнуть, maḡi- 'красный, алый' (светлое мужское начало, исчезающее наподобие солнца в потустороннем мире женского лона в сопоставлении с лоном земли, может сравниваться с лопатой, мотыгой и т.д.).

Амхарский язык: māgo — высечь, долбить, резец, чекан, зубило, maḡä — помирить, проявить сострадание, māḡi — вождь, правитель, проводник, руководящий дух, maḡ — мед, медовый, дорогой, милая, милочка.

Шумерский язык: gišMaḡ — лопата, совок, ковш, maḡ — дождевой червь.

Нововавилонский язык: maḡḡi — лопата, мотыга, maḡû — отрубать, отсекал, māḡi — обменивать, менять, меняться, дитя, потомок, сын.

Русский язык: диалектные «мар/мáра» — курган, насыпь (аналог живота беременной), «марá» — утроба ненасытного человека (сравните с исп. marса проститутка), «мáра» — хлебная телега.

Язык Likrakraani (Konkomba) (Африка): maḡ — содержать семена (иметь потомство).

Японский язык: мари — мяч, мару — круг, кружок, хорошо (отметка), мару — круглый, полный, целый (ассоциация: живот беременной женщины).

Язык Afar (Африка): maḡo — круг, окружность, цикл, круговорот.

Турецкий язык: maraz — место происхождения, болезнь, порок, marda — низкого качества, товар с браком (вероятно, потеря невинности в результате греха).

Арабо-сирийский язык: māḡ — святой, святая, mára — женщина, жена, супруга, maḡä — желание, охота, настроение, maḡḡ — заступ, лопата (ассоциация с пенисом), заходить в гости, márae — пачкать, марать (в данном случае в сексуальном смысле), māza — закуска (для «материнского рта»).

Непальский язык: maḡāi — натирание, растирание, хватание.

Сирийско-арамейский язык: maḡ — святой, господин, maḡba — утроба, лоно, чрево, недра, marga/margo — луг (на котором «пасется» мужской орган-«конь»).

Неоарамейский язык: māḡ — говорить, сообщать, māḡa — хозяин, владелец, собственник (право голоса и право на ведение собственного хозяйства бывший подросток получал после прохождения инициации, связанной с превращением ребенка во взрослого).

Индоевропейский язык: maḡī — луч света (светлое мужское начало).

Бушменский язык: mara (= maza) — моя мать, ma:ra — освещать, вспышка (относится к светлому мужскому началу), maḡi — коза (символ плодородия), козел (символ похоти), maḡi — деньги, средства (символизируют достаток и благополучие, образно связанные с обменом похоти на плодородие), marapa — аист (символ семейного счастья и родительской любви).

Вавилонско-ассирийский язык: marḡu — ожесточенный, яростный, māru — обмениваться (в данном случае не ударами, а дарами, связанными с меной мужского семени на ребенка).

Туамотский язык (Полинезия): māḡō — спорящий, упрямый, твердокаменный, maḡu — укрытие, тенистое место, maḡu — сила, авторитет, maḡū — утихать, уменьшаться.

Язык Iqaḡw (Африка): maḡ'i — грот, пещера, полость, подземелье.

Древнееврейский язык: m-a-ḡaḥ 'пещера'.

Еврейский (библейский) язык: mara(h) — быть непослушным, восставать (подростковое бунтарство).

Алтайский язык: мал — скот, скотина, домашние животные в сопоставлении с фр. mâle и среднелат. maḡ с общим значением «самец».

Французский язык: maree — морской прилив и отлив (аналогия с половым актом).

Угаритский язык: mḡ — хозяин, m'r — местность, селение, mḡ — уходить, размягчаться.

Гилбертский язык (Микронезия): mā'ra — мокрый, влажный, безволосый.

Уйгурский язык: maḡim — орган (др.-уйг.).

Протоуральский язык: maḡa — ребро, шишка, кусок, глыба, ком, свалить, смешивать.

Английский язык: mare — лошадь, конь, скакун.

Монгольский язык: морь — конь.

Эстонский язык: māra — самка лошади.

Урартский язык: maḡi — всадник, mare — знатный, maḡini — крепость, укрепление

Латинский язык: mare — море.

Албанский язык: mār — бочка, чан (вместилище, как и женская утроба).

Трукский язык (Микронезия): mārā — внутренний двор, расчищенное место в сопоставлении с ц.-слав. чиста — матка.

Язык Хауса (Африка): maraya — убежище, уязвимое место (в организме), город, не обнесенный стеной, marega — щель, отверстие, maruf(a) — тайное убежище.

Турецкий язык: mar — осадок, mar — фонтан, источник, мага — деревенское пастбище, māga — пещера, грот, мага — ключ, выключатель.

Осетинский язык: mæg — почва, земля, поляна, mæga — дупло.

Среднелатинский язык: mara — болото, mare — водоем, maro — проводник, руководитель.

Шотландский язык: mare — проход для переноски раствора (то есть спермы).

Язык Kwamega (Вануату, Океания): — mar 'собранный урожай, бесплодный (как дерево или сад)', mare- 'мужчина из старшего поколения, принадлежащий противоположному семейному кругу (брат матери, отец жены и т.д.)', — mare 'спелый, готовый к употреблению, желтый',- в данном случае мы видим сочетание старшинства и юности,- mareṭ — брак, замужество, венчание, свадьба.

4. Необходимо отметить и то, что половой акт, как и обработка земли, нередко сопоставляются с боевыми действиями или дракой.

Кашмирский язык: mār — убийство, лишение жизни, змея, любовь, страсть.

Индонезийский язык: maga — угроза, опасность, двигаться вперед, подходить, приближаться, maraḥ — гнев, гневный, сердитый, maraḥ (феодалский титул), marak — блистательный, великолепный, горящий, пылающий, mareḥ — довольный, удовлетворенный; необходимо также указать на слово marbut — служитель мечети в сопоставлении со словами buta — темный, сумрачный, незрячий (нечто таинственное, магическое), дерево, мифический великан, butala — земля, суша, butir — зернышко, крупинка, шарик и butuh — потребность, нужда, мужской половой орган (суть здесь в том, что мечеть — аналог женской утробы — не украшалась и была темной, а роль чего-то светлого отводилась светлому мужскому началу, воплощенному в служителе мечети — мужчине).

Язык Sidaama (кушиты, Африка): mara — двигаться к месту назначения.

Язык Beja (кушиты, Африка): marai — атака, наступление, посягательство, удар.

Арабо-персидский язык: mār — нанесение ударов, фиксация, подсчет, болезненность, слабость, мать, māḡ — поразить, убивать, топтать (в данном случае «убивать» бесплодное состояние девушки).

Язык Синдху: māga — биение (сердца), битье, побои (половой акт).

Язык Хауса (Африка): mar(a) – бить, ударять.

Язык Warramiri (Австралия): mari — битва, ссора, беспокойство, неприятности, marimi — очень, сильно, боевой, margma' — два, двое, пара, вдвоем.

Язык Кечуа (Южная Америка): marka – партнер, maray – сбить с ног, повалить.

Английский язык: mar – ударить, повредить, исказить, портить (в том числе и «девок»).

Русский язык: диалектное «марать» — ударить.

Норвежский язык: mark — поле, окрестность, область, земля, целина, поле битвы.

Турецкий язык: mariz – избиение, mareke – поле боя

Армянский язык: mart — сражение, бой (аналогия: встреча весны с зимой).

Албанский язык: marq – завладевать (крепостью).

Шотландский язык: mare – военное наказание.

Монгольский язык: маргаа — спор, конфликт.

Испанский язык: marte – война.

Хурритский язык: mariyanni – молодой воин (nni – суффикс, обозначающий профессию) в сопоставлении с санскр. maruа — юноша, возлюбленный, жених.

Хеттский язык: mar-/mer- 'исчезать, пропадать' (в данном случае уход на опасную инициацию или на войну, но также и уход мужского органа в потусторонний мир женского лона с последующим возвращением, то есть его «мерцание», что связывается с «марой» — злым духом или призраком, снующим туда-сюда)

5. Молодые люди во время инициации получали сакральные знания, необходимые им для дальнейшей взрослой жизни. Одновременно они получали право , вернувшись в свою общину, заключить брак с девушкой и «познать» ее, сделав женщиной-матерью.

Турецкий язык: marifet – знание, мастерство, сноровка, проделка, секрет, особенность с учетом тур feth – завоевание, покорение.

Суахильский язык: maarusi — новобрачные, молодожены, maarubi — цель, намерение, умысел, maarifa — знания, сведения, мастерство, опыт, maarifu — известный, знаменитый, выдающийся.

Каянский язык (Малайзия, Индонезия): мага – советоваться с оракулами (то есть получать необходимые знания).

Язык Малаялам (дравидский): maḡa — ширма, завеса, укрытие, приют, убежище, покрытие, покров, освещение, секрет, тайна, загадка, таинство, веда.

Язык Futuna-Aniwa (Вануату, Океания): marae — ограждение и место за ограждением, marī — правда, истина, maru — возможный, способный, умелый, maru — влажный, мокрый, заглушать, затухать, maro — увядание, ослабевание (вероятно, жизненных сил).

Болгарский язык: устаревшее «маря» — уважать, почитать (в том числе и обмазывать,-марать,- языческие идолы жиром).

Уйгурский язык: mar — учитель (др.-уйг).

Авестийский язык: maga — изучать, запоминать.

Неоарамейский язык: māga — хозяин, māgi — мой учитель.

Англосаксонский язык: mar — компоненты сложных слов в названиях профессий.

Русский язык: «маре» - туман, темнота, «марё» — очень много, «марево» - знойная мгла, зарница, марежи — красные пятна на лице (от волнения), «маркий» - яркий. Все эти значения могут совмещать в себе туман в голове от волнения при первом сексуальном контакте и туман в голове от напряженной учебы с проблесками понимания). Особенно следует указать на слово «марталой» — книга колдуна, чародея.

Послесловие

Этой моей статьей не исчерпываются другие ассоциации, которые в прошлые времена были присущи слову «марать» — пачкать, что в своих диалектных значениях сохранило значение «маркий» — яркий, потому что весенне-летний (и особенно весенний) период человеческой жизни, период безудержных желаний, — это самый яркий и самый ее боевой период. Поэтому не случайно русское слово «март» фонетически схоже с алб. «martes» — бракосочетание, притом что имя римского бога войны, а в прошлом плодородия, Марса совпадает с албанским словом mars — март. Сюда же можно добавить и русское диалектное слово «мартиться» — проявлять половой инстинкт, который в молодом возрасте наиболее ярок и быстр, что соответствует еще одному диалектному слову «марсануть» — стремительно побежать.

К этимологии слова «мазать»

Синонимом слова «марать» является слово «мазать», которое Фасмер объясняет следующим образом:

мáзать мáжу; мазь ж., укр. мáзати, мáжу, блр. мáзаць, ст.-слав. мазати, мажж ἀλείφω, χρίω, λιπαίνω (Супр.), болг. мáжа, сербохорв. ма̀зати, ма̀же̑м, словен. mázati, māžem, чеш. mazati, слвц. mazat', польск. mazać, maże, в.-луж. mazać, н.-луж. mazaś
Родственно лтш. (iz)muõzēt «мучить, перехитрить» (из «намазать»), muõzēt «есть много, жадно; дурачить, колотить», лит. mėžti «унавоживать», лтш. mėzt «чистить навоз, мести», греч. μάσσω (μεμαγμένος) «давлю, мешу, мажу», μαγεύς «пекарь», μαίς «месиво, тесто», μάζα «тесто», д.-в.-н. mahhôn «componere, jungere, instituere», нов.-в.-н. machen «делать», арм. masanim «густею».

Таким образом мы видим, что со словом «мазать» Фасмер сопоставляет следующие слова: латышские (iz)muõzēt - мучить, перехитрить, muõzēt - есть много, жадно; дурачить, колотить, mėzt - чистить навоз, мести, литовское mėžti — унавоживать и греческие μάσσω - давлю, мешу, мажу, μαγεύς - пекарь, μαίς - месиво, тесто, μάζα — тесто, а также древне-верхне-немецкое mahhôn — присоединиться, составить, установить, ново-верхне-немецкое machen — делать и армянское masanim — густею, что можно сопоставить с арм. makard – закваска, фермент.

При этом значения «мешу, месиво, тесто, густею (закваска, фермент), пекарь» можно привязать к половому акту, который приводит к испеканию ребенка-продукта, на что указывает процесс перепекания слабого новорожденного, которого на специальной лопате знахарка совала в теплую печь на короткое время и затем вынимала обратно. Связь нагретой печи с разгоряченным женским лоном очевидна, на что указывает старо-албанское слово рісё - little girl (маленькая девочка), что можно трактовать и как молоденькая девушка с учетом того, что замуж в те времена выходили рано, а двадцатилетняя девушка считалась уже перестарком.

Если со словом рісё — маленькая девочка сравнить другое старо-албанское ріс – влагалище в сопоставлении с укр. пич — печь, то эта связь становится еще более очевидной. Но в то же время пекарь — это мужчина, а точнее его половой орган, скрытый за старо-албанским словом ріс — бурав, зубило, поведение, образ действий. В качестве образца ассоциаций можно сопоставить албанские слова ріқет — созреть, поспевать, (ис)печь, ріқет — встречаться и ріқі — пола одежды (которых, как известно, две). К тому же ріқе — хорошо, ладно добавляет свой смысл, годный для периода созревания молодежи и их особого рода встреч.

Однако еще одно значение ріс – обрезок, кусок, отходы может относиться и к рожденному ребенку, отделяемому от матери. На это указывает другое албанское слово ріқ — фрагмент, осколок, обрывок, мелочь, колено, где проявляется ассоциативная связь «осколка» не только с мужским органом — пикой, соединяющим самца и самку, но и с маленьким ребенком, объединяющим своих родителей в общую линию рода.

В таком случае русское слово «унавоживать» можно сравнить со словом «пичкать», а значение «чистить навоз» можно сравнить как с церковно-славянским чиста — матка, так и с русским диалектным срань — дети и словом «помет» - новорожденные детеныши животных. Сюда же можно определить и русское диалектное слово «пикать» — плакать, капризничать с учетом того, что плачут не только маленькие дети или обиженная мужчиной женщина, но и мужской орган, проливающий «слезы радости».

Можно найти объяснения и другим значениям предложенных Фасмером слов,- например, значения «есть много, жадно» можно сравнить с термином «материнский рот» (женская утроба), значение «мучить» - с половым актом или родовыми муками, значение «перехитрить» можно связать со способностью «уговорить» неподатливую до этого девушку,- хотя «перехитрить» можно и болезнь, если найдется опытный лекарь. Значения «присоединиться, составить, установить» и «делать» настолько прозрачны, то вообще не требуют подтверждения, как и значение «колотить» в сопоставлении с «колом» - мужским органом и «коло» - кругом, ассоциированным с женским влагалищем.

Обратимся теперь непосредственно к слову «мазать» сопоставив его с элементами «maz(a)» и «mas(a)» из других языков мира, а также с выражением «Помазанник Божий», в котором нет ничего уничижительного.

Латышский язык: maz – мало, что в сопоставлении с лит. maž – чуть не, едва не по логике соответствует русским словам «малый» - маленький по размерам, каким может быть еще не повзрослевший ребенок (малыш), и «малый» - недостаточный по статусу, то есть юноша, парень. Поэтому лит. maž – чуть не, едва не можно сопоставить с санскр. ūpa — неполный, немного меньший и с русским словом «юный», то есть еще не приступивший к созданию собственной семьи. В то же время латыш. mal/a – край, сторона, берег может соответствовать перемене статуса или переходу с одного «жизненного» берега на другой, когда наступает пора просить «руки» девушки, что соответствует русскому слову «молить» и лит. mald/a – моление, в то время как латыш. mald/i – заблуждение может соответствовать блужданию парня в поисках своей второй половины или же его состоянию отъявленного «гуляки-бабника». Отдельно нужно указать на связь англ-французского слова male (mâle) — самец с др.-гр. μάλη — весьма, очень, еще, опять, усердно, изо всех сил, что относится к страстному поведению возбужденного самца, притом что англо-персидское слово maze (maz) — лабиринт, дебри, путаница схоже по смыслу с латыш. mald/i – заблуждение.

Тибетский язык: mázú — умолять, просить, умиляться, осмысливать, усваивать, переваривать пищу, mazi — лекарственное растение (которое растирается, чтобы затем превратиться в мазь).

Кашмирский язык: maza — вкус, смак, склонность, пристрастие, наслаждаться, любить, māzun — приобрести вкус, стать зависимым.

Язык хинди: maza — вкус, радость, удовольствие, наслаждение, счастье, шутка, забава, веселье, mazar — гробница, могила (ассоциация с животом беременной женщины).

Таджикский язык: maza — вкус, удовольствие, наслаждение, мазмун — содержание, смысл, значение, мазанна — предположение, гипотеза, версия (синонимы: план, замысел, намерение можно отнести к намерению познакомиться с девушкой).

Осетинский язык: mæz — клей (сравните: клеить девушку).

Ятвяжский (ятвяги, судавы, судины) язык: maza — меньший, малый, незначительный, mazi — иметь возможность, быть в состоянии, смочь, mazgot — для многократного погружения.

Язык bahngar (горные кхмеры, Вьетнам): mah — достаточно, довольно, вдоволь, mah — так сильно, что... (мена h-z, сравните: санскр. hima — зима), maih — золотистый.

Англосаксонский язык: maze – глупость, вздор, причуда, блажь, безумство, сумасбродство, mazed – выпить, опьянеть, навеселе.

Язык bilin (Африка): māz — медовое вино в сопоставлении с mar — огонь и mār —

бурдюк, а также с рум. *marmaziu* — пурпуровый, алый, сорт красного вина и русск. мармазея — сорт привозного вина.

Английский язык: *maze* — путаница, лабиринт, приводить в замешательство (любовное помутнение), *mazeh* — очень привлекательный мужчина или женщина (сленг.).

Шотландский язык: *maze* — удивляться, поражаться, задавать вопрос, быть удивительным, поразительным.

Нубийский язык: *máža* — солнце, *mas* — хороший, прекрасный (слово *mas* интересно сопоставить с нуб. *māg* — не знающий, не умеющий, не обнаруженный, что может указывать на еще не инициированного, но потенциально годного, подростка).

Древнеэфиопский язык (Ge'ez): *mazha* — смеяться, баловаться, насмехаться, развлекаться (с женщинами).

Марийский язык: *масак* — диво, чудо, *мазак* — диал. юмор, посмешище, интересный, забавный в сопоставлении с англ. *clown* — шут, паяц, скоморох, неотесанный парень, клоун, деревенщина и *glow* — свет, жар, румянец, пыл, рвение, а также *slow* — шлюзные ворота (намек на женское естество).

Азербайджанский язык: *mazaq* — флирт, любовная игра, кокетство.

Русский язык: диалектные «мас» — мелкий торговец, офеня, глупец, дурак (явно относится к еще неженатому и гулящему парню), «масета» — малыш, «масет» — милый, возлюбленный, «масетина» — любовница, «масетить» — иметь любовные отношения, «маз» — любовник, «мазик» — льстец, подхалим, «мази'ка» — женщина, «мазильничать» — сводничать, сплетничать, «смазливый» — красивый.

Язык *Amazighe* (Северная Африка): *mazan* — посланник, миссионер, лицо, ответственное за миссию, любой отправленный предмет (подарок, письмо, посылка,...).

Язык Хауса (Африка): *maza* — мужчины, храбрецы, *maza* — быстро, стремительно в сопоставлении с *maɗa* — бить, ударять, а также *maza-maza* 'человек, которому присущи все мужские качества' в сопоставлении с *maɗ-maɗ* 'биение, пульсация' и *maɗmaza* (также *maza-maza*) — очень быстро, стремительно.

Суахильский язык (Африка): *masua* / *mazua* — взбалмошность, легкомыслие, головокружение, *masuko* — быстрое движение взад и вперед, волнение, беспокойство, *maziko* — процесс похорон (ассоциация: неоднократное опускание мужского органа в потусторонний мир женского лона, что связывает его с *mazuka* — призраками, духами), *masuguo* — тереть, *mazao* — изделие, продукт, отпрыск, потомство, результат, плод, *mazoea* — привыкание, практика, знакомство, использование, привычка, обычай.

Неоассирийский язык: *mazā'u* — сжимать, сдавливать, втискивать, выжимать.

Датский язык: *mas* — возня, хлопоты, *mase* — давить, сжимать, измельчать, протирать, работать до изнеможения, *mask* — отходы, выжимки, причем эти датские слова вполне могут иметь сексуальные значения, связанные со значениями приведенных выше суахильских слов *masuko*, *masuguo* и *mazao*.

Иврит: *maziah* — пояс, зона, полоса (можно сравнить с обережной зоной).

Древнееврейский язык: *ma-oz* (*ma'āz*) — щит, защита, безопасность.

Хеттский язык: *maz-* i 'противостоять, оказывать сопротивление, осмеливаться на' (в данном случае возникновение бунтарских настроений у молодежи).

Арабский язык: *maza* — разлучать, разделять, присуждать, награждать, *mazia* — преимущество, привилегия. Арабо-андалузский диалект: *mazad* — школа корана (любовь к Богу). Сирийский диалект: *māža'* — чмокать (целовать), *māžlū'* — избалованный (плотская любовь или любовь к ребенку). Отдельно нужно указать на арабо-андалузское *maz* — горький, кислый, терпкий, острый, резкий, едкий, — то есть особого рода, или пикантный, вкус с учетом того, что на свадьбах кричат «горько», а слова «кислый», «кисель» и «квас» связывают с латышскими *kusat* — кипеть и *kūsuls* — ключ, родник, что указывает на наличие фермента, или закваски. Поэтому с учетом значений «пикантный» — возбуждающий чувственность, соблазнительный, вызывающий острый интерес арабо-андалузское *maz* может обладать сексуальным смыслом и относиться к понятию «любовное зелье».

Арабо-персидский язык: *māz* — добродушный, веселый, жизнерадостный, пестрый, *māzih* — шутник, балагур (парень, старающийся понравиться девушке), *māzūn* — некое вяжущее лекарственное средство (сперма в виде плодородного фермента, лечащая бесплодную девушку).

Язык мансака (Филиппины): *masaya* — счастливый, радостный, довольный.

Польский язык: *maż* (*męża*) — муж, супруг, сожитель, деятель, государственный муж, *maż* — деготь (устаревшее слово; мазали дегтем ворота дома, в котором жила согрешившая девушка, что условно обозначало греховный половой акт, притом что слово «деготь» связано с праиндоевроп. **dheg* — гореть, жечь с отсылкой на пекло).

Язык староверов Польши: *m'až'a* — брус, межа, край, ободок, борозда, рывина, морщина, паз (ассоциация с детородными органами) в сопоставлении с древнегреческими словами *ōros* — гора, возвышенность, *ōros* — межевой знак, граница, межа, цель, *ōrós* — пахтанье, жижка (*ottermatikós*) и *ērws* — страстное желание, наслаждение, любовь.

Персидский язык: *maz* — складка, изгиб, щель, трещина, *maz'* — окрашивание, замазывание, принятие присяги, *māž* — радость, удовольствие, *maza* — вкус, аромат, смак, *mazā'* — переправляемая суть, перенесенный вдаль, *mazi* — семяизвержение.

Язык канури (Африка): *mázzī* — семенная жидкость, *mazáag* — сильный, быстрый, трудолюбивый, способный.

Язык луганда (Африка): *mazi* — экскременты, помет (которые являются выделениями, физиологически схожими с родами), *masane* — удивление, изумление.

Язык идиш: *mazik* — озорной, вредливый, *mazel* — удача, везение.

Русский язык: диалектные «мазь» — благоприятные условия, быстрое действие, «мазьё» — плуты, мошенники в сопоставлении с русскими диалектными словами «маз» — любовник, «мазик» — льстец, подхалим и «мазаться» — ласкаться. В таком случае слово «мазика́ть» — обмазывать глиной пол, стены можно сравнить со словом «мазика» — женщина, что выявляет связь «обмазанной» глиной внутренности жилища с женской утробой, обмазанной спермой, в которой может находиться «инок» — внутриутробный плод (в качестве иного существа, обитающего в потустороннем мире). Сюда же «вмазать» — сильно ударить, втереть, употребить нечто, дурманящее голову, «промазать» — промахнуться, не достичь своей цели.

Албанский язык: *mazz* (*maze*) — большой, великий, высокий, крупный, *maz* — кошка, притом что кошка символизирует хитроумие, способность к перевоплощению и чувственную красоту, а также похотливость и женское коварство. То же самое относится и к коту, что позволяет связать алб. *mazz* (*maze*) — большой, великий, высокий, крупный с ит. *mazza* — палица, булава, кувалда, дубина и с русскими

сленговыми словами «маз» — атаман, главарь, мастер воровского дела, торговец, мужской половой орган и «маза» — верховодство, солидарность, заступничество, поддержка, хорошие отношения, поэтому сленговое «мазать» может иметь значения «угovarивать, бить, воровать, выгораживать», которые обладают сексуальным подтекстом. Если же мы сравним ит. grande — большой, великий, высокий, крупный с ит. glande — головка полового члена, то увидим их соответствие албанскому слову mazz (maze) — большой, великий, высокий, крупный и русскому сленговому слову «маз» — мужской половой орган, с которым ассоциативно связано «маз» — бильярдный кий.

Боснийский язык: maza — баловень, баловник, любимец, mazan — милый, любезный, красивый.

Поморско-кашубский язык: mażny — мужественный, храбрый.

Скифский язык: Macz — мужское имя, трактуемое как «милый, любимый, прекрасный», Macza (греч. Μάζα) — женское имя, трактуемое как «возлюбленная». Сюда же, между прочим, и скиф. Maczon (macz-on) /греч. Αμαζόνες — амазонки.

Курдский язык (курманджи): maşoq — возлюбленный, любимый, любящий, любовь.

Шумерский язык: maš — половина, неполный (то есть холостой), maš — козел (символ похотливости, потенции, плодородия, изобилия), maš — чистый, порядочный, священный (то есть поборовший свои «грязные» мысли), mas-su 'вождь, глава, советник', ma-az 'изобилие, богатство, возбуждение'.

Язык Guhu-Samane (Океания): masa — сходство, похожесть (например двух половин), привычка, манера поведения.

Латинский язык: maś (mařis) — могучий, мощный, мужчина, самец, мальчик, сын, mōs — нрав, обычай, образ, способ, характер, поведение.

Древнегреческий язык: μαζός — грудь, сосец, вымя, круглый холм, бугор, узелок, μάζα — тесто, лепешка, ячменный хлеб. В Древней Греции колосья ячменя символизировали плодородие и изобилие урожая, женская грудь у многих народов являлась символом женской сексуальности и материнства, узел — это символ крепких уз, соединяющих людей друг с другом, холм и бугор имеют мужской символизм, хлеб же является символом достатка и благополучия.

Новогреческий язык: μαζί — вместе, μάζω — собирать, сдерживать, нарывать, съезживаться, притом что нарыв, который после созревания лопается с выделением гноя, образно совпадает с беременностью, в конце которой происходит «выделение» ребенка или «помета» у животных.

Вавилонско-ассирийский язык: mazū — смешанный, перемешать.

Язык kirundi (Африка): iki-mazi приносить жертву, прибыль (не финансовая), выгода, ценность.

Старо-французский язык: mascel — самец, кобель, входящий, охватываемый, сильный, возмужалый, masle — самец, мальчик, юноша (одевший на себя «маску»: стала расти борода, изменилась манера поведения), maz — мачта, опора, шест (мужские символы в сравнении, например, с углублением судна, которое имеет женский символизм). Очевидно, что русское слово «подмасливать» - уговаривать, ублажать, задабривать могло первоначально относиться к поведению юноши, старающегося уговорить девушку на свидание.

Кельтские языки: maz - хороший, удачный, правильный, прекрасный, maz — образ, способ, манера, повадка, maz — палка, посох, жезл, булава, maza — булава, дубина, палица, maza — поле, зона, местность, топтать, сжимать, moz — служанка, девушка,

девственница.

Испанский язык: *maza* – палица, булава, церемониальный жезл, утолщенный конец кия, влиятельная фигура, дробилка (кубинское слово), *mazo* – деревянная кувалда, колотушка, пачка, связка, надоедливый человек, язык колокола, *moza* – девушка, служанка, любовница, *mozo* – молодой, холостой, неженатый, распутный, развратный, юноша, парень, слуга, призывник, кот, опора, подпорка, стойка, *mozon* – шутливый, насмешливый.

Древне-филиппинский язык: *mas* – больше, большой, дополнительный, *masa* – разминать, размягчать, тесто, *maso* – молоток, кувалда.

Арагонский диалект испанского языка: *maza* — шест, вежа.

Зулусский язык (Африка): *i-masi* 'мачта', *i-mazi* 'корова' (женский символ плодородия).

Норманский и старофранцузский язык: *maz* – мачта, столб, опора, *mas* – цель, мишень, намерение, ворота.

Амхарский язык (Африка): *mä'aza* — запах, аромат (в том числе и возбуждающий половое влечение), *ma'əzän* — угол, поворот, край, конец, краеугольный, сторона, наклонный (имеют сексуальные смыслы).

Язык *Korafe-Yegha* (Океания): *mása* — аромат, запах, вонь, *maséva* — убежденный холостяк, *masiá* — перо казуара, носилось как боевой головной убор, *máso* — прилив, отлив (аналогия с сексуальным желанием).

Сомалийский язык (Африка): *mas* – змея, червяк.

Язык манинка (Африка): *masa* – очищать, чистить (овощи, фрукты) в сопоставлении с ц.-слав. чиста - матка, *māsa* – господин, начальник.

Японский язык: *maza* — мать, матушка.

Иврит: *mazu* — зернохранилище, житница, закрома.

Старо-японский язык: *mas-* 'усиливать', *mas-* 'быть выше других', *ma'zir-* 'перемешаться' в сопоставлении с русским «спутаться» - завязать половые отношения с противоположным полом.

Армянский (нахичеванский) язык: *маз* — волос (волосы воплощают высшую силу, энергию и плодородие, поэтому их сравнивают с растениями), *мазалы* — рослый, крупный.

Язык *tem* (Африка): *maazi* — обдумывать, размышлять, соображать, полагать, измерять, отмерять, воображать, оценивать, взвешивать, *masi* — задержать, одолеть, избить, победить, прекратить (сравните: *вмазать* — ударить).

Древне-верхне-немецкий язык: *māz* — размер, величина, умеренность, *māza* — размер, величина, мера, рост, размах, *māzōn* — понимать, определять, судить.

Албанский язык: *mas* — мера, степень, действие, показатель, мерить, измерять, оценивать, прицеливаться, стремиться к (например, к любовным отношениям), *mas* — после, через, вслед за, испытывать, испытание (например, родовыми муками), *mazi* — вспаханная и боронованная земля в сопоставлении с русскими словами «пах» и «пахать», *maz* — жеребенок (аналогия с юным возрастом в сопоставлении с серб. *junica* — телка), *mazë* — кора, сливки (вероятно, намек на девственную плеву).

Аккадский язык: *mazû* – давить, нажимать, протискиваться, выжимать, выдавливать, *māṣu(m)* — чтобы сблизиться.

Анатолийский (тюркский) язык: *maza* – приличие, вежливость, стыд, *maş* – фасоль в

сопоставлении с санскр. māṣa — боб, притом что бобы являются символом жизни и фаллической силы.

Курдский язык (курманджи): mazî — чернильный орешек, пальма, лучина. Другое название чернильного орешка — галл перебрасывает нас не только к названию племени галлов, но и к образам галльского петуха (латин. gallus — петух) и древнеримского жреца богини Кибелы, олицетворения матери-природы, что позволяет сопоставить курд. mazî — чернильный орешек, (галл) с яп. maза — мать, матушка. При этом на «темную» материнскую суть женской утробы, совпадающей с сутью матушки-земли, накладывается суть огненного образа петуха и горящей лучины, к чему добавляется и образ всегда устремленной вверх пальмы, символизирующей солнечное,- то есть мужское,- начало, а также его честность и славу, которые соответствуют предназначению самца, связанного не только с небесным «ликованием» своей «надземной» природы, но и с ее темными (земными) страстями.

Этрусский язык: mazuti - проклятие, несчастье, беда, mas — самец, masu (masate) — ненасытный, ищущий, masuve — желание, стремление, страсть, вождение, masan — пророк, провидец, (Верховный) жрец.

Можно предположить, что в прошлые времена переходной возраст ребенка доставлял большие неудобства для его родителей и общины, поэтому необходимо было поставить характер таких подростков в нужные рамки, чем и занимались специальные жрецы во время инициации.

Рассмотрим подробнее смысл этрусского слова mazuti - проклятие, несчастье, беда, сопоставив его с русским диалектным словом «мазута» - грязнуля. В данном случае русские диалектные слова «маз» - любовник и «мазиха» - любовница предполагают в термине «грязнуля» видеть возрастную порочность парня и девушки, не зря же калитку дома, в котором жила согрешившая девушка, мазали смолой или варом. Более того, именно девушки в прежние времена снимали избу для молодежных посиделок, а пришедшие парни мазали ее внутренность какой-нибудь грязью, намекая этим на сексуальное желание. Все эти выводы подтверждаются сравнением этрусск. mazuti – проклятие с санскр. śāra — проклятие, которое имеет дополнительное значение śāra — пастбище, выгон в сопоставлении с санскр. sapa — мужской орган, который «пасется» на этом условном «пастбище». То есть «проклятие», связанное с постоянным желанием любви во время бурной и неразборчивой молодости, может предшествовать клятве, которую остепенившийся парень дает выбранной им девушке во время бракосочетания. Исходя из этого, с этрусским словом mazuti - проклятие, несчастье, беда, а заодно и с негативными значениями русских слов «мазать» и «малевать», можно сравнить не только итальянское male — зло, порча и англ. male — самец, но и этрусские слова mas — самец и masu — ненасытный, ищущий, хорошо сопоставляемые с русскими диалектными словами «маз» - любовник и «мазиха» - любовница, в то время как со словами «марать» и «замарашка» можно сравнить русские диалектные слова марó — кавалер, поклонник и мáрочка — возлюбленный, возлюбленная.

Таким образом, мы видим, что элементы «мар» и «маз» имеют свое сопоставление и в других языках, отличаясь друг от друга окончаниями с основой на «р» и на «з(с)», что предполагает некое общее толкование данных основ, о чем в дальнейшем и будет рассказано.

К этимологии элементов, из которых состоят слова "mar" и "maz"

Прежде всего обращает на себя внимание соответствие друг другу многих значений, принадлежащих словам *mar* и *maz*, что проявляется и в таких словах как «марать» и «мазать». Отчасти подобное соответствие объясняется тем, что в 312 году до н.э. буква *Z* в латинском языке была удалена как излишняя и звук, который она обозначала, перешел в *R*. Возвращение буквы *Z* произошло лишь в I веке до н. э. для передачи греческих слов.

К сожалению это удаление могло послужить привязке едва ли не всех значений слов в романских языках, где могла бы употребляться буква «z», к словам с буквой «г» на ее месте. Но, судя по всему, такая связь между элементами с опорой на «г» и с опорой на «z» могла существовать и в других совершенно разных языках. На это указывают не только англ. *hare* – заяц и нем. *Hase* – заяц, англ. *freeze* — замерзнуть и нем. *frieren* — замерзнуть, но и чув. *šur* – болото и тюрк *saz* – болото, чув. *tar* – убежать и тюрк. *tas-* 'убегать'.

Поэтому в случае составного характера древних слов окончания в «*mar*» и «*maz*» могут иметь схожие между собой значения,- так, например, санскр. *gā* — давать, дарить, жаловать во многом соответствует санскр. *sā* — достигать, получать, обладать, дарить, награждать, а санскр. *ag*, входящее в слова со значениями «подходить, навязывать, наносить удар, вставлять, возбуждать», таким же образом соответствует санскр. *as*, входящему в слова со значениями «догонять, налетать, ударять, вонзать, дарить, добиваться результата».

В качестве подтверждения древнейшей связи между элементами «га» и «са» можно привести слова из вьетнамского языка, который уж никак не относится к индоевропейским языкам:

gặp – тужиться, напрягаться; делать (что-л .) с большими трудностями и *sản* – производить на свет, родить, роды; *gành* – сведущий, знающий, ясный, четкий и *sành* – опытный, сведущий, знающий, а также *gàng* – спутывать, стреноживать, связывать и *gáng* — заря, которые могут быть ассоциативно связаны с двумя значениями слова *sảng* – бредить, быть в бреду и *sảng* — блестеть, сверкать, освещать, что соответствует значению «путаться», относящемуся к яркой греховной страсти.

В принципе такую связь подтверждают и наблюдения, взятые из книги Хугаевой «Корневые группы английского языка», где корни на «г» имеют значения «хватать, похищать; просить, требовать; направлять; ломать, разрушать; скоблить, скрести; повторять, считать», а корням на «s» соответствуют значения «преследовать, захватывать; возбуждать, подстрекать; бить, раскалывать, скрести, насыщать: милый, приятный; верх, низ и т.д.», что во многом тождественно значениям санскритских корней на «г» и «s».

При рассмотрении значений всех вышеназванных слов можно установить общий для них смысл проникновения в другую среду, например, во время полового акта или посева земли, что можно воспринимать как дар или жертву из нашего мира в мир потусторонний,- но как дар можно воспринять и последующее рождение ребенка или урожая, проникающих в обратном порядке в наш мир.

Отдельные случаи проникновения оружия в человеческое тело или тело животного, положение умерших людей в землю и появление призраков, а также обыденные случаи набивания утробы пищей или казны богатством, тоже входят в общее понятие проникновения в то, что имеет определенную непроницаемую защиту от постороннего взгляда. Можно это назвать и нарушением некой сакральной границы, что заставляет верующих людей креститься перед принятием пищи и занавешивать иконы перед началом половых сношений, а также читать молитвы перед посевом и отчитывать покойников перед положением их в землю. В таком случае современные значения слов «марать» и «мазать» могут восприниматься и как создание определенной защиты для какой-нибудь поверхности, и как попадание «грязи» на изначально чистую (а значит «целомудренную») территорию.

Если же мы возьмем арабские слова *aga* — проявляться и *a'ga* — предоставлять, оказывать, а затем сравним их с другими арабскими словами *'azab* — холостяк, *'azaba* — дистанцироваться, *'azaga* - ругать и *'azza* — быть сильным и твердым, то увидим молодого и на данный момент условно свободного человека, который из-за своего внезапно проявившегося бунтарского характера, свойственного этому периоду жизни, отделен невидимой границей и от периода детства, и от того периода, когда он наложит на себя тяжелые семейные обязанности.

Тем не менее, именно в этот период жизни он становится пригодным для оказания необходимой помощи своему роду в качестве работника, воина или семьянина и именно в этот период ему приходила пора уходить на инициацию в некое запретное место. Поэтому арабские слова *aga* — проявляться и *a'ga* — предоставлять, оказывать можно сопоставить с древнегреческими словами *ἄρος* — помощь или польза и *Ἄρης* — бог войны, а также с латин. *āga* – возвышение, алтарь, жертвенник, памятник, убежище, защита и шв. *äga* — честь, почет, что определенным образом соответствует перс. *za* – рождаться, появляться на свет с добавлением начального междометия «а», в персидском языке обозначающего удивление и радость.

Необходимо обратить внимание и на старо-японские слова *ag-* (*-ag*) — иметь место, быть, существовать, жить, *aga* – грубый, неотесанный и *age* – я, значения которых явным образом относятся к возникновению самости у созревающих подростков, что соответствует заре их взрослой жизни, а также значениям старо-японских слов *asa* — утро, заря, рассвет, *asi* — быть злым, дурным и *asi* — тростник, камыш, которые являются символами плодородия и веры в светлое будущее, но в то же время олицетворяют пока еще неуверенных в своих собственных силах подростков. Еще одно значение *asu* — завтра является намеком на будущность таких подростков, которые станут залогом непрерывного развития человеческого рода.

В то же время смысл начального «ма» можно прояснить через санскр. *ma* – магическая формула, луна, месяц, бог, мать, мера, знания, власть, польза, связывание, обязательство, сияние, счастье, благополучие, время, срок, зелье, отравы, погибель, вода, водоем, что отчасти сопоставимо с перс. *mā* - вода, сок, пышность, великолепие, и в то же время санскр. *mā* в значении «я, самость» сближается с перс. *mā* – мы, наш, совместно, нет, помимо этого имея значения отрицания, звучания и меры. То есть «мы» это не «они», в то время как значение «зелье» относится к магической сексуальной силе, проявляющейся в переходном возрасте молодого и опьяненного ею самца, который к тому же во время инициации мог употреблять настойку из галлюциногенов.

В то же время значения звука и соразмерности принадлежат знакомому нам человеческому миру, который определенным образом отделяется (отрицается) от мира нечеловеческого или мира «не своего», что соответствует древним мифологическим представлениям о том, что вселенная произошла от звука и с помощью звука пришла в упорядоченное состояние, отделив себя от хаоса.

Также можно предположить, что общим у всех этих значений элемента та является образ некой сакральной границы, отделяющей мир ясный и понятный от мира таинственного и непознанного, то есть отделяющей человеческий мир от мира не только божественного, но и магического. Этому образу сакральной границы между двумя мирами очень подходит крымско-тат. и хакасс. ма! – на! (возьми), которое вполне могло соответствовать элементу магической формулы при жертвоприношении, и даже вьет. та - привидение, призрак, которые могут проявляться в обоих мирах.

Тогда «НА» - это сакральная передача из одного мира в другой, когда другому миру передается жертва в виде семян или покойника, а принимается рождающийся младенец или урожай. Дождь, льющийся с неба, и вода, истекающая из родника, также входят в сферу сакрального слова «НА». Образ молчаливого привидения (призрака), проникающего из того мира в этот, мы сейчас воспринимаем как нечто пугающее, одновременно похожее и непохожее на человека, но обратите внимание на то, что новорожденный младенец также мог восприниматься как нечто призрачное, непохожее на взрослого человека. Даже родившись, ребенок до своего взросления и проведения инициации по-прежнему принадлежал не столько нашему миру, сколько миру потустороннему, имеющему на него огромное влияние. Возможно, поэтому санскр. śāva — детеныш также имело значение «труп, останки».

Стоит учитывать и то, что любое проявление процесса плодородия освящено любовью, крепкими нитями связанной с потусторонним миром. Это и проникновение светлого мужского начала в темный и загадочный мир женского лона, и возникающие в недрах человеческого организма мысли и чувства, и рождение ребенка, который приходит к нам из другого мира, и любовное отношение крестьянина к матушке-земле,- да и древнейший культ предков тоже связан с любовью и невидимой границей, разделяющей живых и мертвых с их собственными местом пребывания. Но таким же местом пребывания для еще не рожденного ребенка было материнское лоно, которое в момент его зачатия было также своеобразным «домом» или «пещерой» для мужского начала. Поэтому в коптском языке есть слово та – место, жилище, храм или святыня, часть, обязанность, район и слово тє — любить, желать, хотеть, любовь, правда, истина, вода, которые в качестве элемента могут присутствовать и в др.-гр. ἄρμα — любовь, при том что ἄρ обладает смыслом подтверждения: стало быть, следовательно, таким образом и т. д.

Дополнительно на смысл дальнейшего роста в количественном и качественном отношении, без чего немислимо плодородие, указывает др.-англ. mǣ (mæ) — больше, скорее, дальше, но оно же может указывать и на методику полового акта, что позволяет сравнить этот процесс с процессом передачи, обозначенной торопящим крымско-тат. и хакасс. ма! – на! (возьми!).

Рассмотрим теперь значения слова «ма» в китайском языке:

мать, или женщина (связана не только с плодородием, но и с потусторонним миром);

лягушка, или жаба (которая любит теплое и влажное место, а также является символом матки);

конь (использовался в погребальных и свадебных обрядах как перевозчик между мирами);

конопля (в символике связана с плодородием и потусторонним миром);

ругань, или брань (не только охраняла от злых чар, но и обладала магической силой, а заодно служила плодородию в качестве черты мужского поведения);

поперечная балка для скрепления (явно обладает мужским символизмом);

жертва (служит для связи с потусторонним миром);

агат (является оберегом, а также используется в любовной магии);

«кобылка (подставка со струнами) у скрипки» (можно объяснить тем, что струны=волосы символизируют собой зрелость и, соответственно, плодородие);

пиявка (воспринимается как символ сладострастия, жадности и, одновременно, полезности).

В то же время значение кит. «ма» - глазная болезнь,- наиболее сложное для трактовки из всех значений китайского слова «ма», - можно связать с тем фактом, что глаза являются «точкой перехода, дверью или проходом» из внутреннего мира во внешний, откуда во внутренний мир проникают разнообразные зрительные впечатления. Но такой же «точкой перехода» является и йони,- то есть женское лоно, в которое проникает мужское начало и откуда выходит рождающийся младенец. Следует обратить внимание и на то, что мужское начало является малым по отношению к ногам и рукам, а младенец является малым по отношению ко взрослому человеку.

Поэтому «тысячеглазый» Индра, который являлся Верховным богом и повелителем дождя и солнечного света, когда-то был покрыт по всему телу не множеством глаз, а множеством йони, что символизировало его плодovitость. Так что под значением «глазная болезнь» могла скрываться болезнь совсем иного рода, причем не только женская, но и мужская, когда мужчина оставался «слеп» к женским чарам или же, наоборот, был ими «ослеплен», не видя утонченного женского коварства.

В то же время болезнь глаза, не способного нормально видеть, а значит и воссоздавать ярко выраженные образы, в чем-то сходна с болезнью матки, не способной родить нормального ребенка, или с болезнью мужского органа, не способного использовать во благо всю привлекательность противоположного ему женского естества.

В старо-японском языке существовали такие слова как «ма» - женщина, жена, «ма» - глаз, око, зрение, та — истинный, настоящий, подлинный, верно, та — место, пространство, площадь, помещение, промежуток, что можно трактовать и как женская утроба. При этом, опять же, здесь связаны понятия «глаза» и «женщина», что в данном случае оставляет за женщиной право выбирать себе мужа из

множества претендентов, которое соответствует более позднему праву согласия или отказа при сватовстве.

Для поддержки высказанных ранее предположений приведем значения, принадлежащие английским корням на «т», из уже обозначенной книги Хугаевой: граница, край, середина; выдаваться, выступать; посылать, отправлять; двигать; смешивать; измерять, умерять; большое количество; рука; зрелый, великий, изменять; мягкий, маленький, одинокий, умирать».

Все эти значения могут прекрасно совмещаться, например, в образе того же мужского начала, которое может изменять свои размеры и быть мягким, и становиться твердым как рука. И даже «умирать» временно или постоянно, не совершая полового акта, то есть будучи одиноким, или, наоборот, уходя в потустороннюю глубь женского лона наподобие того как монах-инок уходит вглубь своей собственной кельи.

Ну и, наконец, существуют значения финск. та, которые связаны с такими понятиями как «жизнь, смерть, рождение, брачный возраст, положение стоя, берег, край и т. д.», где очевидным образом представлены эвфемизмы, соответствующие половым отношениям между мужчиной и женщиной, а также присутствует указание на определенную границу, разделяющую два несхожих между собой мира или явления.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что элементы «мар» и «маз» не только связаны между собой, но и обладают огромным запасом значений, касающихся человеческого, животного и растительного плодородия, успешность которого была наипервейшим условием для выживания человечества в далеко не простых природных условиях, требующих больших физических усилий при малой эффективности труда.

Значения слова marm(a) в разных языках

Санскритский язык: марма(н) — чувствительная и жизненно важная часть тела, пах, активная зона (сердцевина), тайное качество, скрытое значение, любая тайна или загадка.

Язык Tulu (дравидский): марма — секрет, тайна, жизненно важная часть.

Бенгальский язык: мармо - объем, значение, тайна, причина, содержание, смысл, выбор, союз, знание любой вещи.

Язык Каннада: марма - любая открытая часть тела, особенно подверженная смертельному ранению, жизненно важная часть, слабая или чувствительная часть тела; любой жизненно важный член или орган, секрет, тайна; все скрытое или заумное, тайный смысл, секретные разработки, марми — человек, обладающий секретами или тайными замыслами, обладающий загадочным поведением, марма-джа 'человек, знакомый с таинствами и секретами, тот, кто распознает скрытую красоту или дух', ма́рма — соперник, противник, оппонент (например, лекарь по отношению к болезни или колдун-ворожей по отношению к обычному врачу).

Непальский язык: марм' — уязвимое место, место соединения (частей, органов тела), тайна, сокровенные мысли, сердце, душа, суть, душевные переживания.

Кашмирский язык: марм - скрытый или тайный смысл чего-либо, суть или существенное значение; тайное или скрытое намерение человека, марма - место соединения ветвей или конечностей.

Язык Гуджарати: ма́ртма - глубинный смысл.

Язык Хинди: марма - суть, тайна, жизненный орган, сердце, душа, чувствительное и уязвимое место.

Язык Maithili: maram — скрытный сердцем, умный, чтобы понимать чужие чувства, marammati — исправлять, починять, восстанавливать, marmūṭhi — крепкая рука или кулак, marmēṭhab — сложный поворот (следует учитывать сакральность поворота).

Язык Sindhi: maramu — стержень, ядро, сердцевина, сердце; тайна, секрет, загадка, таинство, maramata — исправлять, восстанавливать.

Дравидский язык Kurukh: maraṃ — тайна, секрет, загадка, таинство, значение, смысл, понятие, содержание.

Язык Bishnupriya Manipuri: marma — важность, значимость, смысл; сущность, существо, естество, суть, māṛām — ослабление болезни, улучшение состояния больного, māṛāmak — восторженный, энергичный, mā'gāmāgi — совместная борьба, māṛum — прикрывать, защищать.

Мальтийский язык: марми — слабый, хилый, немощный, непригодный, отверженный, марми — распустился, расцвел (в этих значениях заключены три периода развития сексуальной силы: рождение, молодость и старость).

Австралийский язык (Nunggubuyu): ma:ma- 'грустить, скучать по умершему человеку' (можно предположить, что речь может идти не только об умершем любимом человеке, но и о парне, ушедшем в дальнюю дорогу, что раньше считалось равнозначным смерти, или же о девушке, вышедшей замуж и ритуально оплаканной незамужними подругами).

Яванский язык: marga — сочувствие, забота.

Древнегреческий язык: πορρῶ — пугало, страшилище (намек на агрессивного самца с учетом сочетания страх-страсть-строг).

Язык Bade (Африка): mārwen — страх, трепет, опасение, бояться, страшиться в сопоставлении с др.-герм. *marwaz — спелый, сочный, мягкий, нежный, чувствительный и арабо-перс. marmār — мягкий, нежный, трепетный, сюда же и ср.-перс. marw — злак, пряность, лекарственное растение (сравните: русск. мурава — молодая трава), что соответствует опасению подростков вначале их большой жизни.

Язык Доломитовых Альп (Италия): marmaa — сброд, шушера, подонки, что в сопоставлении с англ. brat — отродье, сорванец, негодяй, ребенок может указывать на сообщества иницируемых подростков в виде братств, которые в процессе обучения могли совершать неблагоприятные поступки. Поэтому ит. marmaa — сброд, шушера, подонки можно сопоставить с арабо-сир. mārmaḡ — тревожить, беспокоить.

Дравидский язык: maḡam — доблесть, храбрость, гнев, неистовство, вражда, ненависть, сила, могущество, победа, война, убийство.

Амхарский язык: mogäma — довод, аргумент, рассуждение, соображение, спор.

Курдский язык Shabaki: marmâq — размышлять, maramo — убежать (с учетом элементов mâr — змея и mâga — бракосочетание, а также mâq — широко открытый, речь может идти о появившейся возможности убежать на свидание, о чем и думают молодые люди, поэтому змея (змеи) символизирует не только мудрость и жизненную силу, но и мужское начало и плодородие, а также зло, коварство и женское начало, которое влияет на разум самца или на саму самку).

Язык Beja (кушиты, Африка): mogmî — спутник, спутница, партнер, партнерша.

Язык Wolof (Африка): mogoom — одноклассник того же возраста, товарищ, ровесник, равный, следующий (по линии рода) в сопоставлении с mog — выхолостить, кастрировать (что могло указывать на отсутствие половой жизни у не иницированных подростков).

Язык Chaladsch (Иран, Афганистан): māḡām — доверенный друг, близкий родственник.

Древнеэфиопский язык (Ge'ez): marmat — средство разделения, перегородка, ограждение.

Язык Гонди (дравидский): marmīṅg — церемония бракосочетания.

Язык Огото (кушиты, Африка): *marṡuu* — обнимать, охватывать, веревка, шпагат (божественная связь, духовные узы).

Тибетский язык: *marṡe* — лампада (с учетом элементов *mar* — масляный, умасливать, смазка, жир, масло, елей и *mi* — фигура, изображение, чужая дочь).

Язык Sursurunga (Papua New Guinea): *márám* — светиться, загораться.

Новозеландский язык: *māṡmā* — луна, месяц, *māṡmā* — светлый, прозрачный, громкий, легко понимаемый.

Язык Tahitien (Французская Полинезия): *marama* — луна, лунный свет.

Язык Cheke Holo (Соломоновы острова): *maramagna* — мир, свет (любопытно сопоставить со словом *marmaṡṡa* — посвященный, осведомленный из языка хинди).

Непальский язык: диалектное *marṡu* (*mormu*) — красный, алый (диалект Jirel).

Язык Вануату: *marama* — лунный свет (диалект Raga), *marama* — месяц, месячный (диалект Mele), *maram* — светить, сиять (диалект Namakir), *marama* — огонь, свет, фонарь, освещенность (диалект Futuna-Aniwa) и *marama* — сиять, быть понятным (диалект Nguna), что можно связать со словами *марма* - суть, тайна и *marmaṡṡa* — посвященный, осведомленный, а также с русским словом «мармазон» — колдун.

Арабо-персидский язык: *maram* — штукатурка, замазка (смысл сокрытости), *marām* — жажда, желание, намерение, цель, предназначение, подъем, место для поисков, *marāmī* — бросать, кидать снаряды, пустыни, опасные места (потусторонний и пока еще бесплодный мир женской утробы).

Крымчакский язык: *марама* - перевязочный бинт, головное покрывало для невесты.

Арабский язык: *marham* — мазь, притирание (сопоставимо с «притиранием» парня и девушки друг к другу, в том числе и во время интимной близости), *marhhama* — сострадание, благосклонность, прощать, привечать (можно предположить в этих двух словах наличие элемента *ha* — быть хорошего телосложение, быть готовым, причем элемент *ham* можно сопоставить с др.-араб. *ḥmm* (из *ḥm*) — жгучий палящий жар, нагревать, накаливать, приготовить, подготовить, предопределить, что соответствует пылкой юности, которая находится в ином положении, чем детство и взрослая жизнь, что соответствует арабским словам *am* — иначе и *ama* — дева, прислуга, которая после свадьбы будет прислуживать мужу и его роду).

Кельтский язык: *marṡ* - быть бурлящим (молодой возраст).

Язык Burushaski (Индостан): *marṡá* — шило (в словаре Покорного в нем. Ahle — шило вычленяется корень *ēlā*, схожий со словом «ель», притом что ель одновременно выступает в качестве символа вечной жизни и символа мира мертвых, что соответствует образу шаловливого (то есть живого) ребенка, который сам по себе еще связан с миром материнского лона), *marṡáq* — горячий пепел (то есть священный пепел), как напоминание о бренности человеческой жизни, которая становится вечной только через рождение потомства.

Латинский язык: *matra* – счастливый.

Средневековая латынь: *matra* – место, где происходила инаугурация короля («брачный» союз мужчины-жениха с землей-невестой).

Французский язык: диалектное *màtra* (*matres*) – трактовалось как «клянусь моей душой!» (ассоциация: крепость души).

Язык *Jaqaru* (Перу): *matra* – появление ростков на картофеле.

Язык *Aymara* (Боливия): *matmi* – замужняя женщина, выйти замуж.

Ямайский язык: *matmie* — мать, особенно собственная, а также термин для обращения.

Португальский язык: *matranjo* — взрослый мужчина, грубый (дикий, брутальный) мужчина.

Вульгарная латынь: *matro* - твердый камень (ассоциация: окрепший организм).

Язык *Тигринья* (Эфиопия, Эритрея): *matro* — мрамор, глупый, бестолковый, не отвечающий, не реагирующий (речь, видимо, идет о подростках-девственниках, еще холодных в сексуальном отношении).

Французский язык: диалектные (Гасконь) *matrô* – мрамор (то есть камень), *matre* — продолжительность, длительность, срок, период, непрерывность, преемственность (что ассоциативно указывает на крепость тела и человеческого рода).

Шотландский язык (скотс): *maiden* — русалка (символ опасности и соблазна, но в то же время символ искренней любви и нежности).

Древнеирландский язык: *matam* — моряк.

Угаритский язык: *mtm* — высота, рост, метафор. «превосходство, ваше превосходительство» в сопоставлении с *matmor* — древний дворянский титул, равный графу, у шотландцев.

Язык *Saho* (кушиты, Африка): *márm-ā* (немецкий перевод «*ein verbutteter*» (в сопоставлении с *verbuttern* — сбивать масло, транжирить и *verbutten* — сморщиваться, глупеть), а также «*verwachsener mensch*» (в сопоставлении с *verwachen* — бодрствовать, *verwachsen* — вырастать, искривляться, скрючиваться и *verwacht* — усталый, измученный) может иметь скрытый сексуальный подтекст, связанный со значениями *butter* — жир, сдоба и *wachsen* — расти, расширяться; сравните: сленговые *butter* — сильным ударом направить мяч к цели и *wache* — быть в карауле, то есть обращать внимание).

Древнеаккадский язык: *mar'um* — сын, мальчик, *marā'um* — жиреть, полнеть, откармливать.

Французский жаргон: *matomo* — человек, парень, подруга, жених, невеста.

Язык Mende (Западная Африка): maloma — любовник, приверженец, поклонник, любовница (мена г-л), malove — замена, превратиться в (переходной период), malowo — слава, известность, репутация (явление самца), malowi — прятать, утаивать, маскировать (половые органы).

Язык Duala (Африка): malóm — подарок, который мужчина должен подарить родственникам своей невесты в сопоставлении с malé — альянс, союз.

Шведский язык: malm — предместье, пригород, руда, колокол (притом что женская утроба связана с «городом»).

Язык Sherang (Непал): mram — взаимопонимание, разумение, ум, разум, жизненная позиция, устои, поступки.

Узбекский язык: marom — темп, движение, мера, норма, правило, работать, забегать.

Персидский язык: marám — желание, вождение, страсть.

Эрзянский язык: марямо — слухи, чувство, марямот — слухи, чувство, слава (славный период юности, когда «просыпается» любовное чувство и подросток становится объектом для всевозможных слухов).

Греческий язык (цаконский диалект): μαράριό — иссушающий, причиняющий душевную боль, страдание, утомление, усталость (сравните с русским выражением «сохнуть от любви»).

Таджикский язык: маром — желание, цель, ход, направление.

Иврит: marom — подъем, высота, холм, небо в сопоставлении с ивритскими словами 'arom — обнаженный, не изолированный и 'agam — быть хитрым, осмотнительным, замышлять, громоздить, а также с др.-гр. ἄρμα — любовь, когда все чувства «обнажены» и поэтому требуют осмотнительности.

Эвенкийский язык: марма — куполообразный чум, устраиваемый для ночевки в дороге в сопоставлении с якут. марба — сума, влагалище, выпученное брюхо, одутловатое лицо.

Язык Sápara (Эквадор): marama — живот, чрево в сопоставлении с др.-русс. животъ — жизнь, имущество, животное.

Мокша-мордовский язык: марама — кладка, марамс — класть, сложить, маром — все вместе в сопоставлении с мар — куча, курган, сборище и марь - яблоко (в символике означает «плодородие, любовь, радость, знание, мудрость, обожествление, богатство, но, вместе с тем, обманчивость и смерть»); в данном случае стоит обратить внимание на слова морама — пение, воспевание и марамс — петь, воспевать, писать стихи, играть на музыкальном инструменте в сопоставлении с мор (мора) — песня, стихотворение и мор — болезнь (появляющаяся), за которой может скрываться мощное любовное влечение, объединяющее людей в единую общность (кладку), поэтому песня поется для кого-то, как, например, песня соловья, призывающая самочку, но в то же время песня служит и объединению людей, которые поют ее и слушают.

Древнефранцузский язык: *morgme* — ашуг, поэт, бард, *marma* — болтун, пустомеля, а также диалект Vinzelles: *mârmâ* — плотоядный, *marman* — тупица, зверь, чудище в ночи (др.-гр. *μῦρμῶ* — пугало, страшилище), *marmizo* — жених (общий смысл этих слов: влюбленный, по ночам играющий на музыкальном инструменте и поющий под окнами девушки серенады, что действует на нервы ее отцу).

Язык Mota (Меланезия): *marama* — весь мир (то есть женская суть земли и мужская суть неба).

Язык Tetun (Австронезия): *maromak* — Бог, Всевышний в сопоставлении с библейским «Бог есть любовь».

Язык Ts'amakko (Африка): *maarama* — властный дух божий.

Испанский язык: *maroma* — канат,- толстая и крепкая веревка, которая является символом нерушимой связи между земным и божественным, между телом и душой, между человеком и судьбой, между землей и небом, но также и между влюбленными девушкой и парнем, имея свое отражение в мужском половом органе, который их «связывает» во время полового акта.

Румынский язык: *mormâ* — дубина, палица,- также ассоциировано с «бьющим» женщину мужским половым органом, в чем и заключается истинный смысл поговорки «бьет — значит любит», *marâmă* — свадебный танец.

Эстонский язык: *mārmä* — огромный, массивный, *mārmä* — смазка, пачкать, *mārmä* — смягчать, умерять, сдерживать, обуздывать.

Язык Ngizim (Африка): *māgēm* — большой, крупногабаритный; важный, заметный, значимый человек или вещь; важная персона, *māremtu* — повзрослеть, стать зрелым, *mārta* — радуга (символизирует союз Неба и Земли, мужчины и женщины; ее также можно назвать волшебным мостом между детством и взрослой жизнью, воплощенным в преобразующем детский организм периоде юности, также является символом Небесного Змея — проводника между мирами).

Язык Ngamo (Африка): *mārmā* (*mārwā*) - радуга.

Персидский язык: *marμί* — брошенный по направлению к..., *marāmί* — бросать, швырять, *marām* — желание, намерение, цель, арабо-перс. *marma'* — стрелять в цель, игра, забава, арабо-перс. *maram* — штукатурка, замазка (в данном случае сперма). Можно также сравнить англ. *game* — игра, забава, партия и санскр. *gama* — спаривание, случка, соитие, а также перс. *marām* — желание, намерение, цель, арабо-перс. *marma'* — стрелять в цель, игра, забава и русское диалектное «марамза» — стрелок, охотник (в том числе и в любовном плане).

Арабо-андалузский язык: *marma* — цель, мишень.

Язык Хинди: *marṇā* — быть влюбленным, страстно желать, переносить большие трудности, мучиться, разоряться, банкротиться, увядать, засыхать, умирать (здесь под видом банкротства и смерти могло быть показано окончание полового акта с «умиранием» действующего мужского органа).

Русский язык: диалектные мáрно — тепло, жарко, облачно, пасмурно, напрасно, марный — видный собою, усталый, измученный. При этом сравните русск. мáрно — облачно, пасмурно с эст. mǎrmtä — смазка, пачкать с учетом «запачканного» облаками неба. Помимо этого слово «мáрно» - тепло, жарко можно сравнить с нем. wärme — жара, жар, сердечность (warm — тепло, сердечно) и с тибет. тарм' — сердце, душа, а также с перс. гáрма — жара, зной, что позволяет раскрыть секрет названия нарядно украшенной гармонии — мармоньи, которая когда-то «давала жару» на молодежных игрищах. Поэтому русское слово мáрно — тепло, жарко, облачно, пасмурно, напрасно в своих глубинных значениях сравнимо с укр. «гарно» - красиво, нарядно, славно, потому что даже термин «пасмурность» может соотноситься с туманящими голову фривольными фантазиями, которыми бывает насыщен славный и нарядный молодежный возраст и которые не всегда сбываются. Дополнительно можно указать на связь с русск. марно — жарко, тепло и перс. гáрма — жара, зной санскритских слов gharmā — жара, зной и ghṛṇa с тем же значением в сопоставлении с санскр. marmā — жизненно важное место, слабость, сустав, детородный орган (пах) и русскими диалектными словами «пах» - печь и «пахать» - полыхать. Сюда же можно добавить и фр. marmite — котел, горшок, которые олицетворяют жаркую женскую утробу.

Однако помимо мены gh - w — m и мены m — n, а также мены g-l в средне-латинском mar — самец и англ. male — самец, существует и мена m-b, что позволяет к вышеприведенным словам добавить новые слова, значения которых имеют тот же смысловой порядок.

Латинский язык: barba — борода (символ зрелости).

Арабский язык: barbaḥ — проток для мужских сперматозоидов.

Французский язык: barbe — тоска (то есть желание), занудство (просьба, уговоры), волосы на лобке (созревание), сутенер.

Арамейский (Mandaic): marba — матка, лоно, утроба, чрево, недра, логово, пещера, смешивание, путаница, смущение, волнение, заблуждение, смута, marbut — связанный, омертвленный, замороженный, вложенный, обязанный, граница, предел, связывать, ограничивать, прыжок, отскок, marbita — место отдыха (то есть любовное ложе), причем значения «омертвленный, замороженный» соответствуют описанию готового к сексуальной «жертве» мужского органа.

Персидско-арабский язык: marba' — любое место для жилья на пастбище, marbá — место, где человек воспитывается и получает образование.

Арабский язык: marba — место, где человек вырос и получил воспитание; подготовка, обучение, воспитание, образование, просвещение, marba' — холм, возвышенность (каким стал выросший человек), marba' — весенние палатки, весеннее пастбище; летнее жилье; жилище (можно сравнить с молодежными игрищами за околицей, где молодежь «кормилась» сексуальными чувствами), marbū' — четырехсторонний, квадратный (мир, открывшийся перед молодежью: четыре стороны света, некоторые народы представляли землю в форме квадрата).

Арабский язык: marmā (marāmī) — место, куда бросают, стреляют, целятся, мишень, игра (русск. марамза — охотник, стрелок, которое можно сравнить со словом «бабник»), marmas — пытка, мучение, терзание (например, любовные муки), marmas

— могила, склеп, мавзолей, надгробный памятник (аналогия с семенем, заложенным в женскую утробу,- то же самое циркумпункт (точка в круге) — символ божественной истины и возрождения), *maḡmûz* — знак, символ, метафора, *maḡmaṇa-t* 'гранатовый сад' (плод граната олицетворяет плодородие, процветание и супружество), *maḡmûṣû* — смешение, смятение, путаница (с учетом русского слова «путаться» — иметь незаконную половую связь).

Древне-немецкий язык: *baḡm* – лоно, колено (женская лоно (утроба) — место соединения мужчины (или плода) с женщиной, колено — место соединения двух частей ноги, звено в родословной).

Слово marmar в разных языках мира

Слово «мрамор» все время связывают с др.-гр. μάρμαρος - блистающий, сверкающий, белый или блестящий камень, каменная глыба, мрамор, мраморная плита. Однако можно предположить, что в данном слове зафиксировано свойство мрамора не только быть блестящим, но одновременно прочным и удобным для обработки, на что указывают др.-гр. μάρμαρ — крепкий, твердый и перс-араб. marmār — мягкий, нежный, трепетный с учетом другого персидско - арабского слова marmar, которое переводится англ. marble — мрамор, шарик. Более того, значения «нежный и трепетный», прилагаемые к значениям «крепкий и твердый», дают нам образ вовсе не камня, а возбужденного приливом половых гормонов молодого человека в расцвете его физического и нравственного развития, что соответствует палестинскому слову marmar - тревожить, возбуждать.

Поэтому и слово marble сохраняет свой тайный смысл, определяемый сленговыми значениями marble — слабоумный человек и marbles — тестикулы, имеющими явный сексуальный подтекст, потому что даже значение «слабоумный человек» может относиться к половозрелому самцу, несдержанному в своих туманящих голову порывах к разным женщинам, особенно если это глупый по меркам взрослых подросток в его пубертатном периоде, связанном с расцветом яркой сексуальной природы. На это же косвенно указывает и значение marbles — венерические бубоны, зафиксированное в конце 16 века. Сюда же можно отнести и фр. bien marbré, которое буквально переводится как «хороший мрамор», а на сленге означает «с большим членом», помимо того что сленговое marbré равнозначно русскому слову «чокнутый».

Можно даже предположить, что древние мраморные скульптуры в виде прекрасных божеств и ужасных химер являлись аллегориями переходного возраста, когда подросток вначале превращался в ужасного и несдержанного в своих сексуальных приличиях самца или самку, а затем, усмирив свою животную страсть, этот же подросток воплощался в славного юношу или же в славную девушку, которые были готовы к созданию своей собственной семьи. В основном такая возбудимость касалась парней, потому как девушки легче переносили «игру гормонов». Поэтому в психоанализе образ химеры используется для обозначения деформаций человеческой психики.

Подтверждают выводы о непростой семантике слова marmar данные из африканского языка Somali, где в разных словарях помимо слова marmar — мрамор, имеются и такие слова, как mar — время, переходной период, срок, marmar — иногда, временами, mármar — посещение, визит, marmaarri — проникать с силой, вколачивать, marmar — тереть, натирать и даже mármarsi — оправдываться, извиняться.

Особенно любопытно слово marmaarri, переводимое итальянской фразой far penetrare con forza — проникать с силой, притом что ит. penetrare — проникать, углублять, познавать могло быть составлено из rène — половой член и trarre — метать, бросать, спешить, извлекать. К этому слову можно добавить еще одно сомалийское слово marmar, соответствующее итальянскому термину mattonella di marmo — мраморная плитка, где слово mattonella — брикет, плитка имеет элементы matto — сумасшедший, безумный, безрассудный и mattóne — кирпич, притом что под

видом «кирпича» или «брикета» может присутствовать образ крепко сбитого парня, - похожего то ли на прекрасного принца из ярких девичьих фантазий, то ли на чудовище из ночного мрака. Не случайно же английское слово brick – кирпич, брикет имеет разговорные варианты «славный парень, молодчина» и «человек, которому не хватает социальных навыков», - то есть грубиян и дебошир.

Еще одно сомалийское слово marmarsimo — повод, причина с учетом тождественности элемента simo слову siman – стать равными проясняет в элементе marmar, связанном с сомал. mármar — посещение, визит, тесное и яркое единение, свойственное пылкой страсти двух спрессованных в общую фигуру «андрогина» мужского и женского тел, когда все мысли и чувства сливаются воедино и поэтому мужчина и женщина, действительно, становятся равными друг другу. Ну и дополнительно можно указать на не совсем приличное, но в то же время весьма одобрительное выражение «у него стальные яйца», которое связывает в единый образ крепость тестикул (шариков) и крепость мужского организма, притом что золотое яйцо символизирует солнце, а из мирового яйца был создан мир.

Поэтому имеет смысл рассмотреть все другие значения слова marmar, которые имеются во множестве весьма отдаленных друг от друга языков, чтобы на основе их обработки приблизиться к общему смыслу молодого плодородного возраста, связанного с познанием своих физических, умственных и социальных возможностей. Руководили пока еще неопытными подростками в процессе познания ими необходимых начал взрослой сознательной жизни, связанной в том числе и с сексуальными и межродовыми отношениями, древние колдуны, которых называли жрецами, магами и волхвами.

Поэтому русское слово «камень» в сопоставлении с др.-гр. μάρμαρος - камень из вещества, подобного кварцу, в первую очередь нужно сравнивать не с др.-инд. аста — камень и даже не с санскр. а́стап — скала, камень, небо, удар молнии, небо и земля, возможно указывающим на падение крупного метеорита, а с санскр. катапа — жаждущий, похотливый, красивый, желанный, прелестный и с кельто-шотл. сапап, которое соответствует англ. game — игра. Тогда и др.-гр. μάρμαρος (по другой трактовке «блестящий камень») можно сравнить с др.-гр. ἄρμα — любовь и с др.-герм. *arma(z)- 'сильный, мощный, резкий, интенсивный, крупный', что по степени несомненной яркости этого образа можно сравнить со словом «алмаз» с учетом мены г-l, которое обычно связывают с пратюрк. almaz — неподдающийся, а также с древнегреческими словами ἄ-δάμᾱς — непреклонный, неумолимый и ἄδάμας — твердый металл или сплав.

При этом, конечно же, надо учесть возможную связь английского слова game — игра с санскр. гама – спаривание, случка, соитие, что как раз и соответствует санскр. катапа — жаждущий, похотливый. Сюда же надо добавить знаковое соответствие др.-гр. κάμινος — печь, очаг санскритскому слову kāmīn — любящий, желающий, возлюбленный, любовник.

Имеется и индоар. kāmaṇ — манипуляция, очарование, магия, увязывающее в единое целое молодого и очаровательного повесу (гр. μαρμάρα/μαρμάρω — у кого нет собственности и нет (вероятно, собственных) детей), охочего до податливых девушек, и фокусника или мага, в то время как дравид. kamṇā — делать, создавать, производить (язык Oraon) определяет среди разного рода мастеров сексуального мастера-работягу, упорно «строгающего» и затем воспитывающего детей в соответствии с фр. raboter — строгать, шлифовать. Однако возможно и то, что гр.

μαρμάρα/μαρμάρω могло относиться и к девственнику, еще не имеющему сексуального опыта

Но в любом случае океанийское слово μαρμάρ — понимание или знание чего-либо может определять не только опытного «обманщика» — фокусника, но и умудренного знаниями мага, который «бормочет» свои магические манипуляции кому во благо, а кому и во вред.

Приложение.

Европейские языки

μάρμαρος - камень из вещества, подобного кварцу (**A Lexicon of the Homeric**)

μαρμαρίζω — сверкать, сиять, испускать, возжигать с учетом ἵζω - садиться, занимать позицию (**Ετυμολογικόν Λεξικόν της αρχαίας ελληνικής**)

μαρμάρεος — блестящий, сверкающий, мерцающий с учетом ἐός — свой, твой, его и Ἑως - утренняя заря (**Griechisches Etymologisches Wörterbuch**)

μάρμαρος — камень, скала, у Гиппократа «твердое тело» с учетом ὅς — он, этот, который (**Etymologisches Wörterbuch der Griechischen Sprache**)

μάρμαρ — крепкий, твердый (**The Brill Dictionary of Ancient Greek**)

marmar - каменный шарик (**Derleme sozluyu**)

μαρμαρον (μαρμαζω) - трясти, качать, шевелить, расшатывать, быть колеблемым и расстроенным, волноваться, доверять, постоянно заниматься, возбуждать, возмущать (**Atakta, ēgoun pantodapōn eis tēn archaian kai tēn nean hellēnikēn glōssan**)

μαρμάρα/μαρμάρω — у кого нет собственности и нет детей,- то есть неженатый парень (**Το γορτυνιακό ιδίωμα και η χρήση του στην εκπαίδευση**)

marmorello - мраморный, из мрамора; мраморовидный; белый, гладкий как мрамор; холодный, бесстрастный (**Большой итальянско-русский словарь**)

mármore — твердый как, холодный как, бесчувственный (**Dicionrio Portugues — Latino**)

marmor — скала, валун, утес, камень, булыжник, скальная порода, marmoro — украшать, декорировать, красить, облицевать мрамором (**Lexicon latinitatis Medii aevi praesertim ad res ecclesiasticas**)

marmoreus — твердый, крепкий, marmoro — затвердевший (**A Glossary of Later Latin to 600 A.D.**)

marmar — бормотание (**Diccionario Euskera - Castellano, Castellano - Euskera**)

(dialectos vizcaíno y guipuzcoano)); это слово можно сравнить с murmurinu — бормотать, шуметь, журчать (англ. to murmur), потрескивать, хрустеть, трястись от гнева (**A Comparative And Etymological Dictionary Of The Nepali Language**)

mar-mar 'журчание, рокот, мяуканье', marmarti — ворчливый (**Euskara-Errusiera Errusiera-Euskara Hiztegia**)

marmor - меловая земля, мрамор, marmori - to form marble, marmoraidd - a like marble "похожий на мрамор" (**A pocket dictionary, Welsh-English**)

marmar — таять, убывать, уменьшаться (**Novo dicionário da língua portuguesa**)

Marmar, s. Mars (röm. Myth.) (**Meyers Großes Konversations-Lexikon**)

marmar (mermer) — гнить, разлагаться, мука (**Dizionario Maltese-Italiano-Inglese**)

marmar – бормотать, роптать, шуршать, marmara – паук, бормотание, marmaro – растение сорго, из которого делают веники, marmuri – встреча, болтовня (**Diccionario vasco-español-francés**)

marmaro — крупа (**Diccionario general vasco**)

marmara - быть разгневанным (**Etymologisches Wörterbuch der Europäischen Germanischen, Romanischen und Slavischen**)

marmar (mermér) — изумление, оцепенение, ошеломленный (**An Historical Albanian-English dictionary**)

мар-мар 'вовремя, как раз' (**Кубачинско-русский словарь**)

marmor — древний дворянский титул, равный графу (**A dictionary of Lowland Scotch**)

Азиатские языки

marmara — быстро, стремительно, проворно, marmara — непрерывно, безостановочно (**Dhimal-Nepali-English dictionary**)

мар'мар – хруст, потрескивание, легкая боль (**Непальско-русский словарь**)

màrmar - беспокоить, причинять боль, роптать, жаловаться, marmara — тревожиться, приносить беспокойство (**Dictionnaire arabe-français, dialectes de Syrie**)

marmara — разновидность сосны (это дерево является символом долголетия и плодovitости, прямоты и жизненной силы, шишка сосны — огненный и фаллический символ), легкое дуновение ветра (символа духа и жизненной силы), шелест ткани (состояние которой сравнивается с человеческой жизнью) или сухих листьев (которые могут выступать в роли магических талисманов) (**Sinhalese-English-Dictionary**)

marmarr очень сильный (**A Glossary of Old Syrian**)

marmara — твердый, крепкий, сложный, трудный, тяжелый, marmara — грязный, пакостный, нечистый,- сравните: «грязные мысли» (**Manda-English Dictionary**)

mrmr — чтобы сделать лучше, чтобы усилить, чтобы причинять горе (грусть), mrmr — мрамор, шарик (**Comprehensive Aramaic Lexicon**)

мармар — мрамор, шорох, шелест (**Хинди-русский словарь**)

māgmar - делать горьким, стать горьким, прогоркнуть, marmara - быть или становиться мучительным, быть яростным (**A Dictionary of Modern Written Arabic**)

marmar - тревожить, возбуждать, marmara - трудность, проблема, смущение, осложнение (**Wörterbuch Palästinensisch**)

marmar(r)u -сильный, мощный, твердый, значительный (**A Concise dictionary of Akkadian**)

mār māri {mārmāru) – внук, marmāru – сильный человек (**The Assyrian dictionary**)

marmara - быть или становиться ожесточенным; впадать в гнев (**Arabic-english-Dictionary-complete**)

marmaru – шторм, ураган, гроза, вихрь, буря, ливень, marmaru - колчан (**Lexique sumerien-français**)

marmar(r)a - заболоченный лес, заросшее болото, водно-болотная местность, топь, торфяник, топкое болото (**Hittite Etymological dictionary**)

mrmr — ритуальное очищение (**Ugaritisch_ Kurzgefasste Grammatik mit Übungstexten und Glossar**)

marmār - сочный гранат без мякоти, мягкий, нежный и трепетный, marmarat — быть сердитым, обильный дождь, marmar – мрамор, шарик (**A dictionary, Persian, Arabic, and English**)

мармоһрэ — костяной шарик, извлекаемый из головы змеи, который может привораживать (**Персидско-русский словарь**)

Африканские языки

marmari - шея (**Highland East Cushitic Dictionary**)

marmàru — круг, цикл, marmàrit - мужское окружение, круг мужчин, marmarite — обходить, объезжать вертеться, marmarime — быть окруженным, marmarise — окружить, обхватить (**An Afar-English-French dictionary**)

marmaar - скручивать, выжимать, поворот (**Iraqw - English Dictionary**)

marmaruu — сворачивать, заворачивать, скручивать,

marmaramaaa — сложенный, скрученный, свернутый (**A Dictionary of Oromo Technical Terms. Oromo-English**)

magmaara — посещать, приходить снова и снова, ходить взад и вперед, marmarachuu — свернуть (**Comprehensive Oromo-English Dictionary**)

marmári – путешественник, marmar(s)u – блуждать, скитаться, поворачивать, делать оборот (**Grammatica della Lingua Oromonica**)

marmar(-ka) - мрамор, marmar – иногда, временами, порой (**Somali-English dictionary**)

marmara – проверка, обследование, осмотр, экзамен (**A basic Saho-English-Italian dictionary**)

magmaarri – вколачиваемый или проникаемый с силой предмет, marmar – затылок, задняя часть шеи, мрамор (общий смысл гладкой поверхности), marmar - очередь, время, период, срок, marmar — тереть, натирать, протирать, растирать, marmar – иногда, временами (**Dizionario somalo — italiano**)

mármar - длинная шея и загривок верблюда, частый визит, переходной период, прохождение, mármar - повторный визит, посещение, визит к кому-либо, чтобы завоевать его расположение; делать добро, делать хорошо, mármarsi — оправдываться, извиняться (**Die Somali-Sprache. Wörterbuch**)

mármarā - камень размером с голову, mármarī - жажда, желание поест, mármarō - источник, происхождение (**Wörterbuch der Hausasprache**)

marmara - камни, собранные вместе, например, те, что кладут вокруг колодца, каменистый участок земли, камни для строительства, marmarī — желанный, желательный, marmaru (marmaro, marmaro) - источник или фонтанчик с водой (**Dictionary of the Hausa language**)

māĩ-māĩ - моргающий, трепещущий, marmará — латерит 'красновато-коричневый камень, содержащий кварц', marmarī — желание, стремление, вожеление, тяга, marmarō - источник воды, вытекающий сам по себе, чистая питьевая вода (**A Hausa-English Dictionary**)

màrmàr [màr-màr] — жидкий, водянистый (**Limbum Dictionary**)

mármár — мягкий, гибкий, не совсем твердый (**Dictionnaire toussian—français**)

marmāre - наносить многократные удары, mármari - быть любимым, сильно нравиться, mármari - фонтан, родник с водой, marámari – желание, вожеление, тоска (**Appendix to the dictionary of the Hausa language**)

māĩmāĩrè – бег, раса, род, стремление превзойти кого-то другого в каком-то виде деятельности (**Ngizim-English-Hausa Dictionary**)

marmare (marmarā, marmale) – сумка, мешок, бумажник, мотня, пояс, нижнее белье, marmar – мрамор, шарик (**Comparative dictionary of Ge'ez**)

mārmari - исследователь, врач, проводящий обследование, māramari — исследователь, инспектор, mərmāra – исследование, анализ, диагностика, поиск, māḡāmāḡā - изучая, расследуя или обдумывая какой-либо вопрос, mərmər – изученный, обследованный, mārmäre - нижнее белье, māḡāmār - овраг, узкое ущелье; небольшой ручей, канава, оросительный канал,

məraməro — погребальный, похоронный, панихида (**Amharic-English dictionary**)

mārmārēā — предупреждение, сигнал, упрек, порицание (**A dictionary of Manga, a Kanuri language of Eastern Niger and NE Nigeria**)

marmar — отдельно, независимо, самостоятельно, marmara — горб (выпуклость) животного (особи), māḡāmmāḡā – исследовать, медицинское обследование, сдавать анализы, задавать вопросы, изучать проблему, mərəmmər – разум, логика, повод, причина (**Etymological Dictionary of Gurage (Ethiopic)**)

marmara - наматывать, сворачивать в рулон, тлеющие угли,

marmarama - прильнуть друг к другу, обнять друг друга (**Sidaama - Amharic - English dictionary**)

marmar 'бледно-розовый' (**Dholuo-English dictionary**)

marmar — пятнистый, крапчатый, рябой, запятнанный (**A Dictionary of the Nandi Language**)

mārmār - выступ, плечо, лопатка (**Etymological dictionary of Harari**)

Океанийские языки

marrmarr(ра) - (ритуальное движение) дрожащий, трясущийся, потрясающий, marrmarrpa - [связанные с телом] состояние физической боли и слабости. усталость, истощение, изнурение, ломота (**Warlpiri-English dictionary**)

marmar - вид дерева, marmariso — большой, внушительный (**A dictionary of Paamese. Вануату**)

marmar - отдых (**A Dictionary of Nafsan, South Efate. Вануату**)

maḡumaru — цвет, оттенок, абазур, укрытый от солнца,

maramara - кусочек, щепка, фрагмент, лакомый кусочек, штучка, ломоть, заноза (**English-Maori, Maori-English dictionary**)

maramara – хворост, дрова, растопка, сухая древесина (язык Mangarevan), maramara — кусок, порция, maramarama — умный, сообразительный, смысленный (язык

Paumotan) (**The Maori-Polynesian comparative dictionary**)

mārāmārā – щепка, осколок, маленький кусочек (**A dictionary of the New Zealand language**)

maremare – твердый, сильный, надежный, очень, в достаточной степени (**A dictionary of the language of Mota**)

marmar – разновидность дерева, marmariso - большой крупный, marmarīte — важный, значительный (**A dictionary of Paamese**. Вануату)

marmar – вид дерева, Marmarua — название длинного рифового шельва (**Bariai dictionary**)

marmeri — тутовое дерево,- которое считается древом жизни (**Kwamera dictionary**. Вануату)

marmar — растение, Maramur — запретное название для мужского имени,- вероятно, второе табуированное имя (**Wampar-English Dictionary**)

magaamara — мир, царство, править, повелевать, magamara-ga совет вождей или другой руководящий орган, margo(o)mago — лежать, покоиться, отдыхать, другие, прочие, magumagu - тень, отблеск от неподвижного предмета (**A dictionary of the Mele language**. Вануату)

marmar — отдых, покой, лежать, покоиться, отдыхать, опираться, основываться, другие, прочие (**A South Efate Dictionary**)

magomaro - растение, с помощью которого произносятся магические заклинания для придания силы участникам танцев и войны, лилия калла(кувшинка, ландыш) или или похожий желтый цветок, иногда используемый в сочетании с экзорцизмом (**Guhu-Samane dictionary**)

marimari — жалость, милосердие в сопоставлении с marit — бракосочетание, быть женатым, выходить замуж, marila (malira) — любовные чары, marita — плод, marmar — дерево (**Tok Pisin-English dictionary**)

marmare — кашлять, откашливаться, marmaru (marumaru) — цвет, оттенок, абажур, нюанс, magamara — щепки при изготовлении каноэ (**Futuna-Aniwa dictionary with grammatical introduction**)

marrmarr - [движение: ритуальное] дрожащий, трясущийся, потрясающий (**Warlpiri-English dictionary**)

mármár - обесцвечивание и гниение из-за слишком долгого хранения, mármáras - очищенный; открытое пространство; прозрачный (очевидный, ясный, понятный, бесцветный), mármárian — подготовка, приготовление, mármársai — публично, гласно, открыто, во всеуслышание (**Sursurunga Dictionary**)

marmár. — понимание или знание чего-либо (**Diccionario pangasinan-español**)

Сакральная этимология слова «мрамор»

Официальная трактовка слова «мрамор» означает, что оно происходит от др.-греч. μάρμαρος — белый или блестящий камень. Однако более ранними значениями могли быть μάρμαρ — крепкий, твердый и μαρμάρεος (μάρμαρος) — блестящий, сверкающий с учетом ἑός — свой, твой, его и Ἥως — богиня зари, которая была пылкой женщиной и легко увлекалась красивыми смертными мужского пола. Отсюда и прояснение смысла «сверкающий» (или мерцающий), — то есть существующий на грани между светом и мраком, что также соответствует версии происхождения богини зари от Гелиоса (светлое мужское начало) и Ночи (темное женское начало).

В то же время древнегреческое слово ῥέος — поток, которое можно сравнить с одним из элементов слова μαρμάρεος — блестящий, сверкающий, соответствует не только потоку искрящегося света, вытекающему из солнца и других небесных светил, но и потоку воды из небесного или земного источника, что можно одновременно сопоставить со словом мармаго - ключ, родник, источник из африканского языка Хауса и с индийским понятием марма — секрет, тайна, жизненно важная часть, как называется любая скрытая и энергетически активная точка, несмотря на то, что понятие «мармы» в первую очередь относят к телу человека.

Отдельно нужно указать на архаичное сербское слово мәрмәрник — церковь с ее самым главным сакральным помещением-алтарем и на болг. мармәр — шумный человек, глава колядовщиков, притом что «шумным» человеком может быть любой священнослужитель, ведущий свои громогласные проповеди, напоминающие поток не только словесной, но и духовной энергии. На это указывает еще одно болгарское слово мърмөрник — главный среди колядующих, имеющее воровское значение «поп». В данном случае любопытно сообщение о том, что альбой (от латин. alba — белый драгоценный камень) называется длинное белое литургическое одеяние католических и лютеранских клириков (в православии стихарь и подризник), притом что латин. alba по своему внутреннему смыслу сопоставимо с др.-гр. μάρμαρος — белый или блестящий камень и перс. marmazah — щедрый подарок.

Можно даже высказать предположение, что в этих словах заключен смысл появления мифологического камня-Алатыря, который бел-горюч, что можно трактовать как «светлый, горячий» и видеть в его образе метафору ясного весеннего солнца, изливающего на застывшую от холода и белую от снега землю свои животворные лучи.

Поэтому солнечный Алатырь-камень является источником быстрых целебных рек в виде солнечных «струй» и весенних ручьев, что можно связать с древнегреческими словами μαρμάρεος — блестящий, сверкающий (то есть как бы горячий) и μαρμάζω — лечить с помощью народной медицины, а также со словами мармаза — очень быстро, стремительно (как бывает стремительным наступление весны) и мармаго - ключ, родник, источник из африканского языка Хауса. Дополнительно можно сопоставить серб. мәрмәрник — церковь и русск. мармазон — колдун, который ранее был жрецом, то есть священнослужителем языческой церкви.

В то же время, согласно словам «бел-горюч камень Алатырь, никем неведомый, под которым скрыта сила могучая...», этот камень связан со значениями индийского слова марма — секрет, тайна, жизненно важная часть и древнегреческого μάρμαρ — крепкий, твердый. Более того, с древних времен людям было известно о целебных свойствах мрамора, который применялся при лечении множества заболеваний, что позволяет образно сблизить слова Алатырь и мрамор (μάρμαρος), а также сопоставить их с др.-гр. μαρμάζω — лечить с помощью народной медицины.

При этом древние знахари могли использовать медицинскую астрологию и знание мрам, а также блестящие магические шары и шарики, в том числе из мрамора, с которыми можно образно сравнить золотые купола древних православных церквей с расположенным на их вершине крестом, в нижней части которого крепилась цата-полумесяц, что знаменует не столько победу солнцепоклонников над лунопоклонниками (света над тьмой), сколько их вынужденный союз, запрятанный под внешний покров христианства.

Можно даже рассмотреть возможные этимологии слов *alba* и алтарь, используя при этом санскритский корень *al(a)* со смыслами достаточности, наполненности, красоты, знания и санскритские слова *bha* – звезда, созвездие, светило, солнце, *tar* – звезда, а также персидские *ala* – красноватый, *taḡa* – звезда и арабские *ala* — высокий, *tāriqun* — утренняя звезда. В то же время на связь дневного небесного светила и могучей силы указывает санскр. *īna* – сильный, крепкий, мощный, годный, умелый, неистовый, славный, чудесный, повелитель, Солнце, что относится к категории «иной», – то есть единственный в своем роде, не похожий на остальных.

При этом хетт. *maḡḡ* — непомерно высокий, крутой, др.-ирл. *már/mór* — потрясающий, угарит. *mḡ* — наделять силой, благословлять, вавилоно-ассир. *mār* — изобилие, разнообразие, полнота, окружать, охватывать, австрал. *maḡa* — красный, рассветное небо, заря (язык *Lau*) и русское диалектное «мар» - солнечный свет, жара, да еще удвоенные в др.-гр. *μάρμαρος* — мрамор, указывают на сакральное значение этого камня, который нередко использовался для сооружения жертвенника-алтаря

Отдельно нужно указать на древнейшее фонетическое соответствие *r/l* ↔ *š/s/z*, позволяющее сопоставить баск. *marmaḡo* — крупа и арабо-андал. *marmaḡaz* – зеленый ячмень с учетом того, что мрамор обладает зернистой структурой, а зерно имеет магическую символику, связанную с возрождением, изобилием и процветанием, что невозможно без хорошего прогрева почвы солнечным светом. При этом фонетически схожие и обладающие общим смыслом испанские слова *armaḡ* – соответствовать, снабжать, собирать, монтировать и *armazón* – монтирование, монтаж, а также древнегреческие слова *ἀρμα* — любовь и *ἀρμός* - связь, скрепление в сопоставлении с финск. *armas* – милый, дорогой, любимый, добавляют необходимые для совместной жизни и для совместной религии чувство любви и чувство сакральной общности. Сюда же надо отнести немецкое слово *arm*, которое имеет значения «рука» и «бедный, неимущий», потому что одна рука соответствует одинокому человеку, а две руки (правая — мужская и левая — женская) в своем соединении символизируют любовь между мужчиной и женщиной.

Что же касается непосредственно элемента *мáр* в древнегреческих словах *μάρμαρ* — крепкий, твердый и *μάρμαρος* — блистающий, сверкающий, мрамор, то его можно сравнить с нуб. *máḡa* — солнце (которое в отличие от луны не меняет свою форму), с шотл. *maze* — быть удивительным, поразительным, с алб. *mazz* (*maze*) - большой, великий и с латин. *maḡ* (*maḡis*) — могучий, мощный, самец. Дополнительно элемент *мáр* можно сравнить с русскими словами «мар» - солнечный зной и «маз» - любовник (потому что солнце любовно обогревает землю, жертвуя для нее свои плодородные лучи), а также с ивр. *maziah* — пояс, зона (то есть бережный круг), с афр. *iki-mazi* - приносить жертву и с исп. *maza* – палица, булава, церемониальный жезл (символы крепкой власти).

При этом значения рум. *marmaḡiu* — пурпуровый, алый, сорт красного вина первоначально могли соответствовать солнечному цвету и цвету жертвенной крови на алтаре, сделанном из мрамора, как, например, Пергамский алтарь, воздвигнутый еще до н.э. К тому же красный цвет символизирует молодость, свободу, мужество и отвагу, в то время как алый цвет — это цвет всепоглощающей страсти, отличной от

обычных человеческих чувств, что сближает слово «алый» с угарит. Эль 'Бог-Творец'.

Древнейшая взаимозаменяемость звуков R и Z(S) подтверждается и тем, что одна и та же парижская улица, на которой были расположены мраморные фигуры, имела латинское название *vicus marmoretorum* и французское *rue des Marmousets*.

Величание же Алатырь-камня «пупом земли» любопытным образом совпадает как со словами *marmar* — мрамор из языка Хинди и др.-гр. *μάρμαρος* – каменная глыба, мрамор, так и со словом *marmar* — дерево из океанических языков Вануату, если учесть такие понятия как «гора Меру» (находящаяся в центре мира), и «Мировое древо» (которое расположено на Алатырь-камне), а также величание Уральских гор Большим Камнем и существование слова *Marmarua* в австронезийском языке *Bariaí*, которое обозначает название длинного рифового шельфа.

Более того, слово *gua* — пара, два из языка *Bariaí* и санскритские слова *pābha*- пупок, *pābhi* — пупок, пуповина, центр, *pabhas* — небо и земля, оба мира создают совместный образ сакрального единения нижнего и верхнего миров, так как риф соединяет подводную и надводную части, а пуповина, в роли которой могут выступать гора и дерево, соединяет материнскую утробу (утробу матушки-земли) и внешнее пространство, в которое выпадает рожденный ребенок.

Исходя из этого, можно предположить, что термины «центр мира» и «пуп земли» образно связаны с проекцией на земную поверхность точки зенита, — то есть самой высокой точки расположения солнца, что совместимо с наивысшим развитием человеческого организма, получившего способность к сексуальным отношениям, и совпадает с терминами «женить» — соединить землю-женщину с небом — мужчиной и «жениться» — проявлять интерес к девушкам, — причем самым беспардонным образом, когда ощущающий себя «пупом земли» парень (бретон. *marmouz* — молодой парень, озорник) может нанести вред девичьей чести, а расположение солнца в зените может нанести вред неподготовленному человеку. Поэтому допустимо сравнение таких слов, как океан. *maram* — светить, сиять (диалект *Namakir*), кельт. *maru* - быть бурлящим, угарит. *mrn* — высота, рост и африк. *márm-ā* 'закаленный, взрослый человек (язык *Saho*).

В таком случае противоположная видимому зениту и поэтому таинственная точка, называемая «надиром», может относиться к такому же таинственному образу колдуна-мармазона с учетом оккультного символа «Черное солнце», которое восходит в надире. Сравните это предположение со словами «Черное Солнце — сакральный и наименее распространенный солярный символ, характерный для древних славян, а также некоторых племен Скандинавского полуострова. Этот знак долгое время являлся прерогативой жреческой касты, его использование в быту было недопустимо».

К сожалению о нубийской мифологии мало что известно, поэтому нубийские слова *mar* — быть неспособным, не найти, не искать и *máza* — солнце трудно связать с понятием «Черное солнце», однако значения «быть не способным» и «не найти, не искать» можно, все-таки, отнести к данному сакральному светилу, которое не способен мысленно увидеть незнакомый с тайными знаниями человек. Но этими знаниями в полной мере мог обладать мармазон — колдун, чернокнижник. В то же время значение «неспособное солнце» можно отнести к только что взошедшему, старому или к зимнему солнцу, которые лишены плодородной силы

Все эти размышления позволяют в слове «мармазон» видеть не просто деревенского колдуна, занимавшегося целительством, а жреца, ответственного за инициацию молодежи, умеющего вызывать необходимый для земледелия дождь и знакомого с астрологией, что в принципе соответствует слову *marmajña* —

посвященный, осведомленный из языка хинди и соответствует восприятию солнца в качестве наполненного солнечной влагой камня, которому поклонялись древние маги-солнцепоклонники.

Трудно сказать, есть ли какая-то связь между санскр. *sūg* — солнце, небо и русским словом «сыр» в сопоставлении с др.-исл. *súgr* — закваска, однако солнечный «камень» и небосвод, содержащие в себе своего рода «закваску», состоящую из солнечной и дождевой влаги, необходимой для бурного роста земной растительности, вписываются в канву мифологических представлений древних народов. На это же указывает и выражение «Мать — сыра земля».

При этом слово *marma* — замаскированный человек, маска из языка басков, схожее по фонетике и семантике со словом *marma* — секрет, тайна, можно отнести не столько к телу, сколько к образу человека, замаскированного бородой в соответствии с исп. *barbaza* и французским жаргонным *marmouse* с одним и тем же значением «борода», — с учетом того, что щетина, появившаяся у подростка, всегда воспринималась в качестве признака «проснувшейся» сексуальной силы, — хотя этот «замаскированный» человек мог быть и таинственным по своей сути жрецом, надевшим на себя звериную волосатую маску. Необходимо отметить и то, что поверхность мрамора имеет пеструю или полосчатую окраску, состоящую из множества перепутанных линий, напоминающих бороду, что позволяет сравнить фр. *marmouse* — борода с англ. *maze* — путаница и с русским словом «путаться» — иметь внебрачную связь, что весьма негативно воспринималось в крестьянском обществе из-за бесполезной траты мужского семени.

Исходя из этого, баскское слово *marma* — замаскированный человек, маска можно сопоставить с французским *marmau* (*marman*) — отвратительная (уродливая) фигура и с др.-гр. *μωρμός* — пугало, страшилище, что нужно воспринимать как нечто потрясающее и вызывающее опасение в соответствии с др.-гр. *μαρμαζω* — приводить в волнение.

В данном случае можно указать на любопытное сопоставление русского слова «урод» — некрасивый человек и польск. *uroda* — внешний вид, красота, где кажущаяся несостыковка значений может быть объяснена тем фактом, что иницируемые подростки, которых воспринимали лишь как уродливое подобие настоящего человека вне зависимости от их красивого вида, на время превращались в пугающих, а значит уродливых, зверей (волков или медведей), соответствуя в этом своей проявленной сущности самца или животному смыслу сексуальности. Сравните хотя бы англ. *dick* — член и русское слово «дикий», — то есть звериный. В то же время необходимо отметить и то, что жрецы, при совершении обрядов надевавшие на себя звериные маски, могли при необходимости обращаться в оборотней, а также они могли иметь какой-нибудь явный физический недостаток, отделяющий их от обычных людей.

Естественно, что в отличие от молодого самца, возбуждающего самку своей сексуальной энергией, а также в отличие от весеннего неба, проливающего на землю солнечную или дождевую влагу, познавший многие тайны мира жрец обладал другого рода энергией, влияющей как на обычного человека, так и на окружающую его природу. При этом звериная маска жреца соответствовала образу проснувшегося в неуклюжем подростке быстрого и агрессивного сексуального «зверя», которого жрец и должен был укрощать во время проведения инициации. В то же время нужно иметь в виду, что речь идет о давних временах, когда человеческие чувства были более обострены, чем сейчас.

В древнегреческом слове *ῥέος* — поток, которое является элементом в слове *μαρμαῖρεος* — блестящий, сверкающий, мерцающий, можно вычленить компоненты,

соответствующие санскритским элементам *gā* — давать, дарить, жаловать, -га 'обладающий, дающий, способствующий', - то есть приносящий пользу, *āg* — прославлять, восхвалять, приближать, возбуждать, улаживать, ага — быстрый, стремительный и *uṣ* — утро, рассвет, свет, а также *uṣa* — сияющий, сверкающий, жаждущий, стремящийся, как стремится вытечь из недр земли родниковая вода, стесненная земною преградой.

При этом стоит обратить внимание и на санскр. *rasa* — жидкость, вода, сок, сердцевина, лекарство, суть, чувство, восторг, потому что потоки живительного света и живой быстротекущей воды при наступлении весны знаменуют пробуждение плодоносных сил природы, вызывающих чувство восторга у людей и служащих для подавленной зимней стужей природы вспомогательным лекарством. Не случайно же в древнегреческом слове *μαρμαρος* — блистающий, сверкающий, мрамор присутствует элемент, сравнимый с др.-гр. *ἄρος* — помощь или польза, - в данном случае польза от пульсирующих энергетических источников мрам, которые придают блестящий вид весенней природе, молодому человеческому телу и, соответственно, поверхности мрамора. Однако согласно принципа дуализма из мрамора могли изготавливать и разнообразных мифологических чудищ, на что указывает др.-гр. *μωρμώ* — пугало, страшилище.

Но для того, чтобы придавать блестящий вид какому-нибудь объекту, сами мармы должны быть наполнены трепетной энергией, которую можно описать др.-гр. *μαρμαζω* — быть колеблемым, волноваться, возбуждать и которая, например, присутствует в ярком весеннем возрасте, что соответствует бретон. *marmouz* (*marmus*) — молодой парень, негодяй, озорник (фактически «мартовский кот»), находящийся в «мерцающей» зоне с неустойчивой погодой-психикой, расположенной между «зимним» периодом детства с его спящими производительными силами и периодом зрелого возраста, который обладает устоявшейся летней погодой.

А так как детство и зрелость различаются своими разными по уровню статусами, которые сталкиваются и соперничают между собой в юном ярком и яроем возрасте, возбуждая чувство противоречия, то это не могло не отразиться в русских диалектных словах *яр* — глубокий овраг, углубление, обрыв, *яр* — крутой берег, гора и *яр* — быстрина реки, открытое высокое место, доступное для ветров, что соответствует как беспокойной активности детворы, играющей в свои детские игры, так и такой же беспокойной активности подростков, обуреваемых мучительными и оттого горькими сексуальными желаниями в соответствии с арабскими словами *māḡmaḡ* - делать горьким, стать горьким, прогоркнуть и *maḡmaḡa* - быть или становиться мучительным, быть яростным, что заставляет их стремиться к играм особого рода согласно англ. *game* — игра и санскр. *gama* – спаривание, случка, соитие.

Поэтому в итальянском сленговом слове *marmocchio* — малютка, сопляк и в португальском сленговом *marmajo* — верзила, дылда, долговязый подросток (что совпадает по смыслу с русским словом «малый» — подросток, юноша, парень и с фр. *mâle* — самец) может быть подспудно заключено насмешливое сравнение детской сопки (лионск. *morm* – сопля) со спермой, появившейся у подростка, с учетом того, что жизненно важной частью (санскр. *marman*) может быть и детородный орган (санскр. *sara*).

Имеющийся в древнегреческих словах *μαρμαρ* — крепкий, твердый и *μαρμαρος* — блистающий, сверкающий, белый или блестящий камень, мрамор элемент *αρ(ος)* можно сравнить не только с русским словом «яр(ый)» - страстный, яростный, светлый или с др.-гр. *ἄρος* - помощь, польза, но и с санскритским корнем *āg* —

хвалить, возбуждать, который входит и в слово «арий».

Необходимо отметить и то, что образ, состоящий из углубления, наполненного водой, и высоких берегов, препятствующих ее выходу наружу, можно сопоставить с образом котла (фр. marmite), причем шум от бурлящей (бормочущей) и вытекающей наружу воды в котле, поставленном на огонь (сленговое marmouset — горшок на огне), соответствует фр. marmotter — бормотать и ит. borbottare — ворчать, бормотать, а также русскому диалектному слову «мормотать» — бормотать. При этом французское литературное слово marmite — котел имеет свое ассоциативное отражение в жаргонном marmite — любовница хулигана со скрытой отсылкой к бретон. marmouz (marmus) — молодой парень, негодяй, озорник.

Подтверждает это и французское диалектное слово marmizo — тот (или та), кто хочет вступить в брак (коммуна Vinzelles). Но следует отметить и то, что кипящий котел, в котором варится и булькает волшебное зелье, может принадлежать колдуну-мармазону, заменившему любовь к женщине любовью к волшебству или знахарству.

Рассмотрим теперь, каким образом древнегреческие слова μάρμαρ — крепкий, твердый и μάρμαρος — блистающий, сверкающий, блестящий камень, мрамор могут быть связаны с другими древнегреческими словами μαρμαζω - трясти, качать, шевелить, расшатывать, быть колеблемым и расстроенным, волноваться, доверять, постоянно заниматься, возбуждать и фонетически одинаковым μαρμάζω — лечить с помощью народной медицины.

Прежде всего надо указать на то, что термины «блистающий, сверкающий» соответствуют терминам «вспыхивать» и «мерцать», а не гореть ровным светом, что ассоциативно схоже с понятием «расстройство», когда, например, человек то «вспыхивает» по какому-нибудь поводу, то успокаивается. В частности эти периоды «вспышек» и «остывания» можно отнести к воинской службе, наполненной боевыми действиями и передышками между ними, к половым отношениям, состоящим из прилива и отлива любовной страсти, и к смене времен года, когда бурная крестьянская работа в поле сменяется относительным покоем в осенне-зимний период.

В общем-то вся человеческая жизнь состоит из чередующихся периодов активной деятельности и покоя, что можно воспринимать как условный «день» и условную «ночь» или как «вспышку» и «тьму», из чего также состоят мерцание звезд и переливающийся блеск мрамора (μάρμαρος).

Поэтому древнегреческие слова ἀρῶ — пахать, возделывать, обрабатывать, сеять, оплодотворять, бороздить, *ἄρω — быть твердым, крепким, непреклонным и Ἄρεος — воинственный можно связать с понятием жизни, причем жизни пылкой и боевой, на что указывают древнегреческие слова ἄζω - жечь, сушить и ζῶ — жить, быть в живых, быть в силе, разгаре и в движении в сопоставлении с персидскими словами āz стремление, тяга к и за — рождать, рождаться. Причем состояние недавно родившегося не ребенка, а самца, соответствует др.-гр. ῥᾱ — легкомысленный, беспечный, беззаботный, потому что у молодого парня нет еще своей собственной семьи, которую он должен был бы содержать.

Однако такая беспечность, особенно для девушки, согласившейся на страстные уговоры при общении с парнем, могла привести к рождению внебрачного ребенка, что во многих местах не одобрялось обществом. Может быть, поэтому др.-гр. ἀρά имеет два значения: «мольба, молитва» и «беда, проклятье» с учетом того, что у армян слово «ара» — сделай это на бытовом уровне соответствует понятию «друг».

В таком случае это армянское слово можно сравнить с другими армянскими словами «азаб» — неженатый, незамужняя и «азад» — свободный, а также со словом «азиз»

— нежный, дорогой, любимый, - то есть человек, на которого можно молиться в соответствии с др.-гр. ἄρᾱ — мольба, молитва. Что же касается значения др.-гр. ἄζω — сушить, то его можно сравнить с выражением «сохнуть от любви», когда любимый человек не делает шаг навстречу, что представляет из себя другое значение др.-гр. ἄρᾱ — беда, проклятье.

Здесь можно упомянуть и о трактовках имени «Аза», которое производят от еврейского слова со значением «крепкий, сильный» и от арабского со значением «утешение», потому что скрепленные браком любовные отношения всегда утешают и одновременно расслабляют.

Ассоциативно же «сила» и «крепость» - это день, что соответствует светлому мужскому началу (др.-гр. μάρμαρ — крепкий, твердый), а «утешение» и «расслабление» - это ночь, что соответствует темному женскому началу (др.-иран. marmāṛ — мягкий, нежный, трепетный в сопоставлении с др.-гр. μαρμαῖω - трепетать), поэтому имя «Аза» выступает в качестве мужского и женского имен.

Таким образом мы видим, что др.-гр. μάρμαρ — крепкий, твердый и др.-иран. marmāṛ — мягкий, нежный, трепетный внутренне и внешне соответствуют древнегреческому слову μαρμαῖω - трясти, качать, шевелить, расшатывать, быть колеблемым и расстроенным, волноваться, доверять, постоянно заниматься, возбуждать, которое вследствие этого имеет вариант μαρμαροῦν. Одновременно значения этих слов соответствуют тому факту, что крепкий по своей структуре мрамор легко поддается обработке при изготовлении скульптуры, но также поддается обработке и подросток, проходящий инициацию, хотя бы во время службы в армии..

Здесь нет никакого противоречия со значением фонетически схожего слова μαρμαῖω — лечить с помощью народной медицины, несмотря на то, что больной человек как правило вялый и малоподвижный, потому что в отдельных случаях он может, например, трястись от лихорадки (или даже от прихода чрезмерной страсти, которая воспринималась как любовное заболевание). В таких случаях больного нужно было обследовать и затем привести в нормальное состояние соответствующими лекарствами, в том числе и с помощью втирания специальной мази на основе лечебных трав.

На это указывают океанич. marmar — лежать, покоиться (South Efate), амхар. mǝrmari — проводящий обследование, лекарь, кушит. marmara – проверка, обследование, осмотр (язык Saho), филипп. marmár — понимание или знание чего-либо (Pangasinan), баскск. marmar — бормотать (то есть произносить заклинания или быть в горячечном бреде) и сомал. marmar — тереть, растирать, натирать, массировать, австронез. marmar — растение (Wampar), а также арабо-перс. maram — замазка в сопоставлении с араб. marham — мазь, притирание.

Можно даже указать на тибет. mar — масляный, умасливать, смазка, жир, масло, елей, которое хорошо сопоставляется с русскими словами «марать» и «мазать», что вовсе не относится к обычному состоянию грязи. Поэтому и слово «замарашка» — грязнуля когда-то могло означать весьма сексапильную женщину, которая с лихвой ловила мужские «масляные» взгляды и была не хуже той же Золушки. В какой-то мере такая «замарашка» соответствовала идолу божества, густо обмазанного жиром, чтобы добиться от этого божества благорасположения. Косвенно на это указывает связь русского слова «мазанный» со словом mājaṇa — обмазывание (идола) маслом из индийского языка Маратхи.

В продолжение этой части исследования можно сопоставить древнегреческие слова μαρμαροῦν (μαρμαῖω) - трясти, качать, шевелить, расшатывать, быть колеблемым и расстроенным, волноваться, доверять, постоянно заниматься, возбуждать и μαρμαῖω

— лечить с помощью народной медицины с русским словом «мармазон» — колдун, ворожей, потому что колдуны, а в прошлом волхвы, жрецы, существуя на грани миров и общаясь с потусторонними духами, находились как бы в мерцающем состоянии, одновременно возбуждая оба мира.

Несомненно и то, что опытные колдуны-мармазоны использовали астрологию для того, чтобы вытащить больного практически с того света, - в этом и заключалось одно из направлений их многогранного искусства. Вполне вероятно, что им было знакомо и учение о мармах — энергетических точках человеческого тела, на которые они влияли с помощью массажа и иглоукалывания.

Подтвердить значение крепости в слове «мрамор» помимо др.-гр. μάρμαρ — крепкий, твердый могут следующие слова из других языков: mrmr — чтобы сделать лучше, чтобы усилить (Comprehensive Aramaic Lexicon), marm(r)u - сильный, мощный, твердый, значительный (A Concise Dictionary of Akkadian), marmoreus — твердый, крепкий, marmoro — затвердевший (A Glossary of Later Latin to 600 A.D.), maremare — твердый, сильный, надежный, очень, в достаточной степени (A dictionary of the language of Mota), marmariso — большой, крупный, marmarīte — важный, значительный (A dictionary of Paamese), marmāru — сильный человек (The Assyrian dictionary).

Если внимательно присмотреться к значениям этих слов, то можно усомниться в том, что речь в них идет всего лишь о красивом поделочном камне, а не о подростке и крепком парне, который становился пригодным для создания семьи, но пока еще не выбрал себе ту, единственную, с которой он связал бы дальнейшую жизнь. В этом отношении он, действительно, был похож на любой непробиваемый стрелой Амура камень, наименование которого тем не менее схоже с санскритскими словами kamaṇa — желающий, жаждущий, чувственный, сладострастный, красивый, желанный и kāmāna — похотливый, а также с перс. «камэн» - скрытый, тайный, что может ассоциативно указывать на скрытые желания подростка, который в скором времени будет соответствовать бретонским словам marmous — нескромный, бесстыдный, непристойный и marmouz (marmus) — молодой парень, негодяй, озорник.

При этом внешний вид яркого молодого возраста и в то же время приливы ярости у парней из-за активной игры гормонов позволяют сравнить др.-гр. μαρμαῖος — блестящий, сверкающий не только со словами mármáras — ясный, отчетливый (Sursurunga Dictionary) и marmaru (marumaru) — цвет, оттенок (Futuna-Aniwa dictionary with grammatical introduction), но и со словами marmara - быть разгневанным (Etymologisches Wörterbuch der Europäischen (Germanischen, Romanischen und Slavischen)), marmara - быть или становиться ожесточенным; впадать в гнев (Arabic-english Dictionary complete).

После пробуждения сексуального чувства подростки проходили инициацию под руководством соответствующих жрецов, в роли которых могли выступать и мармазоны, которые не только лечили, но и возбуждали ум обучаемых подростков необходимыми для взрослой жизни знаниями. Поэтому древнегреческие слова μαρμάζω — лечить с помощью народной медицины и μαρμαρον (μαρμαζω) - постоянно заниматься, возбуждать можно сравнить с такими словами, как: амхар. mārmari — проводящий обследование, лекарь, кушит. marmara — проверка, обследование, осмотр, экзамен (A basic Saho-English-Italian dictionary), филипп. marmár — понимание или знание чего-либо (Pangasinan), а также со словом marmajña — посвященный, осведомленный из языка хинди.

Естественно, что посеянные и затем обработанные в головах учеников семена знаний можно сопоставить со словом marmaro — крупа (Diccionario general vasco), не забывая о том, что мрамор имеет зернистую структуру, но подобную структуру имеют

и такие образования, как семья, род, племя, союз и любая другая организованная группа. Необходимо отметить и то, что если рожденный ребенок принадлежал непосредственно своим родителям, то рождение и обучение половозрелых самцов происходило под руководством жрецов, проводивших инициацию. Поэтому издавна и до сих пор многие руководители называют своих подчиненных ребятами, выступая в качестве их названных отцов.

Если же вспомнить про выражение «настрогать детишек», в котором рождаемые дети сравниваются со стружками или щепками, отделяемыми от основного материнского «древа», что можно отнести и к выделению молодежи из взрастившей ее семьи, то нужно указать на слова *maramara* — щепки при изготовлении каноэ (которое сравнимо с материнской утробой) и *marmare* — кашлять, откашливаться с намеком на выделение воздуха и брызг слюны (Futuna-Aniwa dictionary with grammatical introduction), а также на *mārmāṛā* – щепка, осколок, маленький кусочек (A dictionary of the New Zealand language) и *marmar* — отдельно, независимо, самостоятельно (Etymological Dictionary of Gurage (Ethiopic)). Включение же всех этих быстроногих «щепок» в единую хорошо организованную группу и их конкуренция по отношению друг к другу соответствует слову *mārmāṛē* – бег, раса, род, стремление превзойти кого-то другого в каком-то виде деятельности (Ngizim-English-Hausa Dictionary).

Таким образом, с учетом того, что жрец имеет пожилой возраст, а отец новоявленного адепта-щепки соответствует среднему возрасту, слово *mār mārī* {*mārmāru*} – внук (The Assyrian dictionary) относится к молодому юноше, который должен был проходить необходимую для его дальнейшей жизни инициацию. К нему же образно может относиться и значение арабо-андалуз. *marraz* - еще зеленый,- то есть пока еще незрелый,- ячмень, который сам по себе является символом обновления и плодородия, а значит полностью соответствует образу готовящегося к бурной деятельности девственника.

В принципе арабо-андалуз. *marraz* - еще зеленый ячмень можно сравнить с бретон. *marrouz* — молодой парень,- который еще не созрел до заключения брака с подходящей ему девушкой. Дополнительно можно указать на то, что если такой подросток до благополучного завершения своей инициации не имел права на сексуальный контакт с девушкой, то жрец также не мог воспользоваться этим контактом не только в силу возраста, но и зачастую в силу своего религиозного статуса, полностью отдаваясь инфернальной любви к потустороннему миру.

Чтобы подтвердить образную связь слов *mārmāru* — внук и *marraz* — еще зеленый ячмень, сопоставим русское диалектное слово «унук» – внук с санскритскими словами *ūna* — нуждающийся, недостаточный, немного меньший, чем и *ucita* – любить, заботиться, быть подходящим. В данном случае речь может идти о незрелом или юном еще подростке, который становился пригодным для инициации, во время чего происходило обучение всем премудростям взрослой жизни, что соответствовало окончательному созреванию человекоподобного существа и позволяло ему стать человеком.

Подтверждает это дочеловеческое существование неженатой еще молодежи христианский образ «обезьяна, закованная в цепи», означающий усмирение своих животных страстей, возникающих во время пубертатного периода. Поэтому устаревшее французское слово *marrot* — безобразная фигура, харя, мальчишка можно сравнить не только с названием маленькой обезьянки-мармозетки, но и с бретонскими словами *marrouz* – нескромный, бесстыдный, непристойный и *marrouz* (*marroz*) — молодой парень, негодяй, озорник.

Видимо, к образу таких подростков, которые во время инициации создавали в

заповедных местах мужские союзы или братства, наводившие ужас на законопослушных граждан, относится английское слово *brat* — сорванец, отродье, негодник, ребенок, к которому можно добавить др.-гр. *μῦθος* — пугало, страшилище и устаревшее фр. *marmot* — безобразная фигура, мальчишка. Однако за время нахождения в «братстве» происходило укрепление характера и накапливалась физическая сила, к тому же молодежь училась жить в коллективе и обходиться без помощи взрослых, хотя при этом юноши (др.-русс. *уноши*) в обязательном порядке получали особые знания, передаваемые жрецами-наставниками.

На это указывают санскритские элементы *и* — частица, означающая согласие, призыв, команду, *па* — знание, решение и *сi* (*cita*) — собирать, постигать, познавать, находящиеся в словах *īpa* — нуждающийся (в знаниях) и *ис* (*ucita*) — быть подходящим (как для любовных отношений, так и для получения знаний в качестве юного ученика или для их передачи в качестве опытного учителя). Этими же смыслами в русском языке обладают предлог «у» (может служить для выражения близости к чему-то), частица «на» (может служить для обозначения передачи чего-то) и др.-рус. «ука» — учение (соответствует передаче знаний), поэтому и существует слово «наука», которое можно трактовать и как «постигаемое знание», и как «передаваемое знание».

Любопытно, что в древнеегипетских иероглифах можно найти «и» — сфера, область, что вместе с понятием «ка» — жизненная сила, характер, судьба можно сравнить с древнерусским словом «ука» — учение, которое может придавать силу, формировать характер и даже определять судьбу не только учителя, но и его юных учеников.

Более того санскритский элемент *īsa* включает в себя и смысл говорения, входя при этом в слово *ucathya* — достойный восхваления, — то есть получивший право голоса и ставший полноценным членом общества. Поэтому любопытно, что англ. *grandson* — внук имеет элементы *grand* — огромный, величайший и *son* — сын, что указывает на древнейшее почитание юности и соответственно девственности, скрывающей в себе огромный запас производительных сил.

Если же сравнить термин «видный» — красивый с термином «видимый», а значит и с терминами «ясный», «отчетливый», каким и становился когда-то отчетливо проявившийся самец, то возникает сакральная взаимосвязь санскритских слов *vidala* — щепка, стружка, лучина, распустившийся (о цветке), *vidā* — распределять, раздавать, распространять, *vid* — знать, понимать, учить, находить, открывать, чувствовать, жениться и *vidh* — служить, поклоняться, что подтверждается связью значений «цветок», «рожденный, расцветший, распустившийся» и «сын», принадлежащих санскритскому слову *sūpa*, — видимо, обозначавшему не ребенка, а молодого самца, который вступал в пору своей настоящей славы. Сравните: мар-мар 'вовремя, как раз' (Кубачинско-русский словарь).

Необходимо отметить и то, что в прошлые времена прославляли не только молодых учеников-самцов, вступивших на путь познания (в том числе и познания женщины), но и престарелых учителей (а значит и умерших предков), что позволяет в слове *ис* (*ucita*) — любить, заботиться, быть подходящим вычленить элемент *ita* — ушедший, вернувшийся, достигнутый, приобретенный, запомнившийся, путь, способ, в котором проявляется смысл возрождения, совмещенный со смыслом путешествия за знаниями.

Поэтому существуют и такие слова, как: *marmári* — путешественник, *marmar(s)u* — блуждать, скитаться, поворачивать, делать оборот (*Grammatica della Lingua Oromonica*), *marmaara* — посещать/приезжать снова и снова, ездить туда и обратно (*Comprehensive Oromo-English-Dictionary*), *marmaarri* — то, что сильно и глубоко проникает (*Dizionario somalo — italiano*).

Подобные путешествия нередко приводили в изумление или в возбуждение, как и внезапно найденный предмет обожания, что соответствует словам *marmar* (*mermér*) — изумление, оцепенение, ошеломленный (*An Historical Albanian-English dictionary*) и др.-гр. *μέρμερος* - заставлять волноваться, усиленно возбуждать. Однако через значения-синонимы слово *μέρμερος* — ужасный, страшный, ловкий, хитрый может выражать испуг юных и поэтому неопытных девушек, которые опасались непредсказуемых действий сексуально озабоченных самцов, расставляющих свою хитроумную паутину для будущих жертв в соответствии с баскским словом *marmara* – паук.

Это слово, как считается, происходит от индоевропейского корня *marm-* 'некое фантастическое насекомое, призрак, монстр', чье название не мешало бы сопоставить с французским диалектным *marmizo* — жених (*Glossaire étymologique du patois de Vinzelles*). Очевидно же, что в индоевропейском корне *marm-* запрятано значение чего-то таинственного и поэтому пугающего, что по отдельным позициям соответствует индийскому слову *marma* – суть, тайна.

В этом отношении укр. «мармиза» (мармуза) - рожа, харя в сопоставлении с баскск. *marmo* – замаскированный человек, маска может относиться непосредственно к колдуну-мармазону, надевавшему на себя во время языческих обрядов звериную маску (харю, личину). Любопытно и название мармызь (мармысь) — медведь (*Опыт словаря условных языков Белоруссии*) в качестве отголоска почитания медведей, приручением которых могли заниматься волхвы, а затем скоморохи. Более того, образ медведя имел большое значение для свадебных обрядов, а в сказках у разных народов медведь мог выполнять роль жениха, что соответствует силе и мохнатости медведя в качестве признаков плодovitости и плодородия.

Что же касается таких слов, как *marmar(r)a* - заболоченный лес, заросшее болото, водно-болотная местность, топь, торфяник, топкое болото (*Hittite Etymological Dictionary*) и *marmar* (*mermer*) – гнить, разлагаться (*Dizionario Maltese-Italiano-Inglese*), то связь болота с женским началом можно подтвердить следующими словами исследователя мифологии Мирча Элиаде: «Ил представляет собой особенно животворную среду, – пишет Мирча Элиаде. – Незаконнорожденных детей бросали в ил – неистощимый источник жизни; тем самым совершалось их ритуальное возвращение в ту нечистую жизнь, из которой они вышли».

Можно предположить, что данный обычай соответствует обряду перепекания, когда недавно рожденного, но очень слабого, ребенка совали на лопате в теплую печь, символизирующую женское лоно, с целью придать ему дополнительную силу. Таким образом, незаконнорожденному ребенку, брошенному в болотный ил,- вполне может быть, что на время,- давали шанс исправиться и изменить свой статус, что соответствует сопоставлению санскритских слов *palala* — болото, трясина и *pāla* — защитник, царь, *sarasī* — болото и *sāra* — сильный, крепкий, лучший, *pañka* — ил, грязь, болото и *raṇ* — быть удивительным, чудесным, что весьма соотнобразуется с русским выражением «из грязи в князи», в то время как санскритское слово *bālatā* — детство, до своего взросления находящееся «у матери под юбкой», фонетически сравнимо с русским словом «болото». Интересно, что в *astro-mentality* (астро-мышление) слово *marsh* (топь, болото) трактуется в качестве символа подчинения истине и познания истины (*A Dictionary of the Sacred Language*), что в данном случае связано с изучением ранее неизвестного.

Если же за словом «мармы» видеть энергетические точки на теле человека, то более древнее значение этих точек можно было бы связать с картиной (паутиной) яркого звездного неба с его мифологической символикой и названиями созвездий, которое представляет из себя неимоверную путаницу мерцающих звезд. Поэтому баскск.

marmara (marma) — паук соответствует индуистскому восприятию бога-творца Брахмы как паука, который ткёт из паутины-материи мир. При этом «крупинки» звезд древние баски могли воспринимать как marmago — сорго,- злаковое растение, по своему смыслу «зерно» соответствующее арабо-андал. marmaz — зеленый ячмень с учетом яркой весенней зелени, тождественной юному человеческому возрасту, на основе которого будет сплетена паутина взаимоотношений двух противоборствующих и в то же время тянущихся друг к другу сил, которые древними китайцами были обозначены как белое ян и черное инь,- то есть светлое мужское и темное женское начала.

Очевидно и то, что древняя наука астрология применялась жрецами не только для исследования звезд, но и для лечения всевозможных человеческих болезней,- то есть звездные «мармы» могли оказывать свое влияние на мармы человеческие и в более широком смысле на мармы земные, связанные с земледелием. Поэтому падение небесной звезды (метеора) в древности могло восприниматься как смерть какого-нибудь конкретного человека, а значит ее небесное горение соответствовало «мигу» человеческой жизни.

Ну и в заключение этой части исследования можно указать на то, что у чародеев,- астрологов, народных лекарей и т.д.,- были свои собственные книги заклинаний,- так называемые гримуары,- в которых были сокрыты все их колдовские слова, что соответствует др.-фр. marmara — mot de grimoire (слово из гримуара) (Chrestomathie de l'ancien français (9e-15e siècles)).

О возможности сопоставления слов *marmar* и *marmaz* (*marmas*). Символика фонтана

В статье «Гипотетический ностратический звук RZ» Валентина Стецюка есть следующее сообщение:

«Одним из самых загадочных явлений в алтайских языках (тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских) является природа фонетического соответствия $r/l \leftrightarrow \check{s}/s/z$. Эта сложное явление предполагает существование двух групп тюркских языков, отличающихся между собой следующим образом. В словах одинакового значения и подобных фонетически на одной и той же позиции могут выступать либо звуки r, l , либо \check{s}, s, z . В соответствии с этим явлением тюркологи разделяют тюркские языки на две группы и называют эти группы r (l/r)-языками и z -языками». В качестве примеров такого соответствия можно привести чув. *šur* - болото и тюрк *saz* - болото, чув. *tar* - убежать и тюрк. *tas*- 'убежать', взятые из этой же статьи.

На вероятность такого перехода указывает и Салмин А.К. в своей статье «Чувашский язык в тюрко-монгольском мире», предполагая переход $z > r$, $*l\check{s}/*l\check{c} > l$, притом что есть и такие ученые, которые напротив считают, что происходил переход r/l в $\check{s}/s/z$.

Очевидно, что подобное фонетическое соответствие присутствовало и в европейских языках, что подтверждается следующими примерами: англ. *hare* – заяц и нем. *Hase* - заяц, англ. *freeze* — замерзать и нем. *frieren* — замерзать. Более того в 312 году до н.э. латинский цензор Аппий Клавдий Цекус «заменял букву S между гласными буквой R, приводя таким образом нормы письменного языка в соответствие с живой речью, в которой вследствие ротацизма звук [s] в интервокальной позиции заменился на [r]. Кроме того, он исключил из латинского алфавита букву Z, а звук, обозначаемый этой буквой, был также заменен на R. В результате этой перемены Фузии стали Фуриями, Валезии — Валериями, Папизии — Папириями».

Вероятно, поэтому и название старинной парижской улицы *rue des Marmousets* , на которой когда-то могли быть расположены мраморные фонтаны, имеет латинский вариант *Vicus marmoretorum*, что сближает элемент *marmouse* с элементом *marmore*.

В то же время латин. *marmor* – мрамор можно сопоставить не только с санскр. *марма* — жизненно важная часть, загадка, тайна, но и со словом *marmaru* (*marmaro*, *maromaro*) - источник или фонтанчик с водой из африканского языка Хауса, притом что французское слово *fontaine* — фонтан, состоящее из др.-фр. *font* — фонтан, источник и др.-фр. *aine* – собственность, в свою очередь можно сопоставить с бретонскими словами *font* – унаследованное имущество и *ainez* – укромный, одинокий, чьи сексуальные смыслы можно определить через современные французские слова *fonte* – плавление, таяние, литье, отливка со смыслом истечения и *aine* - пах, притом что одинокий в своем состоянии пах издавна прятался под набедренной повязкой или нижним бельем.

Сюда же можно добавить порт. *marma* — таять, уменьшаться, а в общем смысле все эти значения можно применить к многочисленным мраморным фонтанам, изображающим «писающего мальчика», а значит латин. *marmor* – мрамор и хаусс. (*marmaro*, *maromaro*) - источник или фонтанчик с водой можно образно сопоставить с

бретонскими словами *marmous* – нескромный, бесстыдный, непристойный и *marmouz* (*marmus*) — молодой парень, негодяй, озорник, у которого в переходной период появляется мочь «отливать» не только мочу, но и собственное семя.

С этими эпитетами можно сравнить французскую фамилию *Marmoz* и русские фамилии *Мармоз* (*Мармозов*), и *Мармаз* (*Мармаза*, *Мармазов*), а также арабо-перс. *marmūzē* — загадочный, двусмысленный, что соответствует др.-гр. *μάρμαρος* — блистающий, сверкающий, мрамор, который не только имеет светлые и темные цвета, но и светит мерцающим, то есть неоднозначным, светом, совмещая в себе и свет, и мрак, что свойственно изменчивому настроению переходного периода молодежи. К тому же крепость мрамора, легко поддающегося обработке, хорошо совмещается с крепостью подростков, легко поддающихся влиянию любовного чувства, - что как раз и соответствует порт. *marmar* — таять, - помимо того, что эти подростки ставились под контроль взрослого общества, проходя соответствующую обработку или инициацию.

В таком случае вертикальная часть фонтана как символа жизни и процветания в виде не стесняющегося своей наготы мальчика или в виде какого-нибудь грозного зверя, олицетворяющего «озверевшего» от наплыва сексуальных гормонов подростка, может иметь мужской символизм, а горизонтальная часть в виде скромно лежащей чаши может иметь женский символизм. К месту здесь будут и такие слова, как «Улицы Неглинная и Воздвиженка в те годы были почти такими же значимыми и соблазнительными «долинами любви» в Москве, как *Rue des Marmouzets* в Париже» из книги Овидия Горчакова «Если б мы не любили так нежно», где название *Rue des Marmouzets* сопоставляется с термином «любовь». Отдельно можно указать на то, что образ «скромно лежащей чаши» соответствует старым установкам на то, что женщина во время сексуального контакта должна быть смиренной и не показывать греховного возбуждения.

Даже христианская символика фонтана, где его верхняя часть символизирует «идею Бога, даровавшего святую воду», а нижняя часть представляет из себя купель для крещения, никак не отменяет языческого подтекста о наполнении земной поверхности весенним светом и весенней влагой с божественных небес, которые таким образом готовят девственную доселе землю к рождению многочисленных растений и злаков.

К этимологии слова "мармозетка"

Вот описание мармозеток, взятое с одного из сайтов в интернете: «Мармозетки – необычные обезьянки, которые обитают в тропических лесах Южной Америки. От других представителей обезьян их отличают размеры – это самые маленькие приматы в мире, которые могут уместиться на человеческом пальце. Эти пушистые животные также отличаются безобидным характером и милым внешним видом. В зависимости от разновидности, мармозетки имеют разный окрас. Обычно это серебристо-серый мягкий мех, образующий небольшую гриву вокруг головы животного». Таким образом в мармозетках (*marmouset*) можно отметить симпатичность, спокойный нрав, маленькие размеры и особую пушистость вокруг головы. А так как название этих обезьянок является французским, то воспользуемся этим же языком.

В *Dictionnaire historique de l'ancien langage Francois* есть слово *marmouset*, которое с одной стороны соответствует французским словам *mignon* – милый, хорошенький, приятный, крошечный и *favori* — любимец, а с другой стороны трактуется как некая гротескная фигурка, похожая на идола магометан, что с учетом определенной тождественности гротеска с карикатурой и даже с уродством указывает на возможное несоответствие данного образа идеалу, несмотря на всю его привлекательность.

Согласно древним народным верованиям такое несоответствие может наблюдаться в сопоставлении образа ребенка с образом взрослого человека, а образов маленькой обезьянки и большой обезьяны с образами человеческого ребенка и самого человека. Подтвердить это могут английские слова *monkey* — обезьяна и *monk* — монах, который старается жить по божьим законам, старательно их копируя.

К тому же помимо значений «милый, крошечный» и «гротескная фигура» слово *marmouset* в отдельные периоды приобретало и такие значения как «нескладный или малорослый мальчик», «харя, рожица, безобразная фигура» и «обезьяна», зафиксированные в книге «Полный французский и российский лексикон», изданной в 1786 году, задолго до открытия мармозеток.

В данном случае значения «харя, рожица» сопоставимы с гримасами, которые может умышленно корчить хулиганистый подросток, хотя необходимо отметить и др.-гр. *ḥáρις* — красота, привлекательность, благодать, уважение вместе с санскр. *hāṛya* — пленительный, очаровательный, завоевывать, жениться. Ну а слово «рожа» хорошо бы сопоставить со словом «рожать», когда у женщины меняется лицо от натуги, а также с санскритскими словами *gāja*- 'повелитель, господин' и *gaḥa* — эмоция, привязанность, *gaḥ* — быть удовлетворенным, любить и *gāḥ* — блестеть, сверкать, с чем связано и русск. «раж» — сильное возбуждение, неистовство, когда лицо краснеет и изменяется, превращаясь в «рожу». Сравните укр. мармыза (мармиза) — рожа, харя и французское диалектное *marmizo* — тот кто женится, к чему можно добавить и бретон. *marmouiz* — молодой парень,- находящийся в разгаре своего эмоционального развития.

При этом значения *marmouset* — милый, крошечный и *marmouset* — обезьяна характеризуют непосредственно мармозетку (*marmouset*), которая к тому же издает «бормочущие» звуки в соответствии с фр. *marmotter* — бормотать и является

мохнатой, что можно сопоставить с французскими словами mousse — мох и mou (множественное число mous) — мягкий, слабый, каким и бывает мягкий шерстяной покров животного. Этим же признакам соответствуют мышь (англ. mouse), сурок (фр. marmotte), мышинный опоссум marmosa и даже медведь (бел. мармыз), несмотря на всю его силу и огромный рост. Однако необходимо отметить и то, что белорусскими мармызами могли быть и местные колдуны, надевавшие на себя медвежью маску (харю) и рядившиеся в медвежью шкуру, что в таком случае роднит их с русскими колдунами-мармазонами.

Более того фр. mousse — юнга, пена, тупой, фонетически схожее с фр. mousse — мох, указывает на еще не окрепшего умственно ребенка, который рождается от бурной страсти моря (женское начало) и высокого морского берега (мужское начало). В таком случае будто бы рожденные из пены и снующие по деревьям, словно марсовые юнги на мачтах или обычные палубные юнги по палубе, - разве это не описание мармозеток? Именно так могли представляться швейцарскому ученому Гельди, впервые высадившемуся в 1880г. на берега Южной Америки, миниатюрные и не агрессивные обезьянки со светлым мехом, которые в огромном количестве сидели на деревьях, образуя некое подобие пены.

Что же касается мха на болотах, создающего видимость поверхности, по которой можно безопасно пройти, то его название необходимо сопоставить с санскр. मोहा — заблуждение, ослепление, обман, причем эти и дополнительные значения «увлечение, замешательство, потеря сознания» можно сравнить с непальским словом «мох» - очарование, заблуждение, неведение, любовь, которое описывает туманящее голову сексуальное чувство, благодаря которому впоследствии из жаркого материнского «котла» (фр. marmite) выплескивается в виде своеобразной «пены» маленький и корчащий рожицы ребенок, чем-то похожий на обезьянку. Этот момент соответствует рождению Афродиты, богини любви и плодородия, из «пены морской».

О внутренней связи слов *marmouset* (*marmouz*) — обезьяна, мальчишка и *hanuman(t)* — вождь обезьян

1. Необходимо также исследовать возможное сопоставление образа, возникающего из двух трактовок французского слова *marmouset* - обезьяна, мальчишка и *marmouset* — некая гротескная фигурка, похожая на идола магометан, образу, соответствующему санскритскому слову *hanuman(t)* – вождь обезьян, союзник бога Рамы. На это косвенно указывает следующее сообщение: «В 391 г. в Александрии после погрома язычников христиане оставили лишь одну статую священного павиана, дабы иметь возможность демонстрировать всему миру идолов «неверных»».

В то же время маленькую обезьяну с мальчишкой связывают их ловкость и непоседливость, а также умение «корчить рожи». Помимо этого фигуры обезьяны и подростка лишь похожи на фигуру взрослого человека, а их голоса никак не соответствуют настоящему человеческому голосу, который появляется после его «ломки» во время пубертатного периода, чему в древние времена соответствовало проведение опасной инициации с последующим наделением новоявленного самца так называемым «правом (настоящего) голоса». Подтверждает подобную связь и бретон. *marmouz* — молодой парень, озорник, которое в настоящее время имеет значение «обезьяна», совместимое с бретон. *marmouzek* — обезьяноподобный.

При этом важно учесть тот факт, что большие бесхвостые обезьяны весьма почитались в Древнем Египте, Африке, Индии и Китае, а маленькие хвостатые обезьянки не только почитались, но и сравнивались с людьми благодаря тому, что их разнообразное поведение походило на хорошее или плохое поведение самого человека. Можно даже предположить, что настоящее рождение человека происходило не во время родов, когда появлялся слабый и несмышленный человеческий детеныш, а с наступлением совершеннолетия, сопровождаемого появлением пока еще девственных самца или самки, доверху наполненных могучими плодородными силами.

Более того, существует много историй об умных и ловких королях - обезьянах, что позволяет сравнить арабо-перс. *mār* — повелитель в сопоставлении с санскр. *mar* — разламывать, разбивать, погибать и тюрк. *хан* — хан, император в сопоставлении с санскр. *han* — бить, убивать, портить, вредить, потому что всепокрушающий боец Хануман считался обожествленным царем верных, крепких и отважных обезьян-ванаров (от санскр. *vānara* — лесное животное, обезьяна). Тем не менее значения санскр. *van* — любить, нравиться, стремиться, обладать, помогать также характеризуют верного, любящего и при этом полного сил молодого человека. Отдельно нужно указать на то, что смыслы «разламывать, разбивать, портить, погибать и т.д.» могли когда-то обозначать замену более низкого статуса другим, более высоким.

Существуют же до сих пор ныне обценные выражения «сломать целку» и «портить девок», что фактически равнозначны значениям «убить девственность» и «стать самцом или самкой». Перемена статуса характерна и для птенца, разбивающего своим клювом яичную скорлупу перед выходом наружу, да и санскр. *dāra* — раскалывающий, разбивающий, расщепляющий, детеныш, сын указывает на то же самое.

По этой же причине иницируемые подростки-девственники пролезали в начале своей инициации через темное и тесное пространство, что одновременно

символизировало смерть (уход в земное лоно) и возрождение в новом качестве (выход наружу). Вот только «умершие» таким образом дети возрождались в качестве «диких животных», чтобы, усмирив свои животные инстинкты, стать полноправными взрослыми людьми. Поэтому слово «обезьяна» вполне может состоять из элементов, близких к персидским словам *āba* (ба) — словообразовательный префикс, указывающий на наличие какого-либо качества или признака, и *zēna* — прелюбодеяние, грех, в то время как христианский символ «обезьяна, закованная в цепи» может характеризовать молодежь, усмирившую свои звериные порывы.

К арабо-перс. *mār* — повелитель и тюрк. *ḫan* — хан, император надо добавить бретон. *mar* – сомнение, неуверенность, риск, опасность и др.-фр. *mar* — грозный, страшный, суровый, опасный злой, которые образно соответствуют санскр. *han* — бить, убивать, портить, вредить и с которыми, вероятно, связано др.-гр. *μῆρμι* — пугало, страшилище, потому что Хануман не только имел своеобразный вид в соответствии с бретон. *mar mouzek* – обезьяноподобный, но и мог мгновенно увеличивать свои размеры, превращаясь в весьма опасного монстра, что можно сравнить с и.-е. **mar-* 'нечто фантастическое, монстр'.

На то, что он, действительно, являлся союзником бога Рамы, искавшего похищенную у него супругу Ситу, указывает санскритское слово *īta* (с формой *ītān*) — хороший друг, входящее в состав имени *Hanuman(t)*, что в то же время сопоставимо с санскр. *mās* — месяц (луна) и шведскими словами *månad* — месяц, *månen* — луна, потому что это явственно видное ночное светило до сих пор считается верным другом влюбленных, гуляющих «под луной». Поэтому тадж. *moḥ* — луна, месяц не случайно сопоставляется с непал. *moḥ* — очарование, любовь и перс. *maḥ* (санскр. *mās*) — месяц (луна). На это также указывает имя лувийской богини луны, которую звали *Arma*, что соответствует др.-гр. *ἄρμα* — любовь.

Более того, санскр. *mās* — месяц (луна) и фр. *mois* (бретон *miz*) – месяц можно сопоставить с бретонскими словами *mous* — мальчик, подросток, ученик и *mouz* – надутый, делающий гримасы, потому что растущий месяц «молодик» соответствует «хилому» детскому возрасту, а полный месяц, потерявший свою «худобу», соответствует наполненному молодой силой парню, что в совокупности с бретон. *mar* – сомнение, неуверенность, риск, опасность и с учетом еще одного значения *mar* – голодный, жаждущий дало бретонские слова *mar mous* – нескромный, бесстыдный, непристойный и *mar mouz* (*mar mus*) — молодой парень, негодяй, озорник. В то же время образ созревшего для супружества «жениха» соответствует слову *mārmizó* — тот, кто вступает в брак, из еще одного французского диалекта *Vinzelles*.

«Гримасы» при этом можно воспринимать как «месяц рожками вверх» (улыбка) и «месяц рожками вниз» (уныние), что может обозначать перепады настроения у подростков в пубертатном периоде. Эти подростки в предбрачный период начинают «корчить рожи», повинувшись своему неустойчивому характеру, что позволяет связать французское диалектное *mārmizó* — тот, кто вступает в брак с укр. *мармиза* — рожа, харя, в то время как слово «харя» можно сравнить с древнегреческими словами *ḫḗrā* — радость, восторг и *ḫḗris* — красота, наслаждение, слава, награда.

При рассмотрении санскритского слова *hanuman(t)*, связанного с именем царя обезьян Ханумана, нужно указать и на женское имя Ханума, которое можно трактовать как «подруга правителя», а также «супруга, жена» и «госпожа». Любопытно, что в одной из старинных грузинских пьес главная героиня с именем Ханума является свахой или сводней, то есть тем же самым «промежуточным звеном», что и Хануман, который старался свести вместе разлученных Раму и Ситу и изображения которого впоследствии были поставлены в людных местах, чтобы он мог слышать восхваления и просьбы в адрес бога Рамы, отвечавшего за прекрасные

брачные отношения, а затем передавать их своему другу.

Поэтому санскр. *manṭ* – выступать в качестве посредника, присутствующее в слове *hanuman(t)*, соответствует образам Ханумы и Ханумана, которые были связующими звеньями между нижним (женским, земным) и верхним (мужским, небесным) мирами, а также между свободным миром дикой природы, в котором находилась гуляющая на стороне молодежь, и миром цивилизованным, который воплощается в создание этой же молодежью тесных семейных отношений.

То же самое касается образа молодого парня (бретон. *marbouz*), находящегося в промежутке между необразованным детством и «знающей» жизнью (взрослого) человека, что соответствует сопоставлениям санскр. *māṣa* — глупец, дурак с бретон. *mous* — мальчик, подросток и санскр. *man* — знать, думать, считать, полагать с PIE **man* - мужчина, причем бретон. *man* – видимость, подобие имеет смысл сопоставления, свойственный санскр. *mā* — соизмерять, сравнивать. При этом санскр. *man* — знать, думать, считать, полагать и шведские *månad* — месяц, *månen* — луна в своей совокупности олицетворяют тайное знание, в том числе и нечто интуитивное, иррациональное и субъективное, присущее продвинутому человеческому разуму.

Поэтому в качестве особого «промежуточного звена» выступал и колдун-мармазон, который находился на стыке божественного мира и мира земного, а также на стыке мира дикой природы и человеческого мира, разрушая при этом одно, созидая другое и охраняя третье, под чем можно понимать вверенную ему зону влияния. В то же время он осуществлял необходимую связь между физическим миром и миром духовным. В этом отношении колдун был подобен обезьяньему богу Хануману, поэтому согласно сообщению о том, что священная обезьяна являлась символом тайного знания, статус колдуна-мармазона можно сравнить со статусом «наставник в науках», который принадлежал прошедшему все ступени инициации Хануману.

Но в данном случае это была инициация особого рода, которую проходили те, кто стремился достичь полного духовного просветления и стать жрецом высокого ранга, а не просто деревенским лекарем — нынешним экстрасенсом. Тем не менее любой из жрецов, соответствуя образу обезьяны, выступал в роли имитатора или подражателя действий, на еще более высоком уровне свойственных Шиве — разрушителю, Брахме — созидателю и Вишну — хранителю, в своей совокупности представляющих Брахмана (Бога-Абсолюта), которому и служит земной брахман — жрец.

2. На данный момент имя Хануман некоторые исследователи трактуют как «имеющий (разбитую) челюсть», при этом они, вероятно, исходят из санскритских слов *han* — бить, повреждать, убивать и *hanu* — челюсть, но в этом случае остаются без внимания санскр. *hānu* — зуб и значение «убивать». Однако, если принять в расчет способность челюстей и зубов раздроблять пищу, а значение «*han*» - убивать отнести не только к Хануману, победившему змея-демона Сурасу, но и к двурукому богу Раме, убившему многорукого демона Равану, то возникает необходимость в этих, по своей сути ритуальных, убийствах видеть усмирение животной страсти самца к обладанию множеством самок, которых альфа-самец способен условно «пережевать».

На связь термина «еда» и термина «сексуальное чувство» указывают выражения «лакомый кусочек» и «так бы тебя и съел» по отношению к какой-нибудь симпатичной девушке. А так как зуб считается символом сексуальной энергии, потенции, спермы, деторождения, то есть имеет фаллический символизм, то можно учесть и любопытное слово *zubi* — мужской орган из африканского языка Суахили.

На то, что это слово не случайно имеет такое значение, указывают другие схожие по

согласным звукам слова из этого же языка: *zaba* – бить, ударять, *zebe* – дурак, глупец, *ziba* – затыкать, заполнять и *zobaa* (*zubaa*) – смущаться, теряться, выполняющие описательную функцию сексуальных действий мужского органа с учетом русского общенного выражения «загнуть дурака под кожу», то есть совершить половой акт. При этом надо учитывать и такое мифологическое понятие как *vagina dentata* — зубастая вагина, способная кастрировать мужчину. Так что, видимо, не случайно семантическое и образное сходство английских слов *dog* — зубец и *cock* (фр. *coq*) — петух с др.-англ. *hane* — петух и санскр. *han* – бить, ударять, потому что эта весьма драчливая птица имеет не только зубчатый (то есть ломаный) гребень-корону, но и обладает большими сексуальными возможностями.

Однако наличие у петуха «гарема», несмотря на всю его боевитость, связывает его образ не с целомудренным бойцом Хануманом, а с человеческим правителем-ханом, имевшим множество жен и наложниц. Можно указать и на др.-англ. *hagan* — гениталии (*The Root and Its Modification in Primitive Indo-European*), которое хорошо сопоставляется с хазарским титулом хаган — владетель, государь из-за того, что сексуальные чувства стали властвовать над миром, погрязшим в сластолюбии и похоти в отличие от времени Ханумана, в котором лишь только начали возникать человеческие пороки. Поэтому у бога Рамы, призванного отстоять достоинства моногамного брака, была всего одна жена Сита, а у его соратника Ханумана то ли не было жены вообще, что соотносится с возможным выбором обета безбрачия, то ли по некоторым версиям у него также была одна жена. Отсюда и сопоставление двуруких Рамы и Ханумана с многоруким демоном Раваной, имевшим несколько жен.

С учетом выражений «синее небо», «синие ночи», «синяя вечность» и «синяя даль», а также с учетом того, что кожа бога Рамы имела синий цвет, но при этом он был «светлый как месяц», санскр. *gata* — темный, прекрасный в отношении этого бога можно воспринимать как нечто светлое и величественное, но в то же время таинственное и притягательное, для нашего мира. В данном случае к месту будет привести следующую цитату: «Синий цвет у многих народов символизирует небо и вечность. Он также может символизировать доброту, верность, постоянство, расположение, а в геральдике обозначает целомудрие, честность, добрую славу и верность».

Необходимо учесть и то, что у божественной Ситы была белая кожа, поэтому, нужно обратить внимание не только на санскритское слово *sītā* — борозда, морщина, складка, которое имеет смысл земного плодородия, но и на санскр. *sita* — светлая половина лунного месяца, что также соответствует земному плодородию.

В таком случае бог Рама мог когда-то олицетворять темную половину лунного месяца, а вместе они образуют полный диск луны, видимый, - воссоединение Рамы и Ситы в физическом мире (полнолуние), - или невидимый, - существование Рамы и Ситы в сакральном мире (новолуние). При этом появление месяца в нашем мире можно связать с кражей демоном Раваной богини Ситы из сакрального мира, а его исчезновение — с возвращением богини Ситы в сакральный мир. На физическом уровне появление молодого месяца соответствует появлению новой красавицы-девушки, связанной уже не с земным, а с человеческим плодородием, а ее исчезновение обусловлено уходом в другой таинственный для нее и ее сородичей мир, из которого происходит ее муж. Не случайно же когда-то на Руси существовал женский головной убор с рогами, который назывался «кика». Отдельно можно указать на то, что в этой индийской традиции к светлому началу относится начало женское, а к темному — мужское, притом что в европейской традиции все обстоит с точностью до наоборот.

Что же касается эпизода, когда у Ханумана в его озорном мальчишеском возрасте

была раздроблена челюсть за его весьма опасные проделки и он не мог внятно говорить, что соответствует бретон. *marmouz* (*marmus*) — негодяй, озорник и прованс. *marmus* — бормотание, то здесь может присутствовать указание на отсутствие права голоса у детей и подростков, однако свидетельство о том, что Хануман впоследствии стал наставником в науках, подтверждает прохождение им возрастной инициации и получение статуса взрослого и умного человека, способного изрекать истину.

Более того, титул покровителя деревенской жизни и титул учителя, которые получил Хануман, совмещенные с более ранним «титолом» путешественника за целебными травами, имеют отношение к смыслам океанического слова *maḡaamaḡa* — править, повелевать (язык *Mele*, Вануату), филиппинского слова *maḡár* — понимание или знание чего-л. (язык *Pangasinan*) и африканского слова *maḡári* – путешественник (язык *Ogomo*), а в общем плане все эти титулы имеют отношение и к смыслу русского слова «мармазон» - колдун, который в качестве деревенского лекаря являлся знатоком «колдовских» трав, а в прошлом мог быть жрецом, не только искавшим необходимые растения и готовившим из них лечебные и любовные снадобья, но и проводившим инициацию подростков. Естественно, что при этом нужно учитывать природу древнейших фонетических соответствий *r/l* ↔ *š/s/z*, позволяющих сопоставить слова *maḡar* и *maḡaz*.

Приведу здесь и такую цитату: «Прибыв на Ланку {в поисках Ситы}, Хануман превратился в маленькую обезьянку и ударом поверг злую ракшаси Ланкини, напавшую на него. И она вспомнила о том, что символом крушения Раваны станет обезьянка, повергшая стража ворот своим ударом».

При этом образ маленькой обезьянки (фр. *marmouset*), принимавшей активное участие в усмирении демона Раваны, который мог являться символом безудержной сексуальной страсти, как и сама символика обезьяны, по мысли древних обладавшей несдержанностью и похотливым нравом, хорошо соотносятся с бретонскими словами *maḡmou* – нескромный, бесстыдный, непристойный и *marmouz* (*marmus*) — молодой парень, негодяй, озорник, причем по другой трактовке бретон. *marmouz* означает «обезьяна».

Такого рода парни в старые времена в обязательном порядке проходили инициацию под руководством опытных жрецов, которые, существуя на грани между человеческим миром и миром природы, могли влиять на усмирение животной страсти у молодежи или же на ее увеличение, если они обучали будущих правителей. В зависимости от этого получались хорошие главы крестьянских семейств, хорошие воины или же хорошие вожди.

Обобщая вышесказанное, арабо-перс. *māḡ* — повелитель в сопоставлении с санскр. *maḡ* — разламывать, разбивать, погибать и тюрк. *ḡan* — хан, император в сопоставлении с санскр. *han* — бить, убивать можно сравнить с древнефранцузским словом *maḡ* — грозный, страшный, суровый, опасный злой, которое, благодаря своей форме *maḡ*, хорошо сопоставляется с современным французским *mâle* — самец и среднелатинским *maḡ* – самец, который в своей сексуальной «ярости» не знает удержу, а в случае любовного помутнения может расправиться со своим соперником. Сюда же можно добавить хеттское слово *maḡḡ* — зреть, созреть, поспевать, томиться и сомалийское *maḡ* — время, пора, переходной период, когда молодежь стремится сломать оковы своего детства, чтобы из маленького по статусу ребенка превратиться в умного и грозного повелителя-мужчину.

Естественно, что при этом в ней пробуждается животная потребность к более тесному общению с противоположным полом, которую нужно поставить под жесткий контроль. Поэтому христианский символ «обезьяна, закованная в цепи» по

большому счету означает наложение на себя семейных уз и любовное смирение. А значит разница между французским словом *mou(s)* — мягкий, нежный и санскр. *ūtmān* — хороший друг не так уж велика, как кажется, потому что истинная дружба и истинная любовь заключается в мягком отношении друг к другу. Но для этого повзрослевший парень должен был обладать разумом, что и делало условную «маленькую обезьяну» большим человеком. На это указывают санскритские слова *manu-ja* (англ. *man*) — человек и *mānu* — мудрый, в то время как другие санскритские слова *mānas* — дух, душа, ум, разум, желание, намерение и *manasi-ja* 'любовь' как бы намекают на то, что дух и душа вселяются в человеческое тело вместе с зарождением настоящей любви к другому человеку, что и определяет смысл выражения «безддушный человек», — то есть человек, не знающий настоящей любви. Тем не менее древнегреческое слово *μανία* — душевная болезнь, безумие, значения которого могут характеризовать злобного маньяка, имеет дополнительные значения «исступление, вдохновение, восторженность», что с полным правом относится к свойственной юношам любовной страсти.

Сакральный смысл перехода

Прежде всего обращает на себя внимание соответствие друг другу значений русских слов «марать» и «мазать», которые, имея профанные смыслы, связанные с обычным загрязнением, тем не менее, имеют и смыслы сакральные, заключенные в терминах «маркировать» и «помазать», - то есть поставить особую метку. Подобная метка в одном случае соотносится с правом собственности на определенную территорию (марку) или на достойный внимания объект, а в другом случае соотносится с правом некой общины или влиятельной сущности, каковой могут быть Бог или человек, на включение в круг своих интересов новоявленного адепта, который, благодаря этому, имеет несомненное достижение, связанное с получением нового и более высокого для него статуса.

Этому статусу соответствуют значения арабского слова *martaba* — ступень, ранг, оценка с включенными элементами *mar* — человек, господин, бог и *taba* — приносить покаяние или же *taba'* - сторонник, последователь, ученик, адепт, на котором ставится условный знак принадлежности другому обществу, что можно воспринимать как «табу».

При этом значение «приносить покаяние» фактически означает отказ от всей предыдущей жизни и последующее перерождение принимаемого адепта в новом и более высоком качестве. С арабскими словами *taba* и *taba'* следует сопоставить персидские *тоубэ* — обет, зарок, покаяние и *таб'* — природа, натура, характер, нрав, пристрастие, дар, склонность, а также полинезийское *табу* — священный, отмеченный, выделенный, - то есть помазанный или «табуированный», которое по своим смысловым значениям является тождественным новоперс. *martmooz* — намекающий, подсказывающий, оккультный, мистический, скрытый.

Можно предположить, что смысл покаяния и в то же время клятвы в форме обета, зарока соответствует древнегреческому слову *μᾶ* — но в качестве противопоставления, которое, например, входит в формулу клятвы *οὐ μὰ τὸν Δία!* (нет, клянусь Зевсом!). Однако необходимо учитывать и то, что отказ от прежней жизни означал сакральную смерть «себя прежнего» или, наоборот» уход из общины мог восприниматься как уход человека из жизни, что позволяет сблизить арабские слова *taba* — приносить покаяние и *taba'* - сторонник, последователь, ученик, адепт с другим арабским словом *tabuñ* - гибель, смерть, поэтому нет нужды искать истоки слова «табу» в полинезийском языке.

Любопытно, что при этом значения слова *tabuñ* соответствуют перс. *мāрг* — смерть, кончина и русскому слову «морг». Тем не менее образ смерти может иметь сакральный смысл перехода в новое качество, что соответствовало пролезанию иницируемого подростка через узкое и опасное пространство, символизировавшее материнское лоно, и означало его исчезновение в качестве невинного ребенка и возрождение в качестве обуеваемого похотью самца, чью чрезмерную похоть необходимо было поставить под контроль в процессе инициации.

В таком случае переход из одного состояния в другое может образно соответствовать внутреннему смыслу слова «моргание» (открытые глаза олицетворяют жизнь, а закрытые - смерть), а значит такие переходы соответствуют и значениям др.-гр. *μάρμαρος* — сверкающий, блистающий, потому что термины «сверкание» и «блеск», а также «мерцание», образно равнозначны термину

«моргать».

Благоприятная для любого существа перемена общественного положения совместима со смыслом арабо-еврейского слова maz(z)al – судьба, участь, удача, везение и даже может быть совместима со значениями арабо-сир. māḡ – святой, святая и mazar – могила святого, место паломничества, потому что посещение таких мест является весьма важным делом для каждого правоверного мусульманина.

Однако в испанском языке слово mazar когда-то имело значения «подкрашивать, исправлять, соприкасаться, мять, толочь, настаивать, побеждать», а сейчас означает «сбивание масла», что в ассоциативном смысле носит эротический характер. На это в частности указывают испанское разговорное mazas – сильный, крепкий мужчина и перс.- араб. māzar – мать, что с учетом значения māz – веселый, жизнерадостный могло когда-то относиться к молодой женщине, способной к деторождению. Сюда же можно добавить русское сленговое слово «масло» - сперма, совпадающее по смыслу с перс. mazy (mazi) – семяизвержение, что как раз и подходит под значения испанских слов mazar и mazas.

Более того персидско-арабское слово māzār – торговец простыми лекарствами может являться эвфемизмом, прикрывающим молодого и крепкого мужчину-самца, имеющего природное «лекарство», способное «излечить» от временного бесплодия детородный орган девушки, которую определяют персидско-арабское слово māḡ – девственница и персидское слово mahz – чистый, непорочный, в то время как перс.- араб. māḡ – праведник, повелитель могло когда-то обозначать взрослого мужчину, держащего под контролем свои сексуальные чувства.

Несомненно и то, что женское лоно, как и женская часть «хором», – то есть жилого деревянного помещения, – всегда обладало особой святостью для человечества, что подтверждается персидским словом hārām [āḥrām] – гарем, женская половина дома, жена, запретное священное место, храм, – что может относиться и к запретному для чужих людей интимному женскому месту, к которому ходят поклоняться особого рода паломники, соответствующие персидскому слову māhrām – интимный друг в сопоставлении с перс. mohrām – паломник. Интересно и пер.-араб. māh ḡama – бурав, сверло, которое может являться эвфемизмом мужского органа.

Таким образом «маркирование» с «помазанием» могут совершаться и при сексуальных отношениях между мужчиной и женщиной, а точнее между мужчиной и девственницей, которая, благодаря этому, получает статус женщины. Но в то же время и юноша, совершающий свой первый половой контакт, становится мужчиной, притом что арабскому слову mazar – место паломничества соответствует перс. maz – складка, изгиб, щель, трещина с ассоциативным смыслом женского лона, которое мифологически совпадает с лоном земли. Поэтому значение перс. mazy (mazi) – семяизвержение ассоциативно можно сравнить с посевом зерна в весеннюю землю.